

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР



ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

8

1 9 6 2



ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Олтинчи йил нашри

8

1962

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ НАШРИЕТИ
Т О Ш К Е Н Т

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания шестой.

8

1962

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Х. С. СУЛАЙМАНОВА (*зам. редактора*), акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, член-корр. АН УзССР А. И. ИШАНОВ, член-корр. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор ист. наук А. Х. БАБАХОДЖАЕВ, доктор экон. наук О. Б. ДЖАМАЛОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, канд. ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, канд. ист. наук А. К. ВАЛИЕВ (*зам. редактора*), канд. филол. наук Х. Т. ЗАРИПОВ, канд. иск. наук Ф. М. КАРОМАТОВ, канд. филол. наук Х. У. КУРБАНОВА, канд. ист. наук Б. В. ЛУНИН, канд. филос. наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

И. М. МУМИНОВ

ЗАДАЧИ РАЗВИТИЯ ФИЛОСОФСКОЙ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ XXII СЪЕЗДА КПСС

В материалах XXII съезда КПСС предельно четко сформулированы задачи общественных наук в период строительства коммунизма в СССР. В новой Программе КПСС указывается: «Интенсивно должна развиваться исследовательская работа в области **общественных наук**, которые составляют научную основу руководства развитием общества. Главным в этой области является изучение и теоретическое обобщение практики коммунистического строительства, исследование основных закономерностей экономического, политического и культурного развития социализма и перерастания его в коммунизм, разработка проблем коммунистического воспитания»¹.

Исходя из положений новой Программы партии, необходимо определить задачи марксистско-ленинской философии в области изучения и обобщения опыта социалистического и коммунистического строительства в Узбекистане с тем, чтобы оказать максимальное содействие воспитанию всех трудящихся в духе морального кодекса строителей коммунизма.

Научно-исследовательскую работу в области философии в нашей республике ныне осуществляют сотрудники семи кафедр диалектического и исторического материализма высших учебных заведений, преподаватели философии кафедр марксизма-ленинизма республиканских вузов, коллектив отдела философии Института философии и права Академии наук УзССР. Среди них насчитывается 3 профессора, 10 доцентов, 34 кандидата наук, свыше 150 научных работников и преподавателей вузов и более 30 аспирантов.

За период после XX съезда КПСС в Узбекистане достигнуты известные положительные результаты как в области философских исследований, так и в подготовке кадров высокой квалификации.

Открытая и принципиальная критика культа личности Сталина, принятый XX съездом партии курс на преодоление его вредных последствий в жизни нашего общества, в частности в общественных науках, оказали огромное влияние на творческое развитие марксистско-ленинской теории и философии в нашей стране, в том числе в национальных республиках Союза. Об этом свидетельствует появление ряда ценных исследований и монографий по актуальным вопросам диалектического и исторического материализма, этики и эстетики, научного атеизма и истории философии, а также по критике современной буржуазной философии и социологии.

¹ Материалы XXII съезда КПСС, М., Госполитиздат, 1961, стр. 417.

За последнее время у нас появились различные учебные пособия по вопросам марксистско-ленинской философии. Например, в Узбекистане за последние 3—4 года вышли в свет «Вопросы диалектического материализма», «Вопросы исторического материализма», «Основы научного атеизма», подготовленные Институтом философии и права АН УзССР в сотрудничестве с кафедрами философии вузов республики.

Известные успехи достигнуты и в разработке ленинской теории возможности перехода ранее отсталых народов к социализму, минуя капитализм, при помощи пролетариата победившей передовой страны.

Громадное теоретическое и практическое значение этого важнейшего положения марксизма-ленинизма с особой силой было подчеркнуто XX, XXI и XXII съездами КПСС, в новой Программе партии, а также в решениях совещаний представителей коммунистических и рабочих партий 1957 и 1960 гг. Именно эти вопросы занимают ведущее место в исследованиях философов Узбекистана.

Здесь хотелось бы отметить работу Г. Х. Абдуллаева о победе культурной революции в Узбекистане и расцвете социалистической культуры узбекского народа, М. Я. Раджабова — «Торжество марксистско-ленинской идеологии дружбы народов в Советском Узбекистане», А. Ахматова — «О путях преодоления противоположности между городом и деревней в условиях Средней Азии, Узбекистана», В. Ф. Самышкина — «О путях преодоления противоположности между умственным и физическим трудом (по материалам Узбекской республики)», Ю. Талышкина — «О путях строительства новой, советской социалистической культуры (по материалам УзССР)» и многие другие.

О значительных успехах в изучении и обобщении опыта социалистического и коммунистического строительства на такой ранее слабо развитой окраине России, как Средняя Азия, свидетельствует состоявшаяся в начале июня 1962 г. в Душанбе Всесоюзная научная сессия, посвященная закономерностям перехода ранее отсталых стран к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. На этой сессии наряду с представителями других республик Средней Азии и Казахстана выступили 12 ученых (философов, экономистов и др.) из Узбекистана, доклады которых были посвящены раскрытию отдельных сторон перехода народов Средней Азии к социалистическому строительству.

Новая Программа нашей партии указывает, что главной задачей работников общественных наук, в том числе философов, является глубокое теоретическое обобщение опыта коммунистического строительства в СССР.

Н. С. Хрущев в своих выступлениях, опираясь на яркие, убедительные примеры, характеризующие расцвет материальных и духовных сил народов Средней Азии, неоднократно подчеркивал, что единственно верный путь прогрессивного развития слабо развитых стран — это путь, пройденный народами нашей страны, в частности народами Средней Азии.

В свете этих основополагающих указаний Институт философии и права АН УзССР заметил конкретные проблемы и темы научно-исследовательской работы.

Философы Узбекистана и преподаватели республиканских вузов уделяли и уделяют большое внимание вопросам материалистической диалектики.

Весьма интересной, на наш взгляд, является постановка такого вопроса, как марксистско-ленинское учение о противоречиях периода

перехода от социализма к коммунизму, приобретающее особое значение в условиях развернутого строительства коммунизма в нашей стране. Надо, чтобы общие вопросы закона борьбы и единства противоположностей были тесно связаны с жизнью нашей страны и ее неотъемлемой частью — Советского Узбекистана.

Конкретное изучение категорий материалистической диалектики также заслуживает внимания исследователей. Следует отметить, что на кафедре философии ТашГУ ведутся отдельные работы, посвященные категориям: явлению и сущности, причине и следствию.

Не менее интересно изучение проблемы тождества различия, богатейший материал для освещения которой дает практика коммунистического строительства. Работа над этой темой ныне начата в Институте философии и права АН УзССР.

Все чаще стали появляться и работы по логике, теории познания диалектического материализма, что, несомненно, свидетельствует о возросшем теоретическом уровне философов нашей республики.

В указанных и аналогичных исследованиях видно стремление философов к оригинальному подходу к трактовке самых сложных вопросов диалектического материализма, к увязке кажущихся наиболее абстрактными философских проблем с актуальными запросами яркой, богатой и разносторонней жизни советского народа.

И вообще можно с удовлетворением констатировать все более смелый поворот ученых республики к той сфере философии, которая длительное время не привлекала должного внимания их, — к законам и категориям материалистической диалектики.

Философы республики — работники вузов и Института философии и права АН УзССР — должны значительно расширить тематику исследований: по вопросам диалектического материализма. Необходимо также начать систематическое и целенаправленное изучение философских вопросов современного естествознания. Отдельные исследования, проводимые в этой области в Институте философии и права АН УзССР и в некоторых вузах республики, крайне недостаточны и не отвечают требованиям развития современной науки и техники.

В научно-исследовательской работе философов Узбекистана большое место занимают и занимают различные проблемы исторического материализма — диалектика развития производительных сил и производственных отношений в условиях социалистического и коммунистического строительства: пути стирания существенных различий между городом и деревней; умственным и физическим трудом; специфика развития национальной по форме, социалистической по содержанию культуры узбекского народа и др. Особый интерес вызывает последняя тема, над которой работают сотрудники различных научных учреждений и высших учебных заведений республики.

В решениях XXII съезда КПСС, в докладах и выступлениях Н. С. Хрущева четко и ясно определены перспективы развития социалистических наций, дальнейшего укрепления межнациональных отношений в нашей великой стране.

В докладе Н. С. Хрущева «О Программе Коммунистической партии Советского Союза» указывается, что «в условиях социализма действуют две взаимосвязанные прогрессивные тенденции в национальном вопросе. Во-первых, происходит бурное и всестороннее развитие каждой нации, расширяются права союзных и автономных республик. Во-вторых, под знаменем пролетарского интернационализма идет все

большее сближение социалистических наций, усиливается их взаимовлияние и взаимообогащение»².

Тщательное изучение, глубокое и всестороннее осмысливание этого вопроса на базе конкретных фактов коммунистического строительства является важнейшей задачей наших философов. Здесь, в частности, представляет интерес освещение с марксистско-ленинских позиций процесса развертывания и развития компонентов, определяющих формирование, развитие и расцвет социалистических наций в нашей стране, в том числе в Узбекистане.

Бесспорно, что компоненты, определяющие формирование социалистических наций, в корне отличаются от тех компонентов, которые определяли возникновение и развитие буржуазных наций. Необходимо проследить развитие этих компонентов в условиях социалистического и коммунистического строительства в нашей стране.

Взять, например, такой вопрос, как роль территориальной, экономической и духовной общности наций в будущем и в идущем в наше время процессе формирования наций. Н. С. Хрушев совершенно правильно указывал, что ныне проблема территориальных границ внутри СССР уже не имеет большого значения. Надо обстоятельно разобраться в данном вопросе, и наш Узбекистан дает для этого множество ярких примеров.

Или взять такой интереснейший вопрос, как экономическая общность социалистических наций, специфика бурного процесса дальнейшего сближения их в условиях развернутого строительства коммунизма. Известно, что проблемы орошения, создания единой энергетической системы Среднеазиатского экономического района, обводнения новых земель, освоения целины и т. д. — все это экономически сближает и всесторонне укрепляет содружество народов Средней Азии, Казахстана и всей страны. Так тесные экономические связи обуславливают сближение и дальнейшее единение советских наций.

Большой интерес представляет также вопрос о развитии национальных языков в период развернутого строительства коммунизма. Все ярче и конкретнее вырисовываются перспективы дальнейшего развития в нашей стране национальных языков, являющихся одним из важнейших факторов национальной культуры советских социалистических наций.

Как указывается в Программе КПСС, объективные тенденции развития национальных языков в процессе растущего сплочения социалистических наций выдвигают русский язык как средство межнационального общения не только между народами СССР, но и внутри великого лагеря социализма. Этот объективный и закономерный исторический процесс имеет огромное значение в дальнейшем сближении всех социалистических наций.

Все эти процессы должны быть обобщены, осмыслены и освещены с позиций марксистско-ленинской философии.

Борьба против пережитков прошлого в сознании людей, в частности против пережитков ислама, также приобретает исключительно важное значение, как составная часть коммунистического воспитания, важнейший компонент борьбы против влияния буржуазной идеологии.

Известные успехи в этом направлении у нас уже достигнуты (работы А. Артыкбаева, Г. Пулатова, П. Хамидова и др.). Однако нам предстоит еще сделать очень многое в данной области.

² Материалы XXII съезда КПСС, стр. 190.

С борьбой против религиозных пережитков тесно связана пропаганда научного атеизма. Хорошую инициативу проявил коллектив кафедры философии ТашГУ, опубликовав сборник «Наука и религия», а также Институт философии и права АН УзССР, выпустивший в свет серию популярных брошюр по актуальным проблемам научного атеизма. Вышло из печати учебное пособие по научному атеизму, подготовленное Институтом философии и права с широким участием представителей естественных наук.

В работах по научному атеизму, как, впрочем, и во всех остальных отраслях философии, надо постоянно увязывать теорию с практикой коммунистического строительства в нашей республике.

Серьезное внимание уделяется ныне в Узбекистане разработке категорий марксистско-ленинской этики. Созданный недавно в Институте философии и права сектор этики и эстетики разработал тематику исследований в этой области.

Следует подчеркнуть необходимость конкретной разработки отдельных категорий марксистской этики, содержание которых четко и глубоко определено в моральном кодексе строителей коммунизма. Осуществляемые ныне сотрудниками Института философии и права АН УзССР на богатом местном материале исследования категорий долга, совести, счастья и др. направлены на раскрытие высоких моральных качеств советского человека периода развернутого строительства коммунизма.

Большое значение придается и разработке истории прогрессивной общественно-философской мысли в Узбекистане. В Институте философии и права АН УзССР, в активе которого числится ряд завоевавших всесоюзное признание трудов по истории общественно-философской мысли, идет интенсивная подготовка двухтомных сводных очерков по этой проблеме.

Особое внимание следует уделять изучению истории распространения, утверждения и торжества марксистско-ленинской философии в Средней Азии, в частности в нашей республике.

Институтом философии и права уже издан сборник «Из истории распространения марксистско-ленинских идей в дореволюционном Туркестане». Интересные исследования по истории марксистско-ленинской философии в Узбекистане 20—30-х годов готовят сотрудники сектора истории общественно-философской мысли Института. Такое исследование ведется и в СамГУ.

Актуальность данной проблемы исключительна, возможности для всестороннего объективного и глубокого изучения ее ныне, после ликвидации последствий культа личности, — огромны. Здесь особенно важно показать выдающуюся роль русских коммунистов, которые еще в мрачные годы царизма несли узбекскому народу светлые идеалы коммунизма.

Мы должны кропотливо изучать упорную и всестороннюю борьбу партии в области идеологии, ее основные этапы, специфику и закономерности; надо показать, что уже в 20—30-х годах в Узбекистане были стойкие марксистские кадры философов, социологов и др.

Не следует забывать и о тех, кто вместе с русскими коммунистами с первых же дней революции вел упорную борьбу за распространение и утверждение марксистско-ленинских идей в Узбекистане и во всей Средней Азии.

Изучение истории марксистско-ленинской философии в Советском Узбекистане должно быть в центре внимания научно-исследовательской работы по истории философии в нашей республике.

Дальнейшее развитие философской науки в Узбекистане требует больших коллективных усилий всех наших философов. Руководствуясь историческими документами XXII съезда партии, с помощью ЦК КПУз философские учреждения республики, всемерно улучшая координацию научных исследований и подготовку кадров философов, должны добиваться еще больших успехов в изучении актуальных вопросов марксистско-ленинской философии, теоретическом обобщении огромного опыта социалистического и коммунистического строительства в Узбекской ССР.

К. ХАНАЗАРОВ

ИСТОРИЧЕСКАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ И ПРОГРЕССИВНОСТЬ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Характеризуя всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции и победы социализма в СССР, Программа КПСС подчеркивает, что одним из важнейших завоеваний социализма является разрешение национального вопроса в нашей стране. Мудрая ленинская национальная политика Коммунистической партии и Советского государства обеспечила объединение и сплочение в единую братскую семью всех народов нашей многонациональной Родины, бурный расцвет их экономики и культуры — социалистической по содержанию и национальной по форме.

За годы Советской власти, как указывает Н. С. Хрущев, «в СССР сложилась новая историческая общность людей различных национальностей, имеющих общие характерные черты, — советский народ»¹.

Вступление нашей страны в период развернутого строительства коммунизма, грандиозная программа которого начертана в исторических решениях XXII съезда КПСС, знаменует собой «новый этап в развитии национальных отношений в СССР, характеризующийся дальнейшим сближением наций и достижением их полного единства»².

Коммунистическая партия, неуклонно руководствуясь ленинскими принципами национальной политики, проявляет постоянную заботу о всестороннем развитии экономики и культуры всех советских наций, обеспечивая их братское сотрудничество и взаимопомощь, все более тесное сплочение и сближение.

Одна из важнейших задач Коммунистической партии в области национальных отношений состоит в том, чтобы «обеспечивать и в дальнейшем свободное развитие языков народов СССР, полную свободу для каждого гражданина СССР говорить, воспитывать и обучать своих детей на любом языке, не допуская никаких привилегий, ограничений или принуждений в употреблении тех или иных языков»³.

В Программе КПСС особо подчеркивается положительное значение происходящего в жизни добровольного изучения русского языка наряду с родным языком. «Русский язык, — говорится в Программе, — фактически стал общим языком межнационального общения и сотрудничества всех народов СССР»⁴.

¹ Н. С. Хрущев, О Программе Коммунистической партии Советского Союза, Доклад на XXII съезде КПСС 18 октября 1961 г., М., Госполитиздат, 1961, стр. 10.

² Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 113.

³ Там же, стр. 115.

⁴ Там же, стр. 115—116.

Изучение исторического процесса выделения великого русского языка в качестве общего языка межнационального общения и сотрудничества народов СССР имеет важное значение для разработки вопроса о закономерностях развития многонационального социалистического государства в период развернутого строительства коммунизма.

Выделение общего языка межнационального общения и сотрудничества в ходе развития многонационального социалистического государства является закономерным и исторически необходимым процессом, вытекающим из самой сущности социализма, устанавливающего отношения взаимного доверия, дружбы и сотрудничества между всеми людьми, независимо от их национальной и расовой принадлежности.

Этому способствует неуклонное осуществление Коммунистической партией и Советским государством мудрой ленинской национальной политики, направленной на расцвет экономики и культуры всех социалистических наций, на всемерное упрочение великой дружбы народов СССР, одного из важнейших источников всех наших побед в строительстве социализма и коммунизма.

Социалистическая революция, разрушая старый общественный и государственный строй, создает возможности для всестороннего подъема отсталых в прошлом национальностей. Обязательным условием превращения этой возможности в действительность является братская взаимопомощь и тесное сотрудничество всех народов, строящих социализм, под руководством рабочего класса во главе с Коммунистической партией. Только объединив свои усилия, материальные ресурсы и людские резервы, раздвигая все формы взаимного сотрудничества, народы победившей социалистической страны могут добиться быстрого преодоления своей отсталости, построения материально-технической базы социализма, а затем — коммунизма и отстаять свою свободу, государственную и национальную независимость от наскоков империализма.

Таким образом, для народов многонациональной страны, вставших на путь социалистического развития, тесное сотрудничество, общение, взаимопомощь выступают как обязательные условия и важнейшие предпосылки их дальнейшего развития.

Если экономический и культурный рост буржуазных наций, руководимых буржуазными националистическими партиями, происходит за счет беспощадной эксплуатации отсталых и колоннальных народов, то социалистические нации добиваются своего экономического и культурного расцвета путем **совместных усилий**, оказывая друг другу широкую, разностороннюю, бескорыстную помощь.

С победой социализма Советский Союз превратился в единую братскую семью народов, нерушимая дружба которых стала одной из главных движущих сил развития советского общества. С вступлением СССР в полосу строительства коммунистического общества сотрудничество народов нашей страны становится еще более тесным и многогранным. Взаимная братская помощь, тесное всестороннее общение, неуклонное сближение народов на почве общности экономической базы, социальной структуры и марксистско-ленинского мировоззрения, единства целей и интересов, руководства со стороны интернационалистской Коммунистической партии являются характерными закономерностями развития многонационального социалистического государства.

Развитие советских наций осуществляется, как указывается в Программе КПСС, «не на путях усиления национальной розни, националь-

ной ограниченности и эгоизма, как это происходит при капитализме, а на путях их сближения, братской взаимопомощи и дружбы»⁵.

Поэтому в условиях многонационального социалистического общества закономерно возникает необходимость выделения из среды всеобщего развивающихся равноправных национальных языков межнационального языка как общего средства общения и сотрудничества национальностей между собой. Следовательно, выделение межнационального языка в многонациональном социалистическом государстве должно рассматриваться как исторически неизбежное и прогрессивное явление. В зависимости от конкретных исторических условий этот процесс может иметь различную интенсивность и своеобразия, но избежать его так же невозможно, как нельзя построить социализм и коммунизм, проповедуя национальную замкнутость и ограниченность.

Если конкретный национальный язык служит достигнуто взаимопонимания между представителями данной нации, то межнациональный язык является средством общения между представителями различных национальностей, населяющих данное социалистическое государство. Межнациональный язык удовлетворяет потребности многонационального государства в общем средстве межнационального общения и сотрудничества, облегчает производственную деятельность и духовное общение представителей многонационального общества, ускоряет его развитие.

Как показывает опыт развития Советского многонационального государства, межнациональный язык создается не искусственно, а возникает путем постепенного выделения одного из равноправных национальных языков с добровольного согласия носителей других национальных языков. Как отмечал Маркс, общество ничего не делает без себя и на то необходимости. Нет надобности в создании какого-то искусственного межнационального языка (например, путем насаждения эсперанто и т. п.), которое может только лечь дополнительным бременем на плечи общества, отвлечь его силы, средства и внимание от решения важнейших актуальных проблем. Эта задача тем более осложняется в условиях отсталой в прошлом многонациональной страны. Самым рациональным решением вопроса о межнациональном языке в период развертывающегося социалистического и коммунистического строительства является постепенное выдвижение на эту роль равноправными народами страны одного из наиболее распространенных, развитых национальных языков.

Опыт СССР показывает, что народы многонациональной социалистической страны добровольно выделяют в качестве межнационального тот из равноправных языков, который может выполнять эти общественные функции при наименьшей затрате усилий и времени всеми народами на его усвоение, распространение и развитие, как средство общения⁶.

Когда в многонациональном советском социалистическом обществе появилась настоятельная потребность в наличии общего языка межнационального общения и сотрудничества, на эту роль постепенно выдвинулся один из равноправных национальных языков — русский язык.

⁵ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 112.

⁶ Наличие общего межнационального языка в многонациональной стране, разумеется, не исключает того, что в зависимости от конкретной обстановки в роли межнационального языка в пределах той или иной многонациональной республики, области, района или производственного коллектива может выступать любой из равноправных национальных языков.

Можно указать на несколько основных моментов, которые сделали предпочтительным русский язык среди равноправных языков советских народов в качестве межнационального языка в СССР.

1. Русский язык является родным языком **большинства** населения нашей страны. По переписи населения 1959 г. русский язык показали в качестве родного языка 124,6 млн. человек, или 59,7% населения СССР. На роль этого фактора еще в 1913 г. указывал В.И. Ленин. «Потребности экономического оборота, — писал он, — всегда заставят живущие в одном государстве национальности (пока они захотят жить вместе) изучать язык большинства. Чем демократичнее будет строй России..., тем настоятельнее потребности экономического оборота будут толкать разные национальности к изучению языка, наиболее удобного для общих... сношений»⁷.

2. Русский язык очень близок с двумя другими восточнославянскими языками — украинским и белорусским. Эти три самостоятельных национальных языка ближе друг к другу, чем диалекты немецкого, итальянского, китайского или некоторых других языков. Русский язык является, таким образом, родным или близкородственным, легко усвояемым языком более чем для $\frac{3}{4}$ населения страны (русских — 54,9%, украинцев — 17,7%, белоруссов — 3,7%).

В. И. Ленин еще в 1913 г. отмечал, что «свыше семи десятых населения России принадлежит к родственным славянским племенам, которые при свободной школе в свободном государстве легко достигли бы, в силу требований экономического оборота, возможности столкноваться без всяких «государственных» привилегий одному из языков»⁸.

3. Русский язык усваивался постепенно, из поколения в поколение, неславянскими народами — татарами, башкирами, грузинами, казахами, бурятами, армянами и др. — в ходе общения их с русскими людьми. Этот процесс намного ускорился после победы Великой Октябрьской социалистической революции.

4. Русский язык по сравнению со многими другими национальными языками внутренне более однороден: его территориальные диалекты весьма близки. Русский язык звучит одинаково понятно в устах уроженцев Смоленщины, Урала, Сибири и Дальнего Востока. В русском языке близки произношение и написание слов, а также литературный и народно-разговорный языки. Это значит, что любой гражданин СССР, усвоивший один из диалектов русского языка или только русский литературный язык, без особых затруднений может общаться с любым человеком, знающим русский язык.

5. Русский язык — один из богатейших языков мира. На нем существует обширнейшая оригинальная и переводная художественная, научно-техническая и социально-политическая литература, охватывающая все основное духовное богатство, созданное человечеством. Русский язык — это подлинные ворота в мир, в передовую науку, в культуру и технику, в сокровищницу общечеловеческих знаний.

Благодаря успехам социалистического строительства в СССР, огромным достижениям нашей науки и техники, литературы и искусства, росту международного авторитета Советского Союза русский язык стал символом мира и социализма, общественного и научного прогресса, социального равноправия и дружбы народов. Научная, учебная и художественная литература, радио и телевидение, периодическая печать и туристские поездки — все используется за рубежом

⁷ В. И. Ленин, Сочинения, т. 19, стр. 317.

⁸ Там же, стр. 215.

для изучения языка великого русского народа, языка Ленина, языка Программы КПСС — подлинного Коммунистического манифеста нашего времени. Русский язык, занимающий по распространенности третье место в мире, стал одним из международных языков, языком важнейших международных документов и форумов.

Процесс выделения межнационального языка происходит наряду и вместе с бурным ростом общественной роли других национальных языков, для развития которых социализм создает все необходимые материальные и социальные условия. Таким образом, в многонациональном государстве, строящем социализм и коммунизм, наблюдается два, казалось бы, взаимоисключающих процесса: с одной стороны, идет бурное обогащение и развитие национальных языков, а с другой, — выделение общего языка межнационального общения и расширение его общественных функций.

Под возрастающим влиянием такого мощного субъективного фактора, как руководящая и направляющая деятельность Коммунистической партии, эти два процесса в условиях социализма перестают противоречить друг другу, взаимно дополняют друг друга и наилучшим образом удовлетворяют потребности многонационального социалистического государства в средстве межнационального общения. Они являются отражением в языковой жизни многонационального социалистического государства двух взаимосвязанных и взаимообусловленных процессов — всестороннего расцвета советских социалистических наций и все более растущего их сближения и единства. Недостаточное внимание к любой из сторон этого сложного двуединого процесса наносит ущерб развитию всего советского многонационального общества.

Развитие национальных языков способствует еще более активному вовлечению трудящихся масс национальных республик и областей в коммунистическое строительство, подъему их творческой инициативы и самостоятельности. Оно открывает широкие пути для развития социалистического содержания национальной культуры каждого народа, ускоренного сближения всех советских наций и их культур.

Широкое распространение межнационального языка облегчает общение и сотрудничество многонационального населения страны, в частности многонациональных производственных коллективов в промышленности и сельском хозяйстве, и тем самым оказывает непосредственное положительное влияние на производственный процесс и духовно-идейную жизнь в масштабах всего Союза. Межнациональный язык становится одной из действительных форм развития социалистического содержания культур народов СССР. Через него каждый народ страны знакомится с культурой других народов, всего человечества.

В этом двуедином процессе первостепенное, определяющее значение имеет общее средство межнационального общения и сотрудничества, представляющее собой как бы одну из многочисленных ступеней на пути к всемирному единению народов и будущему слиянию наций.

Межнациональный язык — это качественно новое явление по сравнению с так называемыми международными языками эпохи капитализма, выступающими как средство общения и обмена мыслями правящей верхушки, эксплуататорских классов, торговцев, а также незначительной прослойки обслуживающих их трудящихся. Межнациональный язык в социалистическом обществе, взаимодействуя с национальными языками, постепенно становится средством общения всех членов данного общества. Им быстро овладевают все более широкие массы, справедливо считая его своим вторым родным языком.

Не имея возможности для пользования родным языком, представители интеллигенции колониальных народов поневоле вынуждены прибегать к языку державной нации, чтобы иметь возможность писать, читать и быть читаемым. А в многонациональном Советском государстве, наоборот, межнациональный язык расширяет свои функции наряду со всесторонним развитием национальных языков. Расцвет их является необходимой предпосылкой для постепенного выделения одного из равноправных национальных языков страны в качестве межнационального языка. Чем более развиты национальные языки, тем полнее они служат делу коммунистического воспитания народов, их общему экономическому и культурному росту и тем быстрее осознается представителями той или иной нации практическая необходимость знания еще одного — межнационального языка как могучего орудия в их общении и идейно-духовном росте.

Так называемый межнациональный язык буржуазных многонациональных государств насаждается насильственно, как язык «цивилизации», и противопоставляется «отсталым», «беспомощным», «первобытным» языкам народов колониальных и зависимых стран. Напротив, межнациональный язык социалистического многонационального государства распространяется без принуждения и навязывания. Изучение и знание межнационального языка наряду с национальным выступает в условиях социалистического общества как внутренняя организационная потребность каждого члена общества, как новый дополнительный фактор его экономического и культурного развития. В изучении и усвоении межнационального языка заинтересованы все национальности, ибо это является одним из важных условий успешного их сотрудничества и взаимопомощи в строительстве социализма и коммунизма.

Глубоко неверной и противоречащей интересам развития Советского многонационального государства была бы попытка противопоставить межнациональный язык национальным языкам. Межнациональный язык социалистического общества сотрудничает с национальными языками, взаимобогащается, служит своего рода сокровищницей, откуда развивающиеся национальные языки черпают отсутствующие у них термины, новые слова и словосочетания.

Дальнейшее ускоренное развитие Советского государства, сотрудничество и взаимная помощь народов были бы затруднены и заторможены без межнационального языка. И, наоборот, экономический и культурный расцвет равноправных советских социалистических наций немыслим вне всемерного использования потенциальных возможностей их языков в общении, коммунистическом воспитании и развитии национальной культуры.

Выделение межнационального языка в многонациональном социалистическом государстве представляет собой постепенный процесс. Как и ко всякому новому, к осознанию необходимости выделения межнационального языка народы многонационального социалистического общества подходят постепенно, убеждаясь на собственном опыте в неизбежности и целесообразности этого шага.

Выделение великого русского языка как общего средства межнационального общения и сотрудничества и его возрастающая роль в общественной жизни народов СССР стали особенно очевидными и бесспорными с победой социализма в нашей стране и торжеством идей дружбы народов.

Постепенность выделения межнационального языка объясняется рядом причин. Во-первых, в первое время сотрудничество народов, их

общение было еще довольно слабым. Во-вторых, необходимо было определенное время для того, чтобы широкие массы нерусских народов освободились от «груза прошлого» — былой неприязни к представителям бывшей «державной» нации, на собственном опыте прониклись уважением к великому русскому народу и начали добровольно и охотно изучать его язык. В-третьих, надо было, чтобы социализм и культурная революция на бывших окраинах пустили глубокие корни и подняли к активной хозяйственной, политической и культурной жизни миллионы трудящихся в прошлом угнетенных национальностей.

По мере дальнейшего продвижения нашей страны вперед, к коммунизму распространение русского языка среди нерусских народов СССР будет ускоряться и углубляться. Это неизбежно в силу объективных процессов, происходящих в экономическом и культурном развитии Советского многонационального государства, — интенсификации экономического и культурного общения народов, роста их общего культурного уровня и запросов, интернационализации состава населения советских республик и т. д.

С каждым годом постепенно возрастает многонациональный, интернациональный характер населения всех районов СССР, что усиливает потребность в межнациональном языке и его распространении. Фактическое равноправие всех национальностей, развитие промышленности и сельского хозяйства, освоение природных богатств всех республик немало увеличили миграцию населения в СССР. О росте интернационализации населения Узбекской ССР свидетельствуют данные табл. 1.

Таблица 1*

Год	Население Узбекской ССР				
	всего		искоренного происхождения		
	тыс. чел.	национальностей	тыс. чел.	национальностей	в % к общему числу населения УзССР
1926	4513	91	432	78	9,5
1959	8106	113	2038	104**	25,4
1959 г. в % к 1926 г.	178,4	124,2	485,0	133,3	267,5

* Составлена по данным: Всесоюзная перепись населения 1926 года, т. XV, Узбекская ССР, т. VIII, Казахская АССР, Киргизская АССР, М., ЦСУ СССР, 1928; Народное хозяйство СССР в 1960 г., Статистический ежегодник, М., Госполитиздат, 1961. Частично использованы и данные ЦСУ УзССР.

** Как видно из этих данных, в 1926 г. в УзССР насчитывалось 13 коренных национальностей, а в 1959 г. — лишь 9. Это объясняется тем, что курама, кипчаки и др. постепенно слились с узбеками.

С каждым годом постепенно возрастают численность и удельный вес представителей различных советских национальностей, добровольно переселяющихся и живущих не в своей республике. Так, за 1926—1959 гг. численность узбеков в Узбекской ССР выросла на 52,7%, а в других республиках СССР — на 61,4%, киргизов — в Киргизской ССР — на 24,5%, а в других республиках — на 49,0%, туркмен — соответственно на 28,3 и 75,9% и т. д.

Крупный, развитый и богатый национальный язык предоставляет больше возможностей для удовлетворения растущих культурных запросов и потребностей советских людей. Последовательно проводимая в нашей стране полная свобода для каждого гражданина выбора языка общения, воспитания и обучения своих детей, преследование каких бы то ни было форм пропаганды национальной исключительности и ограниченности в сочетании с вышеперечисленными факторами (рост многонациональности республик и др.) приводят к тому, что в СССР с каждым годом растет количество родителей нерусской национальности, добровольно определяющих своих детей в школы с обучением на языке более крупной национальности. В 1938/39 учебном году обучение детей в школах УзССР велось на 22 языках, а теперь — на 7 — языках основных крупных наций Средней Азии и на русском.

Представители украинской, армянской, корейской, мордовской и других национальностей, живущие в Узбекистане, постепенно убедились в преимуществах русского языка и стали отдавать своих детей в школы с русским языком обучения. В 1959/60 учебном году в УзССР дети нерусской национальности составляли 50,2% учащихся в школах с русским языком обучения⁹.

Характерно, что в Казахской ССР в 1960/61 учебном году 27% детей казахской национальности посещало школы с русским языком обучения¹⁰.

Благодаря объективным процессам, подводящим нерусские народы к необходимости усвоения русского языка, а также субъективным причинам — добровольному стремлению их лучше знать великий русский язык — последний стал мощным средством общения народов СССР, их внутреннего развития и расцвета. Русский язык стал вторым родным языком каждой нерусской национальности СССР. В 1959 г. 10,2 млн. нерусских (10,5% их общей численности в стране) при переписи населения показали русский язык в качестве своего родного языка.

Русский язык стал основой преподавания в нерусской школе у ряда народностей. На нем представители нерусских народов СССР создают большое количество научных работ и отчасти художественные произведения. Все лучшее по художественной и научно-технической литературе переводится с языков народов СССР на русский язык и через него становится достоянием всех народов СССР, выходит на общесоюзную и мировую арену. С каждым годом растет читательская аудитория на русском языке.

Эти объективные процессы, неизбежные в развитии многонационального социалистического государства и отвечающие чаяниям и интересам всех национальностей СССР, представляют ту внутреннюю пружину, которая будет все более усиливать распространение русского языка среди нерусских народов нашей страны. Каждый представитель нерусской национальности страны будет владеть, в силу исторической необходимости и внутреннего стремления, двумя языками — первым родным и вторым родным — межнациональным. Этот процесс перерастания наций одноязычных в нации двуязычные в СССР начался уже давно и с каждым годом углубляется и расширяется.

В условиях развернутого строительства коммунизма социалистические нации будут перерастать в нации коммунистические — высшую

⁹ Вычислено по данным текущего архива Министерства просвещения УзССР.

¹⁰ Н. Джандильдин, Вопросы интернационального воспитания трудящихся в современных условиях, М., 1961, стр. 11.

ступень в развитии наций, — языковая общность которых будет основываться на двух языках — национальном и межнациональном¹¹. Это будет наилучшим образом отвечать потребностям каждой нерусской нации в интенсивном повседневном общении ее в условиях многонационального советского общества, ее культурному росту, дальнейшему сближению советских наций и достижению их полного единства.

К. Хоназаров

КЎП МИЛЛАТЛИ СОЦИАЛИСТИК ДАВЛАТДА МИЛЛАТЛАРАРО ТИЛНИНГ ТАРИХАН ЗАРУРЛИГИ ҲАМДА УНИНГ ПРОГРЕССИВ АҲАМИЯТГА ЭГА ЭКАНЛИГИ

Мақола кўп миллатли социалистик давлатда миллатлараро тилнинг тарихан зарурлиги ва унинг прогрессив аҳамиятга эга эканлиги масаласини ёритишга бағишланган. Автор ўз мақоласида СССР халқларининг тенг ҳуқуқли тиллари ўртасида нима учун рус тили Совет Иттифоқи халқларининг бир-бирлари билан алоқа боғлаш ва ҳамкорлик қилишларида умумий миллатлараро тил бўлиб ажралиб чиққанлигини кўрсатиб беради.

¹¹ Кроме той нации, для которой межнациональный язык страны является национальным.

Н. Р. ИБРАГИМОВА

**ИЗМЕНЕНИЯ В ЧИСЛЕННОСТИ И СОСТАВЕ РАБОЧЕГО
КЛАССА И КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА УЗБЕКИСТАНА
В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Среди актуальных проблем истории советского рабочего класса и колхозного крестьянства СССР, в том числе союзных республик, важное место занимают вопросы изменения численности и состава этих классов на различных этапах советского общества. Однако эти вопросы все еще слабо разработаны в советской исторической литературе. Поэтому мы попытались в данной статье показать наиболее существенные изменения в количественном и качественном составе рабочего класса и колхозного крестьянства Узбекистана в годы Великой Отечественной войны.

Великая Отечественная война Советского Союза против фашистской Германии вызвала большие изменения в количественном и качественном составе советского рабочего класса и колхозного крестьянства, обострила проблему квалифицированных кадров в промышленности и сельском хозяйстве, обусловила необходимость изыскания новых источников пополнения рабочей силы для народного хозяйства страны, переведенного на военные рельсы.

Эти исключительно сложные вопросы находились в центре внимания Коммунистической партии и Советского государства, мобилизовавших все материальные и духовные силы советского народа на разгром врага.

Успешному решению жизненно важной проблемы кадров в труднейших условиях войны способствовала та огромная работа, которую проделали Коммунистическая партия и Советское государство по созданию многочисленной армии квалифицированных кадров для всех отраслей нашего народного хозяйства в довоенный период, в ходе социалистического строительства в СССР.

На создание устойчивых кадров в промышленности были направлены такие мероприятия партии и правительства, как переход на 8-часовой рабочий день, установление 7-дневной недели, запрещение самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений и другие меры по усилению военно-экономической мощи СССР.

В обеспечении растущего народного хозяйства страны рабочими кадрами важную роль сыграло создание осенью 1940 г. системы трудовых резервов — школ фабрично-заводского обучения, ремесленных и железнодорожных училищ, — призванных активно содействовать осуществлению расширенного воспроизводства квалифицированной рабочей силы за счет молодежи.

Вероломное нападение фашистской Германии на нашу страну резко усложнило разрешение этой проблемы. Теперь ее пришлось решать, причем ускоренными темпами, в труднейших условиях войны.

И этот вопрос закономерно оказался в центре внимания всех партийных, советских хозяйственных и общественных организаций.

Партийной организации Узбекистана также приходилось преодолевать серьезные трудности в форсированном пополнении промышленности рабочими кадрами. На долю нашей республики выпала честь стать одним из важнейших arsenалов Советской Армии, героически сражавшейся против немецко-фашистских захватчиков. В связи с временной оккупацией врагом западных районов страны в Узбекистан перемещается значительная часть производительных сил и военного потенциала страны. Перевод промышленности на выпуск оборонной продукции потребовал перестройки промышленного производства, изменения его структуры и специализации. В то же время большое количество квалифицированных рабочих было призвано в армию. В целом по стране число рабочих и служащих сократилось на 13 млн. человек по сравнению с довоенным уровнем и составило 18,5 млн. человек¹.

Ушли на фронт и многие рабочие Узбекистана. Призыв в армию сократил состав квалифицированных рабочих республики почти на 30—40%, а по отдельным отраслям — еще больше. Кроме того, размещенные в УзССР крупные эвакуированные предприятия нуждались в немедленном пополнении их рабочими высокой квалификации.

Все это требовало от партийной организации Узбекистана огромных усилий для обеспечения бесперебойной работы промышленности республики на нужды обороны. Для решения проблемы кадров необходимо было принять экстренные меры.

26 июня 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время». Для рабочих и служащих, с разрешения СНК СССР, были установлены сверхурочные работы — на 1—3 часа в день. Одновременно были отменены очередные и дополнительные отпуска с заменой их денежной компенсацией².

23 июля 1941 г. СНК СССР принял Постановление «О предоставлении Совнаркомам республик и край (обл)исполкомам права переводить рабочих и служащих на другую работу». Они получили право переводить в обязательном порядке рабочих и служащих, освобождавшихся в связи с сокращением штатов, консервацией строительства и т. д., на работу в другие учреждения, предприятия, стройки, независимо от их ведомственной принадлежности и территориального расположения. При этом учитывались специальность и квалификация переводимых работников³.

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г., все рабочие и служащие военной промышленности и кооперированных с нею отраслей были объявлены мобилизованными на период войны и закреплены за теми предприятиями, где они работали⁴.

В целях учета и мобилизации нового пополнения рабочих был создан Комитет по учету и распределению рабочей силы при СНК СССР.

¹ «Вопросы истории КПСС», 1958, № 2, стр. 43.

² «Правда», 27 июня 1941 г.

³ Законодательные и административно-правовые акты военного времени, М., 1943, стр. 83—84.

⁴ Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР, 1938—1944 гг., «Ведомости Верховного Совета СССР», М., 1945, стр. 248.

Указом от 13 февраля 1942 г. Президиум Верховного Совета СССР признал необходимым мобилизовать неработающее трудоспособное городское население для работ на производстве и строительстве по месту жительства⁵.

Эти постановления партии и правительства имели исключительно важное значение для пополнения промышленности рабочими кадрами уже в первые месяцы войны.

В результате усилий партийных, советских, хозяйственных и общественных организаций, кадровых рабочих и инженерно-технических работников за время войны в Узбекистане были подготовлены десятки тысяч новых квалифицированных рабочих. И если в 1940 г. в промышленности республики было занято 129,1 тыс. человек, то в 1943 г. на производстве работало 187,2 тыс., а в 1944 г. — 197,7 тыс.⁶

Одновременно резко увеличивается численность женщин-работниц и их удельный вес в составе промышленных рабочих. Уже в 1941 г. в народном хозяйстве республики работало 128 815 женщин⁷. Удельный вес их среди рабочих крупной промышленности УзССР составлял в 1940 г. 34%, в 1941 г. — 50%, а в 1943 г. — 63,5%⁸.

Столь быстрый рост численности женщин, занятых в промышленности, был закономерным явлением в условиях военного времени, когда значительная часть трудоспособного мужского населения была мобилизована в армию.

Массовое вовлечение новых кадров, особенно женщин и молодежи, в промышленность Узбекистана стало необходимым и в связи с эвакуацией в республику многих крупных предприятий из западных районов СССР. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» в республике было мобилизовано для монтажа, восстановления эвакуированных промышленных предприятий и работы в них 115 тыс. человек молодежи и свыше 10 тыс. женщин⁹.

Обеспечение промышленности и новостроек республики рабочей силой проводилось не только за счет внутренних ресурсов Узбекистана, но и за счет людских резервов других районов и областей страны. Так, в 1941—1942 гг. в УзССР из других республик Союза прибыло около 30 тыс. выпускников школ фабрично-заводского обучения¹⁰. Кроме того, за годы войны только для эвакуированных предприятий в Узбекистане было подготовлено 70 тыс. рабочих массовой квалификации¹¹.

Из комсомольцев и молодежи в возрасте 14—17 лет только за 17 месяцев войны было подготовлено непосредственно на производстве 25 300 рабочих массовых профессий¹². На многих предприятиях более половины всех рабочих составляла молодежь. Так, на текстильном комбинате на ее долю приходилось не менее 70%, а на заводе сельскохозяйственного машиностроения «Красный Аксай» — 80% всех работающих¹³.

⁵ «Правда», 14 февраля 1942 г.

⁶ Партийный Архив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 123, л. 251, л. 18.

⁷ Там же, оп. 85, л. 116, л. 47.

⁸ Там же, л. 153, л. 34.

⁹ Архив ЦК ВЛКСМ, ф. 13, Материалы ЦК ЛКСМУз.

¹⁰ Партийный Архив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 19, л. 914, л. 12.

¹¹ Там же, оп. 20, л. 171, л. 6.

¹² Там же, оп. 19, л. 6, л. 161.

¹³ Партийный Архив Ташкентского ОК КПУз, ф. 18, оп. 29, л. 62, л. 2.

Большое количество кадров молодых рабочих давали школы фабрично-заводского обучения, ремесленные и железнодорожные училища. Данные о наборе в эти училища приводятся в табл. 1.

Из городского и сельского населения на постоянную работу в промышленность, строительство и на транспорт были мобилизованы также военнообязанные старших возрастов и некоторые другие категории военнослужащих.

На производство привлекались и инвалиды труда и Отечественной войны. Только по Ташкенту и Ташкентской области было трудоустроено более 5 тыс. инвалидов Отечественной войны¹⁴.

Десятки тысяч патриотов добровольно пришли на производство уже в первые месяцы войны. Это патриотическое движение советских людей (в основном горожан) имело большое значение для пополнения промышленности рабочими кадрами в тяжелых условиях военного времени.

Таблица 1*

Области	План призыва	Фактически принято	В том числе		Из них	
			городской молодежи	колхозной молодежи	девушек	добровольно подавших заявления
Ташкентская	3311	2772	2120	652	1250	514
Ферганская	1464	1464	534	930	463	297
Андижанская	1265	1279	394	885	295	411
Наманганская	960	991	475	516	233	421
Самаркандская	1680	1680	1467	213	654	743
Бухарская	820	660	56	604	250	60
Итого	9500	8845	5046	3799	3145	2449

* Центральные архивы Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 19, д. 296, л. 18.

Городское население привлекалось на производство и по линии организованного перевода в промышленность служащих, работников торговой сети и общественного питания.

В период Отечественной войны произошли коренные изменения в отраслевой структуре промышленности Узбекистана. В республику перемещается много крупных промышленных предприятий, возникают новые отрасли тяжелой индустрии — оборонной, электрооборудования, металлургической, угольной, химической. О быстром развитии основных отраслей тяжелой промышленности Узбекистана в годы войны свидетельствуют следующие данные: валовая продукция черной металлургии выросла за этот период в 20 раз, угольной — в 26, нефтедобывающей — в 218, электростанций и электросети — в 3,4, машиностроения и металлообработки — в 294 (в том числе машиностроения — в 271 раз)¹⁵.

«Восточные области, союзные и автономные республики, — говорил М. И. Калинин, — пережили буквально промышленную революцию. С самого начала в них непрерывно вливалось эвакуированное заводское оборудование, приезжали тысячи новых рабочих с семьями. Работа проделана поистине гигантская и в основном закончена удов-

¹⁴ Архив ЦК ВЛКСМ, ф. 13, Материалы ЦК ЛКСМУз.

¹⁵ Народное хозяйство Узбекской ССР, статистический сборник, Ташкент, 1957, стр. 37.

летворительно. Можно с уверенностью сказать, что наши партийные, советские и технические кадры показали всему миру большие организационные способности, прошли такую практическую школу, какой не знала история»¹⁶.

Значительные сдвиги в отраслевой структуре промышленности вызвали большие изменения в профессиональном составе рабочих республики. В Узбекистане выросли новые квалифицированные кадры рабочих по производству боеприпасов, вооружения, угольщиков, металлургов, энергетиков, химиков. Наиболее крупным отрядом рабочего класса Узбекистана в годы войны стали рабочие металлообрабатывающей промышленности. В связи с восстановлением эвакуированных предприятий и новым строительством намного увеличилась численность строителей в республике.

Значительная часть рабочих была занята в оборонной промышленности, где выросли высококвалифицированные кадры рабочих. В целом по республике на постоянную работу в эту отрасль было привлечено 35,9 тыс. человек¹⁷.

Основным источником пополнения рабочей силы для строительства и других отраслей народного хозяйства по-прежнему было сельское население.

В связи с восстановлением эвакуированных предприятий и интенсивным развитием оборонной промышленности на строительство промышленных объектов все шире привлекалось сельское население. Только за первые 5—6 месяцев войны в строительстве военных объектов участвовало, по неполным данным, около 500 тыс. колхозников¹⁸.

Обучение колхозников строительным специальностям осуществлялось непосредственно в ходе работы. Бригады строителей комплектовались так, чтобы в их составе был хотя бы один квалифицированный рабочий. На Фархадстрое, например, за год было подготовлено бригадно-индивидуальным методом около 1000 квалифицированных рабочих. С расширением объема работ потребовалось еще больше специалистов, и на стройке открылся учебный комбинат, где обучалось около 1000 человек. Первый выпуск составил 300 техников-строителей, монтажников, электриков. Затем было подготовлено еще 700 рабочих массовых профессий — паровозных машинистов, токарей, слесарей, арматурщиков, бетонщиков, плотников¹⁹. К 1945 г. здесь прошли обучение и повысили свою квалификацию свыше 1,5 тыс. человек. Всего на строительстве было подготовлено (в основном из колхозников) более 6 тыс. специалистов различного профиля. Около 2 тыс. колхозников стали квалифицированными рабочими.

Новое промышленное строительство, развернувшееся в Узбекистане в годы войны, изменило судьбу многих колхозников. Так, колхозник Андижанской области М. Алимбаев прошел прекрасную школу производственного опыта на Фархадстрое. Бывший землекоп с большой энергией взялся за техническую учебу и вскоре стал одним из лучших электромонтеров объекта. Он прекрасно ориентировался в сложном электрохозяйстве водосливной плотины, быстро находил повреждения и устранял разрывы цепи²⁰.

¹⁶ М. И. Калинин, Работа Совсов в условиях войны, «Известия», 30 мая 1943 г.

¹⁷ А. В. Минтрофанова, Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны (1941—1942 гг.), М., 1960, стр. 341.

¹⁸ По данным Партархива Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58.

¹⁹ «Народная стройка», 30 мая 1943 г.

²⁰ «Народная стройка», 1 января 1945 г.

Рузи Камбаров, одним из первых приехавший на новостройку в Чирчик, работал вначале землекопом, а затем грузчиком. Растущей промышленности Чирчика требовались все новые квалифицированные кадры, и бывший колхозник Камбаров решил навсегда связать свою жизнь с промышленным производством. Он становится слесарем-сборщиком. За последний год войны Камбаров выработал две годовые нормы. От простого пастуха до квалифицированного слесаря-сборщика — таков трудовой путь Рузи Камбарова. За свой доблестный труд он был удостоен правительственной награды, а позже избран депутатом в Верховный Совет Узбекской ССР²¹.

По первому призыву партии пришел из колхоза на строительство А. Баратов. За короткое время он стал котельщиком кузнечно-котельного цеха. Любовь к делу помогала ему совершенствовать свои знания и опыт. А. Баратов прошел обучение на одном из заводов Урала, и, вернувшись в Узбекистан, стал отличным мастером своего дела²².

Хорошим строителем стал бывший колхозник из Каракалпакии Шукур Турабаев²³ и многие другие бывшие колхозники и колхозницы.

Только на заводах Урала и Сибири было обучено сложным металлургическим профессиям 2500 колхозников Узбекистана.

Подготовка новых кадров для промышленности и строительства осуществлялась прежде всего путем бригадно-индивидуального обучения рабочих непосредственно на производстве.

На крупных промышленных предприятиях создавались школы передовиков, технические кружки, краткосрочные курсы. Каждое предприятие Узбекистана было в годы войны кузницей новых рабочих кадров республики.

Так, на строительстве шахт путем бригадно-индивидуального обучения было подготовлено 7 тыс. проходчиков, крепильщиков, забойщиков. На промышленных предприятиях г. Чирчика через систему индивидуального обучения, школы передовиков и краткосрочные курсы с июля 1941 по апрель 1943 г. было подготовлено 3082 человека, а в 1943—1944 гг. — еще 3255 человек²⁴. Важную роль в подготовке новых рабочих сыграли кадровые рабочие чирчикских предприятий, обучившие в 1942 г. 230, а в 1944 г. — 356 человек²⁵.

Особенно остро нуждались в рабочей силе эвакуированные предприятия, и метод бригадно-индивидуального обучения получил на них широкое распространение. Так, на одном из заводов, прибывшем с 2860 рабочими, за короткое время было подготовлено путем обучения на производстве 1600 квалифицированных рабочих²⁶. Другой эвакуированный завод, прибывший с 6792 работниками, за 6 месяцев пополнился 2000 новых рабочих²⁷. Форсированная подготовка рабочей силы в самом процессе производства явилась действенным средством пополнения промышленности необходимыми кадрами, обеспечившим своевременный пуск предприятий и быстрое выполнение ими заказов фронта.

²¹ «Правда Востока», 24 января 1947 г.

²² «За металл», 20 ноября 1945 г.

²³ «За металл», 1 августа 1945 г.

²⁴ Ж. Калымбетов, Чирчикская городская партийная организация в годы Отечественной войны, «Труды САГУ», Исторические науки, кн. 27, Ташкент, 1958, стр. 28.

²⁵ Там же, стр. 224.

²⁶ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 17, д. 483, л. 24.

²⁷ Там же, л. 23.

На промышленных предприятиях Ташкента за 1942—1943 гг. с помощью курсов, школ передовиков и индивидуально-бригадных методов обучения было подготовлено 52 379 новых рабочих²⁸. Больших успехов добился в этом деле Ташкентский текстильный комбинат. В 1941 г. здесь было подготовлено 1386 рабочих различных профессий, в 1942 г. — 2709, а в 1943 г. — 1567 человек. За этот период 3573 рабочих повысили свою квалификацию на производстве²⁹.

В 1944 г. на Узбекском металлургическом заводе путем бригадного и индивидуального обучения было подготовлено 359 квалифицированных рабочих, в том числе: 61 мартеновец, 11 каменщиков по огнеупорной кладке, 24 энергетика, 10 литейщиков и т. д. За год прошло техминимум 180 человек. В 1945 г. индивидуально-бригадным обучением было охвачено 400 новичков и подготовлено 1282 рабочих³⁰. Кроме того, 584 рабочих УМЗ прошли производственную подготовку на крупных предприятиях страны; среди них было: 113 мартеновцев, 280 прокатчиков, 104 энергетика, 22 рабочих по холодной обработке металла, 37 котельщиков, 16 литейщиков и т. д.³¹

Всего за первые два года войны в промышленности Узбекистана было подготовлено 105 673 рабочих массовой квалификации, из них 73 тыс. приобрели квалификацию на самом производстве³². Так благодаря усилиям партийных, советских, хозяйственных, комсомольских и профсоюзных организаций, кадровых рабочих и инженерно-технических работников промышленность Узбекистана была обеспечена технически грамотными рабочими, вносившими достойный вклад в общее дело победы над врагом.

Условия военного времени сказались и на культурно-техническом уровне рабочего класса. Призыв в армию большей части квалифицированных кадров, приход нового пополнения (главным образом из женщин, молодежи, колхозников), краткосрочность подготовки их не могли не повлиять на квалификационный состав рабочих, который несколько ухудшился за годы войны.

Так, на предприятиях быстро развивавшейся машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности, где численность рабочих и служащих с 1940 по 1945 г. возросла на 38,5%³³, увеличилось число рабочих средних разрядов (III и IV), но уменьшилось количество рабочих высших разрядов (от V и выше). Учитывая призыв в армию многих кадровых рабочих, ЦК КП(б)Уз уже на своем декабрьском (V) Пленуме 1941 г. отметил, наряду с другими важнейшими задачами, необходимость подготовки высококвалифицированных кадров для промышленности. Решению этой актуальной задачи было уделено особое внимание. Всего за годы войны освоили различные профессии и повысили свою квалификацию непосредственно на производстве более 100 тыс. рабочих Узбекистана. За счет лучших рабочих росли и кадры ИТР. Удельный вес инженерно-технических работников в республике за период войны увеличился на 20%.

Одним из показателей культурно-технического роста и творческой активности рабочего класса является движение рационализаторов и изобретателей. В годы войны оно получило широкое развитие. Так, на

²⁸ Партархив Ташкентского ОК КПУз, ф. 18, оп. 31, д. 622, л. 26.

²⁹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 17, д. 483, л. 60.

³⁰ «За металл», 21 января 1945 г.

³¹ «За металл», 25 октября 1943 г.

³² Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 123, д. 9, л. 2.

³³ См. «Народное хозяйство Узбекской ССР», 1957, стр. 139.

Чирчикском химкомбинате в 1944 г. только одно рационализаторское предложение дало 3 млн. руб. экономии в год. В 1942—1945 гг. на комбинате было внедрено 337 рационализаторских предложений. В 1943 — апреле 1944 г. по всем промышленным предприятиям Чирчика рационализаторы дали 10 млн. руб. экономии, а в целом за 1944 г. от внедрения 883 рационализаторских предложений было сэкономлено 9 млн. руб.³⁴

По предприятиям Самарканда в 1942 г. было внесено 63 рационализаторских предложения, которые при внедрении дали 3600 тыс. руб. экономии³⁵.

На заводе «Красный двигатель», например, внедрение рационализаторского предложения коммуниста т. Юрина позволило сэкономить 41 тыс. руб. и 1500 кг олова. Партийная организация завода обращала особое внимание на развитие инициативы рабочих и инженерно-технических работников в использовании местных ресурсов, изыскании замещающих дефицитного сырья и собственных материалов, соблюдении строжайшей экономии. Только замена бронзы чугуном, а латуни — железом сберегла 109 тыс. руб. Уменьшение расхода третника на 2,2 т сохранило государству 58 тыс. руб.

На шелкоткацкой фабрике Самарканда комсомолки т. Мурадова и Кугал внесли 7 рационализаторских предложений, внедрение которых сэкономило 700 тыс. руб.

В ответ на призыв передовых бригад Москвы 307 комсомольско-молодежных бригад промышленных предприятий УзССР пересмотрели процесс работы и за счет увеличения производительности труда высвободили более 700 рабочих³⁶.

Надо сказать, что уход в армию квалифицированных рабочих и вовлечение в производство новых кадров не могли не отразиться на производственном стаже промышленных рабочих. Как и по всей стране, в промышленности Узбекистана происходит общее снижение производственного стажа рабочих. На эвакуированных и вновь созданных предприятиях республики 70% рабочих имели производственный стаж от 3—6 месяцев до 3 лет.

Хотя новые рабочие и накопили за годы войны значительный производственный опыт, однако они не получили достаточных специальных теоретических знаний. В результате сокращения сети школьного обучения (без отрыва и с отрывом от производства) несколько снизился общеобразовательный уровень новых рабочих.

Вместе с тем широкий набор новой рабочей силы и ее подготовка еще не решали полностью проблемы обеспечения народного хозяйства необходимыми кадрами. Надо было закрепить рабочую силу за производством, обеспечить устойчивый состав рабочих на предприятиях.

Решению этой задачи способствовало осуществление партией и правительством ряда мероприятий. В частности, ЦК ВКП(б) принял 6 марта 1944 г. постановление о подготовке квалифицированных кадров³⁷, которое наряду с другими мерами способствовало ликвидации текучести рабочей силы, улучшению материально-бытовых условий рабочих и закреплению их в промышленности.

Несмотря на огромные трудности военного времени, Коммунистическая партия вырастила большую армию квалифицированных рабо-

³⁴ Ж. Калымбетов, указ. статья, стр. 28.

³⁵ Архив ЦК ВЛКСМ, ф. 13, Материалы ЦК ЛКСМУз.

³⁶ Там же, стр. 24.

³⁷ «Правда Востока», 16 марта 1944 г.

чих, инженеров и техников, способных решать сложные задачи производства. Вместе со всем советским народом славный рабочий класс Узбекистана своим героическим трудом внес достойный вклад в дело победы над фашизмом.

Существенные изменения происходят в годы Отечественной войны и в составе колхозного крестьянства Узбекистана.

С началом войны в армию было призвано значительное количество мужского населения, в том числе часть руководящего состава, имевшего опыт административно-хозяйственной работы. Многие колхозники были привлечены на работу в промышленность и строительство. Только с января 1942 г. по январь 1943 г. количество трудоспособных в колхозах сократилось на 27,3%.

В этих условиях одной из сложнейших проблем стало обеспечение сельского хозяйства республики рабочей силой. Резкое сокращение рабочей силы в деревне компенсировалось ростом активности и производительности труда колхозников, охваченных стремлением дать фронту и тылу больше продукции сельского хозяйства. В результате трудового подъема масс общее количество выработанных трудодней сократилось незначительно, несмотря на резкое уменьшение рабочей силы, а в расчете на одного трудоспособного в 1942 г. было выработано гораздо больше трудодней, чем в 1941 г. Это видно, например, из следующих данных. Количество трудоспособных колхозников, выработавших до 100 трудодней, сократилось с 15,3 в 1941 г. до 10,6% в 1942 г., а число выработавших по 300—400 трудодней увеличилось с 8,8 до 17,8%³⁸.

Коммунистическая партия Узбекистана проделала огромную работу по изысканию всех внутренних резервов пополнения сельскохозяйственного производства рабочей силой, особенно кадрами механизаторов. В 1941 г. на курсах при МТС обучалось 12 632 человека, в школах механизации сельского хозяйства — 2502 человека, из них 82,4% женщин³⁹.

В 1942 г. через школы механизации было подготовлено 3174 человека, на курсах при МТС в порядке индивидуального обучения — 12 275, через вузы, техникумы и средние школы (без отрыва от производства) — 8200, а всего 23 649 человек. В 1943 г. через школы механизации, курсы МТС и путем индивидуального обучения было подготовлено 38 702 человека, в 1944 г. — 12 705, а в 1945 г. — 10 938 человек⁴⁰.

Подготовка квалифицированных кадров колхозного крестьянства республики в годы войны характеризуется данными табл. 2.

Важнейшими формами подготовки и переподготовки кадров для сельского хозяйства УзССР были школы механизации, выпустившие за 3—4 месяца 3144 человека; курсы при МТС, обучившие за короткий срок 9260 механизаторов и ремонтных рабочих; индивидуальное обучение при МТС, посредством которого в 1942 г. было подготовлено 12 203 человека. Кроме того, ряды специалистов сельского хозяйства пополнились за счет учащихся вузов, техникумов и специализированных средних школ (без отрыва от производства), выпустивших в 1942 г. 7600 человек⁴¹.

Но массовая подготовка специалистов сельского хозяйства имела большие недостатки в качественном отношении. В целях повышения

³⁸ Архив Госплана УзССР.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

квалификации специалистов сельского хозяйства республики партия и правительство принимали меры к организации годичных сельскохозяйственных школ, школ колхозного актива, районных колхозных школ, курсов переподготовки, семинаров по изучению опыта передовиков сельского хозяйства, охвативших за годы войны 41 000 человек. Кроме того, по линии Наркомзема УзССР за это время прошли переподготовку 117 985 человек руководящих кадров⁴².

Таблица 2*

Подготовлено	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944—1945 гг.
Трактористов	6172	17 376	14 001	9188	4850
Бригадиров тракторных бригад	454	299	1158	360	500
Механиков	71	43	250	219	230
Комбайнеров и их помощников	573	414	811	567	1320
Ремонтных рабочих	577	377	3746	4266	480

* Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 85, д. 190, л. 27.

В составе руководящих работников колхозов за годы войны также произошли существенные изменения. На смену многим ушедшим на фронт опытным руководителям пришли новые, молодые кадры, не имевшие необходимого опыта административно-хозяйственной работы.

Для повышения квалификации руководителей колхозного производства ЦК КП(б)Уз организовал краткосрочные курсы, в которых за годы войны прошло подготовку 130 825 человек, в том числе 5180 председателей колхозов, 4391 бригадир, 27 883 колхозных полсвода, более 40 тыс. счетоводов и звеньевых и т. д.⁴³

Пополнение рабочей силы в сельском хозяйстве осуществлялось в годы войны прежде всего за счет женщин. Если в 1940 г. в УзССР было 2457 трактористок, то в 1941 г. — 12 000, в 1942 г. — 7575, а за весь период войны в сельском хозяйстве республики работало 23 294 трактористки⁴⁴. Многие женщины были заняты на руководящих должностях в колхозах, в том числе председателями колхозов были 433 женщины, заведующими фермами — 484, бригадирами — 2937⁴⁵.

Преодолевая многочисленные трудности военного времени, женщины довольно быстро овладевали навыками руководства сложным колхозным хозяйством и успешно справлялись со своими новыми обязанностями, опираясь на поддержку местных партийных, советских, общественных организаций и колхозного актива.

За годы войны резко изменился и возрастной состав работников сельского хозяйства. До 30—35% их составила сельская молодежь в возрасте до 18 лет. Эта особенность была характерна для военного времени, а после войны необходимость в использовании труда подростков, естественно, отпала.

⁴² Архив Госплана УзССР.

⁴³ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 85, д. 190, л. 27.

⁴⁴ Архив Министерства сельского хозяйства УзССР, Материалы периода Великой Отечественной войны.

⁴⁵ Там же.

Таким образом, Великая Отечественная война внесла большие изменения в состав рабочего класса и крестьянства республики.

Успешное решение сложнейшей проблемы кадров в исключительно тяжелых условиях войны явилось блестящей победой Коммунистической партии, ярким свидетельством великой силы и жизненности советского социалистического государственного и общественного строя, с честью выдержавшего суровые испытания военных лет.

Н. Р. Иброҳимова

УЛУҒ ВАТАН УРУШИ ДАВРИДА ЎЗБЕКИСТОН ИШЧИЛАР СИНФИ ВА КОЛХОЗЧИ ДЕҲҚОНЛАРИНИНГ СОН ҲАМДА СОСТАВ ЖИҲАТИДАН ЎЗГАРИШИ ҲАҚИДА

Мақолада Улуғ Ватан уруши йилларида Ўзбекистон ишчилар синфи ва колхозчи деҳқонларининг сони ҳамда сифати жуда катта ўзгаришга дуч келганлиги ҳақида гапирилади, Коммунистик партиянинг республика ҳалқ хўжалигини ишчи куч, биринчи навбатда, малакали кадрлар билан таъминлаш учун кураш борасида олиб борган жуда катта ташкилотчилик иши алоҳида таъкидланади.

Т. ТУРСУНОВ

ОКтябрьская РЕВОЛЮЦИЯ И УЗБЕКСКАЯ ДРАМАТУРГИЯ

Великая Октябрьская социалистическая революция внесла коренные изменения в условия развития литературы и искусства в нашей стране. В результате победы Октября народные массы стали не только творцами материальных и духовных благ, но и хозяевами своей жизни. Могучая созидательная сила народа была направлена на утверждение новой, социалистической действительности. И человек — активный творец нового мира — стал главным объектом нового, советского искусства, его основным героем. Отныне не сострадание и сочувствие, типичные для многих произведений дореволюционного реалистического искусства, а воспевание духовной красоты, силы и величия преобразователя мира выходит в искусстве на первый план.

Так сама действительность поставила перед искусством задачу марксистского подхода к жизни, т. е. правдивого отображения истории человеческого общества в его развитии к социализму. Но чтобы выполнить эту задачу, художник должен был подходить к жизни по-новому, исторически-конкретно, с пониманием перспективы ее развития. Иначе говоря, действительность поставила на повестку дня вопрос о разработке нового художественного метода, получившего в начале 30-х годов название метода социалистического реализма.

Известно, что в русской драматургии этот вопрос получил некоторую теоретическую и серьезную практическую разработку еще до революции, в творчестве Горького. Но для узбекской драматургии он был новым и нерешенным. Поэтому идейно-эстетическая оценка такого события, как революция, имела особое значение для узбекской драматургии и заняла в ней центральное место.

Драматурги и демократического, и буржуазного направления обращались к теме революции, стремясь выразить свое отношение к происходившим событиям. Их отношение к революции было, конечно, различным, и это различие проявлялось в противоположности их художественных методов.

То расхождение в творческих методах, которое еще до революции разделяло узбекскую драматургию на реалистическую и нереалистическую, с победой Октября все более углублялось и все яснее обнаруживало свой классовый характер.

Революция произвела крутой переворот в мировоззрении Хамзы, развеяла его последние просветительские иллюзии и указала ему истинный путь борьбы за свободу и счастье народа.

Драматурги реалистического направления во главе с Хамзой стремились к правдивому отражению картины исторического развития общества и видели в Октябрьской революции событие эпохальное для человеческих судеб.

Верность жизни и преданность народу, честность и демократизм Хамзы позволили ему глубоко понять цели и задачи революции и ее вдохновителя — Коммунистической партии. После победы Октября Хамза быстро осознал, что общество, свободное от эксплуатации, строй, где все равны, — это и есть социализм.

Уже одно из первых крупных послереволюционных драматических произведений Хамзы — «Бай и батрак» (1918)¹, в котором ясно проявились существенные черты совершенно нового для узбекского искусства метода социалистического реализма, — выдвинуло Хамзу в ряды активных создателей советского искусства. На примере пьесы «Бай и батрак» Хамза одним из первых практически доказал, что социалистический реализм — это высший этап реализма. Конкретность и широта видения, глубина раскрытия и действительность этого искусства оказались гораздо большими, чем в реализме предшествующего периода. В этой драме действительность дореволюционного Узбекистана нашла свое глубокое отражение; беспощадное перо Хамзы изобразило в ней картину тяжелой жизни трудящихся дехкан под игом эксплуататоров — местных феодалов и царских колонизаторов, — рост революционного сознания народа в борьбе против своих классовых врагов и, как закономерный результат этой борьбы, вдохновляемой и руководимой большевиками, — коренной переворот в жизни народов России, их освобождение в результате победы Октябрьской революции.

Автор верно, с той исторической правдивостью, которая свойственна только художнику социалистического реализма, изображает союз узбекского народа (состоявшего в основном из крестьян) с пролетариями всех народов России, и прежде всего с русским пролетариатом и его Коммунистической партией.

Хамза отнюдь не игнорировал и наличие пролетарских элементов в среде местных национальностей, видел перспективу их роста. Придавая большое значение этому факту, он отразил его в другой своей пьесе — «Трагедии мобилизованных». Но в «Бас и батраке» Хамза вывел героем батрака Гафура и показал, как в сложных условиях жизни того времени в нем зреет революционное сознание.

В силу этих условий герой драмы за короткий срок как бы проживает жизнь целого поколения и превращается из послушного раба в энергичного борца за дело социализма. Царские власти сослали непокорного батрака в Сибирь, где он, попав в среду сознательных борцов за народное дело, окончательно переходит в ряды революционеров и с победой Октября возвращается в Туркестан, чтобы участвовать в установлении здесь Советской власти.

Таким образом, верный своим поискам жизненной правды, Хамза в новой обстановке под воздействием марксистского мировоззрения развил присущие ему реалистические взгляды.

Драматургия же буржуазного направления после революции все больше теряет те реалистические черты, которые проявлялись у отдельных наиболее талантливых ее представителей в прошлом. Так отрицательное отношение к Октябрьской революции, непонимание ее, связанное с отрицанием объективных законов развития общества, закономерно приводит узбекских буржуазных драматургов к идейно-художественному краху.

Один из крупных представителей буржуазной драматургии — А. Фитрат в ответ на победу революции пишет (в том же 1918 г., когда

¹ Здесь имеется в виду один из списков рукописи пьесы, который хранится в рукописном фонде Института востоковедения АН УзССР — инв. № 7628 (XVII).

Хамза создал своего «Бая и батрака») пьесу «Гробница Тимура»², в которой он выступает против Советской власти и оценивает революцию как бедствие для узбекского народа. Националисту Фитрату, мечтавшему о создании в Туркестане «независимого» буржуазного государства, оказался очень близким образ средневекового деспота Тимура, олицетворявшего, в его представлении, сильную власть. Причем Фитрат не в силах был понять, что его политическая идея, нереальная даже в условиях колониального Туркестана, после Октября стала чистейшим абсурдом, ибо теперь стало невозможным не только дальнейшее развитие, но и само существование национальной буржуазии.

Впрочем, у Фитрата не было твердой уверенности в возможности осуществления его мечты. Поэтому драму «Гробница Тимура» характеризует беспросветный пессимизм, ибо Фитрат видит, как его надежда — национальная буржуазия — уходит со сцены, так и не добившись своего утверждения и расцвета.

Эта смерть национальной буржуазии трактуется Фитратом как гибель всей нации, всего народа. В действительности же народ, добившийся в результате социалистической революции полной свободы и ставший хозяином своей судьбы, вышел на широкую, светлую дорогу жизни. Следовательно, скорбь Фитрата о судьбе народа в условиях Советской власти была актом антинародным, не имевшим ничего общего с исторической правдой, а отображение этой идеи в искусстве было далеко от реализма.

Псевдореалистический характер трактовки Фитратом темы свободы народа становится еще более наглядным, если сопоставить ее с раскрытием этой же темы в пьесах Хамзы, в частности в его трилогии «Трагедии мобилизованных» (1916—1919)³.

В драме «Бай и батрак» Хамза показал рост самосознания народа и его борьбу против эксплуататоров главным образом через героя пьесы батрака Гафура. В «Трагедиях мобилизованных» автор решил показать уже не отдельного героя, а массу в действии. Хамза говорит о том, как растет самосознание народа, как последовательно переходит он на путь революционной борьбы и как в этой борьбе рождаются герои — наиболее передовые представители масс. Здесь же Хамза стремится показать роль Коммунистической партии как боевого авангарда и руководителя народных масс в борьбе за социалистическую революцию.

В трилогии говорится о важном и сложном периоде истории узбекского народа — от событий 1916 г. до победы Февральской революции, — показана растущая сила революционных настроений масс, их решимость бороться до полной победы. Хамза особенно подчеркивает мысль о том, что правильное понимание идей народной свободы требует осознания и той истины, что народы могут обрести эту свободу только своими силами, через социалистическую революцию. Следовательно, и художник, стремящийся быть истинным реалистом, должен не только признать социализм, но и обязан показывать в правдивых художественных образах процесс претворения в жизнь социалистического идеала.

² «Темур мақбараси». Пьеса не издавалась, рукопись ее утеряна. Сюжет восстанавливается по сохранившимся отрывкам, рецензиям и воспоминаниям современников.

³ Первая и вторая части трилогии не сохранились. Имеются лишь рецензии и воспоминания о них. Последняя часть опубликована в двухтомнике избранных произведений Хамзы (Хамза, Пьесалар, т. 2, Ташкент, Госиздат, УзССР, 1960).

В «Трагедиях мобилизованных» эта идея выражена в образе народной массы, идущей по пути к социалистической революции, и ее передовых представителей — коммунистов Саидхана, Ахмаджана, Қасымджана и др.

В творчестве Хамзы получили наиболее яркое и последовательное выражение те сдвиги, которые происходили в узбекской драматургии в первые годы Советской власти. Хамза тогда был уже не одинок, он выступал как глава зарождавшейся советской узбекской национальной литературы. Наряду с ним писали пьесы Г. Зафари, М. Уйгур (Маджидов) и многие представители творческой молодежи.

В качестве примера новой драматургии характерна обличительная пьеса М. Уйгура «Туркестанский лекарь»⁴, бывшая в тот период глубоко современным произведением.

В связи с общим характером и направленностью комедии получил свое развитие и образ ее положительного героя. Слуга Эшимкул — это не просто традиционная фигура ловкача и пройдохи. Автор подчеркивает драматизм его положения, показывает его тяжелую полуголодную жизнь. В речах Эшимкула слышится не только насмешка над глупым хозяином, но, прежде всего, — гнев труженика против эксплуататора.

Идейная острота «Туркестанского лекаря», реализм его образов, яркий афористический язык и подлинная сценичность дают основания причислить эту пьесу к значительным явлениям в узбекской драматургии рассматриваемого периода.

В целом на пользу узбекского советского искусства работал и Гулям Зафари — один из основоположников жанра музыкальной драмы. Надо сказать, что Зафари как драматург и до, и после Октябрьской революции не разделял реакционные политические взгляды буржуазных националистов. Главную свою цель он видел в исправлении нравов через показ таких отрицательных примеров, влияния которых следует особенно опасаться. Г. Зафари постоянно доказывал, что обществу нужны хорошие, нравственные люди, что безнравственность губит человека, делая его врагом прогресса. Такую идею заключают многие пьесы Зафари, в том числе его «маленькие оперы».

Значительным шагом к более углубленному отображению действительности явилась четырехактная музыкальная драма Г. Зафари «Халима», ставшая одним из самых репертуарных произведений в узбекском театре 20—30-х годов⁵.

Идейно-художественное отличие пьесы «Халима» от предыдущих произведений Зафари состоит в том, что здесь он добивается показа жизненных ситуаций в более конкретно выписанной социальной среде. Хотя драматургу еще не хватало последовательности, все же предпринятый им в этом направлении важный шаг приближал Зафари к тем советским драматургам, в творчестве которых все более утверждался реалистический метод.

В то время, когда в молодой узбекской советской драматургии все правдивее и полнее отображались социальные перемены, вызванные Октябрем, драматурги буржуазно-националистического направления продолжали проповедовать в своих произведениях антинародные, антисоциалистические идеи. Большую активность при этом проявлял

⁴ Уйгур, Туркистон табиби, Ташкент, 1920.

⁵ Первый вариант ее относится к 1919 г. Пьеса не издавалась; имеется лишь рукописный вариант андижанского театра (1926 г.) и восстановленный со слов бывшего суфлера Акбара Рахматова ташкентский вариант (оба варианта хранятся в Институте искусствознания АН УзССР).

тот же Фитрат. За короткий срок между 1918 и 1920 гг. он написал немало драматических произведений, из которых опубликовал лишь две драмы — «Истинная любовь»⁶ и «Повстанцы Индии»⁷. В этих пьесах творческий метод Фитрата, его реакционный романтизм нашел предельно ясное выражение.

Хотя автор явно стремится замаскировать свои идеи, его антисоциалистические, панисламистские и националистические настроения дают о себе знать. Так, один из героев «Истинной любви» Каримбахш говорит: «Вся Европа — враг мусульманина». Другой персонаж — Сарвархан заявляет, что он не ждет никакого добра «от социалистов всей Европы».

Не решаясь открыто выступать против социалистической революции, одержавшей победу в Узбекистане, Фитрат выступает против «социализма Запада». Представляя дело так, будто социализм — это порождение Запада, он высказывается в том смысле, что те люди Востока (точнее Туркестана), которые ждут от социалистов Запада справедливости, глупо ошибаются.

Одним из единомышленников Фитрата в драматургии был Чулпан. Почти одновременно с «Повстанцами Индии» и «Истинной любовью» появляется пьеса Чулпана «Яркин-ой» (1921)⁸, в которой он идеализирует феодальное прошлое и выступает в защиту идеи сильного, справедливого монарха. Напомним, что примерно в это же время Хамза пишет пьесу «Гнет хана» (1922)⁹, где на место жестокого правителя приходит не идеальный монарх, как у Чулпана, а народ, уничтожающий феодальные порядки и устанавливающий новый, демократический строй правления. Пример Хамзы свидетельствовал о том, что художник, если он действительно стоит на стороне народа, должен непременно открыто сказать об этом в своих произведениях.

Однако как бы не выступали против социализма драматурги буржуазного направления, они в конце концов были вынуждены считаться с непреложными фактами общественно-политической жизни страны. Даже Фитрату пришлось в какой-то степени пересмотреть свои идейные позиции. Так, уже в драме «Арслан»¹⁰ он откровенно показывает, как ростовщик и феодал Мансурбай грабит и преследует бедняков. Остальные представители имущих классов также изображены Фитратом как враги тружеников. Это — беки, элликбаши, домоллы-имамы и проч. Конечно, отсюда еще не следует, что Фитрат начисто отказался от своих прежних позиций. Но он явно вынужден был признать, что в дореволюционном Туркестане общество делилось на эксплуататоров и эксплуатируемых. Это значит, что в середине 20-х годов Фитрат-драматург начинает пересматривать свои прежние взгляды.

На протяжении 20-х годов тема революции, социализма и свободы народов находилась в центре внимания узбекской драматургии. Основоположник узбекской советской драматургии Хамза вслед за пьесами «Прежние выборы», «Проделки Майсары» (1926) и «Тайны паранджи» (1927), в которых он с марксистских позиций разоблачает

⁶ Фитрат, Чин суюш, Ташкент, 1920.

⁷ Фитрат, Хинд иҳтилолчилар, Берлин, 1923.

⁸ Пьеса «Еркин-ой» первоначально состояла из двух актов. Затем Чулпан переработал ее в большую драму, значительно расширив ее сюжет. В последнем варианте (из шести актов) пьеса шла позднее; вышла из печати она в 1926 г.

⁹ Пьеса не издавалась, рукопись утеряна.

¹⁰ Фитрат, Арслан, (5-пардалик драма), Самарканд — Ташкент, 1926.

старый мир, создает пьесу «Последние дни мирового капитала» (1927). В ней Хамза в условно-символической форме раскрывает историю народов Запада и Востока и говорит о близкой и окончательной гибели загнивающего империализма. Это произведение поражает масштабом своего замысла — оно охватывает древнюю, современную и грядущую эпоху жизни людей.

Весь этот огромный материал Хамза стремился уместить в рамки одной пьесы. Известные драматургу формы не могли обеспечить воплощение подобного замысла. Поэтому Хамзе приходилось искать новые формы и приемы раскрытия идей и образов. Так родился оригинальный жанр, в котором философское содержание тесно связано с агитационной направленностью, и это лиричный раз свидетельствует об огромных возможностях метода социалистического реализма.

Раскрывая идеи своей пьесы, Хамза утверждает, что залог свободы и счастья трудящихся всего мира заключается в их единении под знаменем социалистической революции и интернационализма. Пьеса эта имеет глубоко принципиальное значение и как ответ на пьесы буржуазных националистов, выставлявших феодальное прошлое в качестве национального идеала. В отличие от них Хамза показал историческую обреченность капитализма и звал народ смело идти вперед — к коммунистическому будущему.

Пьесы Хамзы второй половины 20-х годов на историко-революционную тему убедительно отвечают на самые актуальные вопросы действительности — какой строй является подлинно народным, какая идеология соответствует интересам народа, какой общественный порядок должны отстаивать трудящиеся. В эстетическом раскрытии этих проблем и состоит прямая задача искусства социалистического реализма.

Разрабатывая тему революции, Хамза думал написать большое художественное полотно о гражданской войне и басмачестве. Есть сведения¹¹, что в Шахимардане, незадолго до своей смерти, Хамза намеревался использовать тему тетралогии «Ферганские трагедии» и создать значительно более цельное произведение — «Басмачи Ферганы». Однако ему не пришлось осуществить свой замысел. Но тема была как бы подхвачена учеником и последователем Хамзы К. Яшеном, который хотел воплотить ее в драме «Два коммуниста» (1928)¹². Появление этой пьесы знаменовало собой начало нового этапа в развитии узбекской советской драматургии.

Молодой драматург сумел показать борьбу против басмачества как войну народа против врага, тесно связанного с предателями из числа националистов и с русской белогвардейщиной. Этот враг, сильный и коварный, обманом проникал на ответственные посты, в партийные и военные органы. Таковы, например, персонажи пьесы — член бюро уездной и городской партийных организаций Пулат и начальник уездного военного комиссариата Шацкий. В сговоре со своими приспешниками они пытаются окутать революцию сетью предательства и клеветы, и в то же время демагогически говорят о своей верности коммунизму. Пьеса Яшена убедительно показала историческую обреченность враждебных народу сил. В этом отношении особенно характерны сцены, рисующие лагерь басмачей и обстановку в захваченном им кишлаке.

¹¹ Сообщение секретаря Хамзы А. Хатамова в «Материалах к истории узбекского театра», архив Института искусствоведения АН УзССР, т. 1, стр. 45.

¹² Яшинов, Икки коммунист, Ташкент — Баку, 1931.

В центре пьесы находятся две фигуры — волевого, стойкого коммуниста Арслана и обманом пробравшегося в ряды партии Пулата. Арслан — умный, талантливый руководитель, беззаветно преданный народному делу борец. Беспощадный к врагам, он, не задумываясь, вступает в борьбу со своим бывшим другом Пулатом и карает его за совершенные им злодеяния.

Значительной творческой удачей явился и образ подруги Арслана — Дильбар. Она отличается от героинь узбекской драматургии предыдущего периода прежде всего тем, что в ходе действия вырастает в пламенного борца и соратника героев-мужчин и выступает с оружием в руках против басмачей.

Удачно нарисовав ряд образов представителей различных классов и группировок, Яшен все же допустил в своей драме известные просчеты. Одна из существенных ошибок писателя состоит в том, что он не сумел показать тесную связь басмачей с иностранным империализмом — организатором, вдохновителем и руководителем контрреволюционного буржуазно-националистического басмаческого движения.

Оценивая художественные достоинства драмы, надо отметить, что автору не удалось до конца овладеть формой, избранной им для данного сюжета, и через нее с достаточной полнотой раскрыть характеры действующих лиц.

И все же значение драмы «Два коммуниста» трудно переоценить. В этой пьесе нашли свое непосредственное выражение и продолжение традиции узбекской советской драматургии, традиции Хамзы. Именно в духе Хамзы Яшен развивает темы советского патриотизма, интернациональной солидарности трудящихся, бдительности и непримиримости в борьбе против классового врага. Как глубоко партийный и советский художник он возвеличивает моральные качества новых людей — созидателей беспримерного в истории социалистического общества.

Узбекские драматурги придавали большое значение разработке историко-революционной темы и в начале 30-х годов. Показывая историю борьбы за победу социалистической революции, они в то же время затрагивали проблемы, связанные с борьбой против всех врагов социалистического строительства, призывая трудящихся к бдительности и решимости. К таким произведениям относится пьеса З. Саидова и Н. Сафарова «История заговорила» (1931)¹³.

Вообще трудно назвать узбекского советского драматурга, который в те годы не считал бы своим долгом внести вклад в разработку темы революции. К их числу принадлежал и У. Исмаилов, который в драме «Рустам» (1933)¹⁴ решил показать процесс пробуждения революционного сознания масс в Туркестане и их вступления в борьбу за победу Октября.

К началу 30-х годов эта тема была уже в значительной степени разработана в узбекской драматургии. Тем не менее пьеса У. Исмаилова имела новое звучание. Экспозицией драмы «Рустам» служат те же события, что и в «Трагедиях мобилизованных» Хамзы. Но Исмаилов прослеживает дальнейший рост самосознания народа и пытается в художественной форме показать, как в условиях Туркестана буржуазная революция переросла в социалистическую. В таком аспекте данной темой мало кто занимался до Исмаилова. Впрочем, пьеса его, при всем

¹³ З. Саидов, Н. Сафаров, Тарих тилга китоби, Ташкент, Госиздат УзССР, 1932.

¹⁴ У. Исмаилов, Рустам, рукопись, Рукописный фонд Института искусствознания АН УзССР.

ее революционном пафосе, привлекавшем симпатии зрителя, имела много художественных недостатков.

Из трех пьес, посвященных историко-революционной теме («Два коммуниста», «История заговорила», «Рустам»), наибольшей художественностью и мастерством написания отличалась драма «Два коммуниста». Но и она во многом уступала лучшим достижениям узбекской советской драматургии предыдущего периода — выдающимся творениям Хамзы. К тому же сама жизнь и совершенствующееся искусство предъявляли к узбекской драматургии все новые и более повышенные требования. Все это побудило К. Яшену создать второй, переработанный вариант пьесы под новым названием — «Разгром» (1934).

Дополнение и переосмысление идеи, образов и драматических ситуаций в рамках того же сюжета наглядно свидетельствуют об уверенных шагах писателя по пути социалистического реализма. Верность жизни и стремление к строгой правдивости ощущаются даже в том, как автор меняет название пьесы.

Заострив внимание на широком и полном раскрытии темы борьбы революционного народа с басмачеством, К. Яшен преодолел и ту ограниченность, которая проявлялась в «Двух коммунистах» при раскрытии социально-политической сущности басмачества. Автор пересмотрел также все драматические ситуации, выражающие развитие конфликта, с точки зрения новых принципов социалистического реализма, которые более ясно формулировались в ходе дискуссии, развернувшейся в канун I съезда советских писателей (1934).

В «Двух коммунистах» разработка конфликта не отличалась последовательной логичностью. Враг в ней был представлен слишком сильным, занимающим большинство ключевых постов, и сам процесс борьбы также развивался в его пользу. Так, в шестой картине на заседании бюро уездного и городского комитетов партии Арслан и Пятаков тщетно пытаются разоблачить врагов. Все эти недостатки были преодолены в «Разгроме».

Конфликты и характеры во втором варианте пьесы отличаются большей жизненной глубиной и последовательностью их художественного раскрытия. В ней действует новый положительный герой — главнокомандующий вооруженными силами Ферганского фронта Семенов, закаленный коммунист и талантливый военачальник.

«Разгром» отличается и тем, что в нем все представители народа показывают примеры героизма. В драме все больше стираются грани между «главными» и «второстепенными» положительными персонажами. Героем пьесы становится народ, и в этом проявляется еще одна существенная черта социалистического реализма в творчестве К. Яшена, что придает пьесе особую ценность.

Таким образом, даже из краткого обзора узбекских пьес на тему революции, написанных в рассматриваемый период, видно, что узбекская драматургия формировалась как искусство социалистического реализма, росла и мужала в борьбе с буржуазной идеологией и буржуазным искусством. Принципы реалистического творчества, характерные для замечательных произведений Хамзы, были продолжены и развиты узбекскими советскими драматургами последующего поколения.

Т. Турсунов

ОКТЯБРЬ РЕВОЛЮЦИЯСИ ВА ЎЗБЕК ДРАМАТУРГИЯСИ

Мақолада Октябрь революциясининг ўзбек драматургиясига кўрсатган катта таъсири ҳақида гапирилади. Автор ўзбек драматургиясида социалистик реализм методи буржуа идеологияси ва буржуа санъатига қарши қаттиқ кураш жараёнида шаклланганлигини, бу метод айниқса Ҳамза Ҳакимзода Ниёзий ижодида ўзининг ёрқин аксини топганлигини кўрсатади.

М. М. КУТИНА

ПОБЕДА ПАТРИОТИЧЕСКИХ СИЛ В ИНДИИ НА ВЫБОРАХ
1962 ГОДА

15 августа 1962 г. Республика Индия широко отметила 15-ю годовщину своего существования. Полтора десятилетия прошло с тех пор, как великий индийский народ в результате длительной героической борьбы сбросил оковы колониального рабства со своей многострадальной родины и пошел по пути национальной независимости. В освобождении страны от гнета английского империализма огромную роль сыграл славный индийский пролетариат и его боевой авангард — Коммунистическая партия Индии.

Английские колонизаторы оставили после себя тяжелое наследие — острейшие социальные противоречия, голод, нищету, болезни и неграмотность масс, отсталую экономику с пережитками феодальных отношений, значительным влиянием иностранного капитала и т. д. Ликвидировать это тяжелое наследие прошлого — такова главная задача индийского народа, всех прогрессивных сил страны.

«Интересы нации, — как указывается в Программе КПСС, — требуют уничтожения остатков колониализма, выкорчевывания корней господства империализма, вытеснения иностранных монополий, создания национальной промышленности, упразднения феодальных порядков и пережитков, проведения радикальных аграрных преобразований с участием всего крестьянства и в его интересах, осуществления самостоятельной миролюбивой внешней политики, демократизации общественной жизни, укрепления политической независимости»¹.

В решении этих общенациональных задач заинтересованы все патриотические и прогрессивные силы страны. Но самым последовательным борцом за полную победу национально-освободительной революции является рабочий класс во главе с его передовым отрядом — Коммунистической партией. Важнейшим условием успешного осуществления глубоких демократических преобразований, экономического и социального прогресса является прочный союз рабочего класса с крестьянством. От прочности этого союза «в немалой мере зависит степень участия национальной буржуазии в антиимпериалистической и антифеодальной борьбе»².

Интересы индийской национальной буржуазии выражает правящая партия страны — Индийский национальный конгресс. Правительство республики вот уже много лет возглавляет лидер этой партии, выдающийся государственный деятель Индии Джавахарлал Неру. Прави-

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 45.

² Там же, стр. 47.

тельство Индии принимает меры к развитию национальной экономики, способствует росту государственного сектора в промышленности, стремится ограничить деятельность частного и особенно иностранного капитала, содействует развитию кооперативных организаций в сельском хозяйстве.

Правительство Индии придает большое значение вопросам хозяйственного планирования; ныне в стране осуществляется третий пятилетний план (апрель 1961 — апрель 1966 г.). Особое место в нем занимает индустриализация страны как важная предпосылка создания независимой национальной экономики. При этом в первую очередь предусматривается развитие промышленности в государственном секторе. Много внимания уделяется и подъему сельского хозяйства. Аграрные преобразования, проведенные в 1950/51—1960/61 гг., позволили увеличить сельскохозяйственное производство примерно на 40%.

Выполнение третьего пятилетнего плана требует больших усилий и крупных капиталовложений — 102 млрд. рупий³.

Занятый напряженным трудом по ликвидации тяжелого наследия колониального прошлого миролюбивый индийский народ кровно заинтересован в сохранении и упрочении мира в Азии и во всем мире.

Учитывая национальные интересы страны, правительство Индии во главе с Дж. Неру проводит политику позитивного нейтралитета, неприсоединения к военным блокам, высказывается за прекращение гонки вооружений, запрещение ядерного оружия и мирное решение спорных вопросов. Индийское правительство и его представители в международных организациях неоднократно поддерживали предложения Советского Союза, направленные на окончательную ликвидацию позорной системы колониализма, прекращение атомных испытаний, укрепление мира во всем мире.

Миролюбивая внешняя политика Индии, резко повысившая ее авторитет на международной арене, встречает глубокое понимание со стороны Советского правительства и всех стран социалистического лагеря.

Советский народ с огромной симпатией следит за успехами дружественного индийского народа. Советский Союз и другие страны великого лагеря социализма стремятся к дальнейшему развитию всесторонних связей с Республикой Индией и оказывают ей всевозрастающую бескорыстную помощь в развитии национальной экономики. Символом дружбы и сотрудничества между СССР и Индией стал Бхилайский металлургический завод. Большую помощь оказывает Советский Союз в строительстве крупных предприятий тяжелой промышленности в Раичи, Дургапуре, Бхопале, Гаухати, Барауни и т. д. Советские специалисты помогают Индии не только развивать собственную нефтяную, химическую и другие отрасли промышленности, но и создавать национальные кадры квалифицированных рабочих, инженеров и техников.

Как отмечает известный индийский публицист и экономист Х. Д. Малавия, помощь СССР и других социалистических стран в значительной степени способствует экономическому прогрессу Индии⁴.

Большую помощь оказывает Советский Союз, весь социалистический лагерь упрочению политической независимости и национального суверенитета Индии. «КПСС, — говорится в Программе партии, — рассматривает братский союз с народами, сбросившими колониальное

³ «В защиту мира», 1960, № 9, стр. 68.

⁴ См. «За рубежом», 1962, № 23, стр. 21.

и полуколониальное ярмо, как один из краеугольных камней своей международной политики... КПСС считает своим интернациональным долгом помогать народам, идущим по пути завоевания и укрепления национальной независимости, всем народам, борющимся за полное уничтожение колониальной системы»⁵.

Яркими примерами этому являются решительная поддержка Советским Союзом справедливого дела воссоединения Гоа с Индией и тот отпор, который дает советская делегация в ООН всяким попыткам отторгнуть Кашмир от Республики Индии.

В наше время мир переживает эпоху бурных национально-освободительных революций, мощный вал которых сметает прогнившую колониальную систему, подмывает устои империализма. Однако империалистические колонизаторы не хотят мириться с этим фактом. Они используют все средства, чтобы сохранить колониальную эксплуатацию, удержать бывшие колонии и полуколонии в системе капитализма, закрепить их неравноправное положение, сделать завоеванную ими независимость формальной или вовсе лишить их независимости. Социальной опорой, союзником империализма в этом черном деле являются реакционные круги местных эксплуататорских классов, предающих национальные интересы своих стран. Это, прежде всего, компрадорская буржуазия, феодальные элементы, а также правые круги национальной буржуазии.

«Национальная буржуазия, — говорится в Программе КПСС, — по своей природе имеет двойственный характер. В современных условиях национальная буржуазия в колониальных, бывших колониальных и зависимых странах, не связанная с империалистическими кругами, объективно заинтересована в осуществлении основных задач антиимпериалистической и антифеодальной революции. Следовательно, еще не исчерпаны ее прогрессивная роль, ее способность участвовать в решении насущных общенациональных задач»⁶.

Однако с ростом противоречий между трудящимися и имущими классами и обострением классовой борьбы внутри страны национальная буржуазия проявляет все большую склонность к соглашательству с империализмом и внутренней реакцией. Эти закономерности наблюдаются и в условиях Индии. Они нашли свое отражение, в частности, в ходе третьих выборов в парламент и законодательные собрания штатов республики, проходивших 20—28 февраля 1962 г.

За ходом предвыборной кампании и самих выборов внимательно следила вся мировая общественность, ибо от исхода выборов, проходивших в обстановке острой борьбы между правыми и левыми силами, зависело дальнейшее развитие Индии — т. е. пойдет ли она по пути национальной независимости или окажется привязанной к колеснице империализма.

Все социальные силы и политические партии Индии серьезно и тщательно готовились к выборам, рассматривая их как важный момент в истории страны. Всего в выборах 1962 г. участвовало около 20 партий, из которых общепризнанными являются 16. Пять из них — наиболее крупные и влиятельные — решали исход выборов. Это — правящая партия Индийский национальный конгресс, Коммунистическая партия, Праджа социалист (народно-социалистическая партия), партия Джан сангх, и, наконец, недавно созданная партия Сватантра.

⁵ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 50—51.

⁶ Там же, стр. 47.

Крупнейшей политической партией страны является Индийский национальный конгресс, стоящий у власти с первых дней провозглашения независимости Индии и выражающий интересы национальной буржуазии и части помещиков. С этой партией связано имя такого выдающегося государственного деятеля Индии, как Джавахарлал Неру. Конгресс пользуется авторитетом у основной массы крестьянства, интеллигенции и значительной части рабочих.

Внутри конгресса существуют серьезные разногласия между левым (во главе с Неру, Кришна Меноном, Малавия) и правым (во главе с Мораджи Десаем и др.) крылом. Правые силы выступают против внешней и внутренней политики правительства Неру, пытаются втянуть страну в империалистические блоки.

Второй по своему влиянию в стране является Коммунистическая партия Индии. Она пользуется большим доверием среди рабочих основных промышленных районов страны. Растет авторитет коммунистов и среди крестьян и прогрессивной национальной интеллигенции. Компартия выступает с требованиями изгнания из экономики Индии иностранных монополий, национализации банков и крупнейших отраслей промышленности, установления государственной монополии на внешнюю торговлю, полной ликвидации помещичьего землевладения и бесплатного распределения земли среди безземельных и малоземельных крестьян⁷.

Избирательную кампанию коммунистам пришлось проводить в исключительно тяжелых условиях. Все крупнейшие буржуазные партии готовы были отбросить свои разногласия, чтобы объединенными силами выступить против КПИ, особенно там, где она пользуется наибольшим влиянием. Так было, например, в штате Керала, где коммунисты победили на выборах в 1957 г., получив более 12 млн. голосов⁸.

В программе КПИ отмечается опасный рост сил индийской реакции. В последние годы на политической арене страны появились реакционные партии — Сватантра, Джан сангх и так называемая Праджа социалист (народно-социалистическая партия). Воспользовавшись экономическими затруднениями и ухудшением продовольственного положения в стране, реакция значительно активизировала свою деятельность. Центром объединения реакционных сил стала Сватантра — партия крупных промышленников, связанных с Западом, бывших князей и помещиков, выступающих против всех прогрессивных мероприятий правительства Неру. «Каждый смотрит вперед, — говорил Неру на митинге в Балрамपुरе, — но эта партия — почему-то назад. Невозможно повернуть часы истории. Старое время феодалов, раджей, магараджей прошло»⁹.

Лидеры Сватантры выступают глашатаями «свободного предпринимательства», отрицают необходимость развития государственного сектора и государственного планирования в области экономики, ратуют за открытие широких дверей для иностранного капитала. Они всячески отстаивают интересы феодальной аристократии, яростно критикуют аграрную политику правительства Неру, объявляют «коммунистически» его мероприятия по развитию кооперации в деревне.

В области внешней политики Сватантра добивается односторонней ориентации Индии на империалистический Запад, ликвидации растущих связей с СССР и другими социалистическими странами, стремится

⁷ „The Times of India“, January 16, 30, 1962.

⁸ „The Central Asian Review“, vol. IX, N 4, 1961, p. 411.

⁹ „The Times of India“, January 30, 1962.

втащить страну в военные блоки империализма, столкнуть ее с позиций нейтралитета.

Как отмечает Х. Д. Малавия, «на деле это поставило бы нашу страну в полную зависимость от Запада, привело бы к потере ее своего суверенитета, а также к падению международного престижа Индии»¹⁰.

Таким образом, позиция и деятельность этой реакционной партии в области внутренней и внешней политики идут вразрез с коренными интересами Республики Индии и ее народа.

В ходе предвыборной кампании между указанными партиями развернулась острая борьба за влияние на массы избирателей.

Еще в январе 1962 г. по всей стране начались предвыборные митинги и манифестации. Флаги и плакаты с эмблемами различных политических партий украшали стены домов, из репродукторов гремели предвыборные лозунги «Голосуйте только за нас!» — приглашала избирателей каждая партия.

На третьих всеобщих парламентских выборах члены нижней палаты индийского парламента — Народной палаты («Лок сабха») — избирались посредством прямых и тайных выборов по территориальным избирательным округам.

В выборах в Народную палату могут принимать участие все граждане Индии, достигшие 21 года и проживающие в этом округе не менее 6 месяцев. Правом быть избранными пользуются граждане, достигшие 25-летнего возраста и проживающие в том же избирательном округе, по которому они баллотируются. Согласно Конституции, Народная палата избирается на 5 лет, а затем состав ее меняется целиком. Количество членов Народной палаты не должно превышать 500 человек¹¹.

Одновременно с выборами в парламент проходили выборы в законодательные собрания штатов («Видхан сабха»), которые ведают управлением принадлежащих штату заводов и фабрик, здравоохранением, народным образованием, осуществляют аграрную реформу на местах. Они могут ускорить или затормозить те или иные начинания центрального правительства. Поэтому выборы в эти органы также имеют большое значение.

Характерно, что выборы 1962 г. производились по новым избирательным законам¹². Общенациональной считалась лишь та партия, за которую было подано не менее 4% бюллетеней в каждом штате, причем результаты выборов в парламент и законодательные собрания учитывались раздельно¹³.

Каждая партия выступала на выборах со своим программным предвыборным манифестом.

Основные положения предвыборного манифеста Национального конгресса были приняты на его Бхавнагарском съезде и окончательно утверждены на очередной сессии Конгресса в январе 1962 г. Практически манифест не содержит никаких отклонений от традиционной политики правительства Неру. В нем говорится о достижениях страны за 14 лет¹⁴. Большое внимание уделяется результатам выполнения пятилетних планов. Особый упор делается на дальнейшую индустриа-

¹⁰ См. «За рубежом», 1962, № 23, стр. 20.

¹¹ Конституция Индии, М., 1956, стр. 93.

¹² «The Times of India», January 17, 1962; «The Statesman», May 30, 1961.

¹³ «Азия и Африка сегодня», 1962, № 2, стр. 22.

¹⁴ «The Hindustan Times», February 5, 1962.

лизацию страны. В манифесте говорится, что «государственный сектор будет играть доминирующую роль в экономике страны»¹⁵. Партия заявляет о своем стремлении к установлению «социального и экономического равенства»¹⁶, обещает в ближайшем будущем осуществить аграрные реформы, стабилизировать цены, обеспечить доходы крестьянам.

В области внешней политики курс Конгресса также остается прежним: отказ от присоединения к военным блокам¹⁷; политика «дружбы и сотрудничества со всеми странами»¹⁸; стремление к всеобщему разоружению; борьба за ликвидацию колониализма. В предвыборном манифесте указывается, что «Конгресс намерен продолжать проводить независимую внешнюю политику, которая является величайшей гарантией национальной независимости»¹⁹. Следует отметить, что росту авторитета Конгресса в стране способствовало освобождение Гоа, Диу и Дамана от португальских колонизаторов.

В основу предвыборного манифеста Коммунистической партии Индии была положена резолюция VI съезда КПИ (апрель 1961 г.). Предвыборный манифест КПИ дает четкую характеристику внутреннего и внешнего положения страны, формулирует цели и задачи партии. В этом документе отмечается, что большинство обещаний, данных Конгрессом на предыдущих выборах, осталось невыполненными. Число безработных по-прежнему составляет 9 млн. человек, а полубезработных — 15—18 млн.²⁰ Коммунисты требовали безвозмездной передачи помещичьей земли крестьянам, национализации всех английских предприятий в Индии. Особое внимание в предвыборном манифесте КПИ было уделено борьбе с правой опасностью.

В манифесте говорится, что партия будет стремиться к созданию «широкого национального демократического фронта всех патриотических сил, заинтересованных в экономическом и социальном прогрессе страны»²¹, который сможет сдвинуть политику Конгресса влево, иначе правые элементы его повернут политику в свою сторону и «толкнут нашу страну в империалистический лагерь»²².

В области внешней политики Компартия в общем поддержала мероприятия Конгресса и, в частности, высказалась за мирное решение германской проблемы.

Сватантра шла на выборы, как и следовало ожидать, с реакционной программой, не имеющей ничего общего с национальными интересами страны. Она развернула яростную кампанию и против Коммунистической партии и против Национального конгресса, не останавливаясь перед грубой ложью и клеветой.

Индийская реакция потратила огромные средства на предвыборную кампанию, стремясь привлечь на свою сторону больше избирателей. Особого накала достигли политические страсти в крупнейшем политическом и экономическом центре страны — Бомбее. Реакция

¹⁵ „United Asia“, January 1962, p. 16.

¹⁶ „The Hindustan Times Weekly“, February 4, 1962. Председатель Конгресса С. Редди сказал, что „Конгресс стоит за социалистическое преобразование общества, в котором каждый человек будет равноправным членом общества“ (там же).

¹⁷ „United Asia“, January 1962, p. 16.

¹⁸ „The Times of India“, January 30, 1962.

¹⁹ „New Age“, March 4, 1962.

²⁰ „Новое время“, 1962, № 3, стр. 11; „Panchshila“, September 1962, p. 30.

²¹ „The Economist“, March 17, 1962, p. 1017; „The Central Asian Review“; vol. IX, N 4, 1961, p. 412.

²² „United Asia“, January 1962, p. 16.

готовилась дать «открытый бой Конгрессу в Бомбее»²³, где кандидатом в депутаты был выдвинут друг и соратник Неру министр обороны Кришна Менон. На стороне Менона были все прогрессивные и демократические силы. Компартия также поддержала его кандидатуру. Реакционеры объявили Менона «другом коммунистов», «противником идеологии и программы Конгресса»²⁴. Печать не скрывала, что здесь шла борьба не просто против Менона, а против правительства Неру.

Противником Менона на выборах был выдвинут Ачария Крипалани, в свое время покинувший Конгресс из-за несогласия с прогрессивными мероприятиями правительства Неру. Но несмотря на мощную финансовую поддержку реакционеров, Ачария Крипалани получил вдвое меньше голосов, чем его соперник²⁵.

Правые, возглавляемые сватантристами, пользовались на выборах нечестными приемами, подкупом и шантажом. Играя на религиозных чувствах индийцев, реакционеры пустили слух о том, что в начале февраля, накануне выборов, по мнению астрологов, наступит конец света. Спасти страну от светопреставления может якобы только отставка Кришны Менона. Пресса писала, что «наиболее популярными были поги... В Бомбее девятидневная программа игогов обошлась в 150 000 ф. ст. 50 отшельников-игогов были привезены с Гималайских гор в первом классе, чтобы участвовать в церемонии. Один спекулянт нажил миллион ф. ст. за 48 часов, посылая астрологов шантажировать население. Все ждали конца света. Лидеры правого крыла призывали не голосовать за людей, презирающих великие религиозные традиции»²⁶.

Силы внутренней реакции опирались на помощь иностранного империализма, уверенного в том, что победа правых приведет к изменению внешнеполитического курса Индии. Правительство США пыталось оказать непосредственное давление на избирательную кампанию в Индии. 22 февраля, в самый разгар выборов, американский посол Гэлбрей заявил о намерении его правительства предоставить Индии помощь в размере 250 млн. рупий²⁷. Затем последовала церемония передачи американской пшеницы в Бомбее специальным помощником Кеннеди Макговерном. Такими средствами США пытались обеспечить большинство голосов избирателей в пользу индийской реакции.

Однако ничто не помогло реакционерам. Поражение потерпели президент Сватантры Ранга, ее генеральный секретарь Масани, председатель партии Праджа социалист Ашока Мехта и ряд других правых лидеров. Основатель партии Сватантра бывший английский генерал-губернатор Индии 82-летний Раджагопалачария вынужден был заявить: «Я признаю — это полное поражение!»²⁸

Итоги выборов глубоко огорчили Вашингтон, да и не только Вашингтон. Многие буржуазные газеты Запада выразили сожаление по поводу поражения реакции в стране. «Нью-Йорк таймс» писала, что «итоги выборов вызывают тревогу в определенных кругах»²⁹.

В результате выборов победу одержали патриотические силы Индии. 353 депутатских мандата в Народной палате парламента получил Индийский национальный конгресс³⁰. Выборы показали несомнен-

²³ «Хинди тайм» (на инд. яз.), 26 декабря 1961 г.

²⁴ «The Times of India», January 15, 21, 1962.

²⁵ «The New-York Times», February 27, 1962.

²⁶ «The Economist», February 17, 1962, p. 624.

²⁷ «За рубежом», 1962, № 10, стр. 22.

²⁸ «Известия», 4 марта 1962 г.

²⁹ «The New-York Times», February 26, 1962.

ный рост влияния КПИ, получившей 29 мест и по-прежнему занимающей второе место в палате³¹. Праджа социалист получила 10 мест (до выборов 1962 г. у нее было 19 мест), Сватантра — 18, Джав сангх — 15, кандидаты других партий — 59³². Что же касается выборов в законодательные собрания штатов, то здесь Конгресс получил 1059 мест, КПИ — 87, Народно-социалистическая партия — 55, Джав сангх — 56, Сватантра — 89³³.

Третьи всеобщие выборы в Индии значительно отличались от предыдущих. Во-первых, выросла политическая активность населения (выборы 1962 г. прошли за 7 дней, тогда как выборы 1957 г. — за 19 дней). Во-вторых, число избирателей увеличилось до 210 млн. (на 17 млн. больше, чем в 1957 г.). В-третьих, число депутатов-коммунистов в законодательных собраниях штатов выросло почти в полтора раза. В-четвертых, характерной чертой выборов 1962 г. была частичная потеря мест Конгрессом во многих штатах Индии — Пенджабе, Андхре, Мадхия-прадеш, Раджастане³⁴.

Это свидетельствует о неудовлетворенности народа результатами правления этой партии, тяжелыми условиями своей жизни. Однако личный авторитет Неру и популярность его внешней и внутренней политики способствовали победе Конгресса и на этих выборах. В-пятых, если на выборах 1957 г. борьба шла главным образом между Конгрессом и левыми партиями, то сейчас политическая борьба была направлена против реакционных сил, пытавшихся изменить внешне- и внутривнутриполитический курс страны.

«Несомненно, — пишет газета «Нью эйдж», — знаменательная победа Конгресса, несмотря на мечты многих правых лидеров этой партии, означает победу объединенных национальных патристических сил против правой опасности»³⁵.

Выборы показали, что «индийский народ с каждым годом все лучше разбирается в обстановке внутри страны»³⁶. Широкие массы избирателей провалили кандидатуры ставленников реакции, и правым элементам не удалось свернуть страну с того независимого пути, по которому она идет уже 15 лет. Эта была большая победа патристических сил, имеющая международное значение.

Новое правительство республики, сформированное после проведения третьих парламентских выборов, вновь возглавил Джавахарлал Неру. А президентом Индии избран другой видный государственный деятель и крупный философ, бывший вице-президент республики Сарвапалли Радхакришнан.

13 мая 1962 г. Н. С. Хрущев и Л. И. Брежнев направили новому главе дружественного нам государства приветственную телеграмму с сердечными поздравлениями и выражением уверенности в том, что его пребывание на этом высоком посту «будет содействовать дальнейшему развитию и укреплению дружественных отношений и плодотворного сотрудничества между Советским Союзом и Индией, ставших хорошим примером мирного сосуществования, отвечающих коренным интересам наших стран и укреплению мира во всем мире»³⁷.

³⁰ „The Economist“, March 17, 1962.

³¹ «За рубежом», 1962, № 10, стр. 22.

³² Там же.

³³ «Известия», 1 марта 1962 г.

³⁴ „The New-York Times“, February 26, 1962.

³⁵ New Age, March 4, 1962.

³⁶ „Хинди тайм“, 26 декабря 1961 г.

³⁷ «Правда», 13 мая 1962 г.

М. М. Кутина**ҲИНДИСТОНДА 1962 ЙИЛГИ САЙЛОВЛАРДА ВАТАНПАРВАР
КУЧЛАРНИНГ ҒОЛИБ ЧИҚИШИ**

Мақолада Ҳиндистонда 1962 йил февраль ойида бўлиб ўтган III парламент сайловларининг якуни ҳақида гапирилади. Бу сайловда 15-йилдан буён мустақиллик йўлидан кетаётган мамлакатни чет эл империализми ёрдамида йўлдан оздиришга уринган ички реакцияга қаттиқ зарба берган ватанпарвар кучлар ғолиб чиқди. Автор ўз мақоласида Ҳиндистондаги асосий сиёсий партиялар ҳамда уларнинг сайлов олди программаларини қисқача таърифлайди.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ОСНОВЫ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА СОЮЗА ССР И СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ НЕКОТОРЫХ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ

Как известно, 8 декабря 1961 г. седьмая сессия Верховного Совета Союза ССР пятого созыва единодушно приняла Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик, разработанные в соответствии с историческими решениями XXII съезда КПСС и новой Программой партии. Принятие основ, вступивших в действие с 1 мая 1962 г., явилось непосредственной базой для дальнейшей разработки гражданских процессуальных кодексов союзных республик, в том числе Узбекской ССР.

В Основах, где нашло отражение все сложительное, что накоплено теорией и практикой советского гражданского процессуального права, последовательно регламентированы основные положения гражданского судопроизводства. Одним из важных элементов является правовое положение лиц, участвующих в деле, которые возбуждают гражданское судопроизводство в целях защиты прав и охраняемых законом интересов граждан и юридических лиц.

Ст. 5 Основ указывает, что право на обращение в суд за судебной защитой, во-первых, предоставлено всякому заинтересованному лицу; во-вторых, осуществляется в порядке, установленном законом; в-третьих, оно обусловлено защитой нарушенного или оспариваемого права или охраняемого законом интереса.

Под заинтересованностью лица, безусловно, следует понимать наличие юридического интереса в рассмотрении и разрешении судом гражданского дела, т. е. предполагаемого спорного материального правоотношения, и вынесении решения, которым будут защищены права и охраняемые законом интересы субъектов этого правоотношения.

Под порядком, установленным законом, следует понимать в первую очередь наличие гражданской процессуальной правоспособности у лица, обращающегося в суд за судебной защитой, подведомственность дела суду, а также соблюдение, в необходимых случаях, претензионного порядка разрешения спора по отдельным категориям дел.

Защита нарушенного права или охраняемого законом интереса осуществляется в

процессе судебной деятельности, предметом которой становится предполагаемое спорное материальное правоотношение.

Согласно ст. 6 Основ, гражданское дело может быть возбуждено: 1) по заявлению лица, обращающегося за защитой своего права или охраняемого законом интереса; 2) по заявлению прокурора; 3) по заявлению органов государственного управления, профсоюзов, государственных учреждений, предприятий, колхозов и иных кооперативных и общественных организаций или отдельных граждан в случаях, когда по закону они могут обращаться в суд за защитой прав и интересов других лиц.

Следовательно, при наличии обстоятельств, указанных в ст. 5 Основ, лица, перечисленные в ст. 6 Основ, имеют право возбудить гражданское дело в целях рассмотрения и разрешения его и, тем самым, защиты прав и охраняемых интересов субъектов спора о праве гражданском.

Ст. 6 Основ находит свое дальнейшее раскрытие и конкретизацию в других статьях Основ, в частности в ст. 24, 29, 30, которые регламентируют правовое положение этих лиц в процессе судебного разрешения спора о праве гражданском.

По наименованию ст. 24 Основ («Стороны, их права и обязанности») можно было бы предполагать, что законодатель дает правовое определение сторон. Однако в статье указывается только, что сторонами в гражданском процессе — истцом и ответчиком — могут быть граждане, а также государственные учреждения, предприятия, колхозы и иные кооперативные и общественные организации, пользующиеся правами юридического лица.

Между тем, исходя из п. 1 ст. 6, ст. 24 Основ, под сторонами в гражданском процессе следует понимать лица, которым предоставлено право возбуждать судебную деятельность и выступать самим в защиту своих субъективных прав или охраняемых законом интересов.

Такое положение будет правильным потому, что законодатель далее, в той же ст. 24 Основ, предоставляя процессуальные права сторонам, указывает, что истец может изменить основание или предмет иска,

увеличить или уменьшить размер исковых требований, или отказаться от иска. Ответчику предоставлено право признать иск. Стороны могут окончить дело мировым соглашением. Указанными правами могут непосредственно распоряжаться лишь сами субъекты предполагаемого спорного материального правоотношения, выступающие в процессе в качестве сторон — истца и ответчика.

Стороны — это лица, сами защищающие свои оспоренные или нарушенные субъективные материальные права или охраняемые законом интересы. Их права и интересы могут защищать и другие лица в порядке, предусмотренном законом. Однако другие лица, которым предоставлено право возбудить гражданское дело в защиту чужих нарушенных прав или охраняемых законом интересов, не пользуются указанными правами в отношении предмета спора, ибо они не являются субъектами предполагаемого спорного материального правоотношения.

Возбуждение гражданского дела другими лицами, в частности прокурором, путем предъявления иска, как и вступление прокурора в дело в любой стадии процесса, обусловлено защитой государственных, общественных интересов или прав и охраняемых законом интересов граждан.

Правовое положение прокурора в гражданском процессе, независимо от того, возбуждает ли он судебную деятельность или вступает в дело, обусловлено не субъективной заинтересованностью, свойственной сторонам (защита своих прав), а заинтересованностью прокурора в выполнении функций, возложенных на него Положением о прокурорском надзоре в СССР; участие его в процессе обусловлено охраной государственных или общественных интересов или прав и охраняемых законом интересов граждан.

Органы же государственного управления, профсоюзы, государственные учреждения, общественные организации, граждане и другие лица, указанные в п. 3 ст. 6 и ст. 30 Основ, могут предъявлять иски в защиту прав и охраняемых законом интересов других лиц только в случаях, предусмотренных законом.

Предоставление этим лицам права возбуждения судебной деятельности в защиту прав других лиц обусловлено, например, охраной интересов усыновленных детей, если со стороны усыновителей проявляются действия или бездействия, ведущие к ущемлению прав ребенка; или же необходимостью защиты прав и интересов одного из субъектов материального правоотношения, если сделка совершена в явном невыгодных условиях, под влиянием крайней нужды, что противоречит нормам права, нашему социалистическому правосознанию, интересам социалистического государства.

Предоставление указанным лицам процессуального права на возбуждение гражданского дела обусловлено также наличием

не субъективного интереса, присущего стороне, а общественного, государственного интереса, т. е. защиты чужих прав в случаях, предусмотренных законом.

Таким образом, право на возбуждение гражданского дела предоставлено широкому кругу лиц. Цель возбуждения одна — защита нарушенных прав и охраняемых законом интересов. Форма же участия разных лиц различна. Одни — стороны — возбуждают дело и участвуют в нем сами для защиты своих субъективных прав и охраняемых законом интересов. Другие — прокурор и, в случаях, предусмотренных законом, — органы государственного управления, общественные организации и отдельные граждане — возбуждают дело и участвуют в нем в целях защиты прав и охраняемых законом интересов других лиц.

Помимо возбуждения судебной деятельности, органы государственного управления в предусмотренных законом случаях могут привлекаться судом к участию в процессе или вступать в процесс по своей инициативе для дачи заключения по делу, в целях осуществления возложенных на них обязанностей и защиты прав граждан и интересов государства (ч. II ст. 30 Основ).

В Основах впервые законодательно закреплено и определено правовое положение участия представителей общественных организаций и коллективов трудящихся. Это обусловлено тем, что после XX и XXI съездов КПСС участие общественности в гражданском судопроизводстве резко активизировалось; этот вопрос получил дальнейшее развитие в решениях XXII съезда КПСС и новой Программе партии.

Ст. 36 Основ предусматривает возможность участия представителей общественных организаций и коллективов трудящихся, которые не являются стороной в деле и не возбуждают судебной деятельности в защиту прав стороны, а могут быть допущены по определению суда в судебное разбирательство для изложения суду мнения уполномочившей их организации и коллектива трудящихся по рассматриваемому делу.

Нам представляется, что понятие «допущенные по определению суда к разбирательству дела» следует толковать в широком смысле слова, т. е. либо общественная организация или коллектив трудящихся сами направляют своего представителя, либо суд предлагает коллективу трудящихся или организации выделить своего представителя для участия в деле. Представитель общественной организации и коллектива трудящихся обязательно должен быть наделен определенной доверенностью, которая служила бы основанием для реализации им в ходе процесса предоставленных ему полномочий. Без доверенности от коллектива трудящихся и общественной организации представительство в суде по тому или иному делу не может иметь места.

Новая форма участия представителей общественных организаций и коллективов трудящихся, законодательно закрепленная

и ст. 36 Основ, свидетельствует о дальнейшей демократизации гражданского судопроизводства в целях правильного рассмотрения и разрешения гражданского дела.

Таким образом, Основы гражданского судопроизводства, придавая большое значение вопросам защиты прав и охраняемых законом интересов граждан и юридических лиц, законодательно закрепили правовое положение лиц, участвующих в процессе как для защиты своих субъективных прав, так и для защиты прав и охраняемых законом интересов других лиц.

В Основах впервые законодательно за-

креплены и новые формы участия в гражданском судопроизводстве общественных организаций и коллективов трудящихся в лице их представителей.

Принятие Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик явилось огромным шагом вперед в дальнейшем развитии советского гражданского процессуального права и совершенствовании отдельных его институтов, в частности определения правового положения лиц, участвующих в деле.

С. А. Якубов

ЎЗБЕКИСТОН ССРДА ҚОЛХОЗЛАРНИНГ ТАШКИЛИИ ХУЖАЛИК ТОМОНИДАН МУСТАҲҚАМЛАНИШИ (1928—1932 ЙИЛЛАР)

Коммунистик партия Совет давлати барпо бўлган кундан бошлаб саноатни ривожлантириш билан бир қаторда, В. И. Ленин тузиб берган кооператив план асосида қишлоқ хўжалигини социалистик қайта қуриш ишига алоҳида аҳамият бера бошлади.

В. И. Ленин Россияда ҳокимият ишчи-деҳқонлар қўлига ўтганидан сўнг, Совет давлатининг қишлоқдаги вазифалари тўғрисида шундай деб ёзган эди: «Агар деҳқонларга ерни жамоат бўлиб, коллектив бўлиб, ширкат бўлиб, артель бўлиб ишлашинг афзаллигини амалда кўрсатишга муваффақ бўлинса, агар деҳқонларга ширкат, артель хўжалиги ердами билан кўмак беришга муваффақ бўлинса, фақат шу вақтдагина давлат ҳокимиятини ўз қўлида ушлаб турган ишчилар синфи ўзининг ҳақли эканлигини деҳқонга чинакам исбот қилиб беради, кўп миллионли деҳқонлар оммасини мустаҳкам қилиб ва чинакамга ўз томониغا торта олади»¹.

Ўзбек деҳқонлари мамлакатимиздаги бошқа миллат деҳқонлари билан бир қаторда, В. И. Ленин кўрсатмаларини амалга ошириш учун курашиб, Коммунистик партия раҳбарлигида, ишчилар синфининг бэғараз ердами туфайли биричи беш йиллик давомида майда, тарқоқ хўжаликлардан йирик, коллектив хўжаликларга кўчишда катта ғалабаларни қўлга киритди. Қўлга киритилган ана шу ютуқларни сақлаб қолиш ва ошириш мақсадида Коммунистик партия ва Совет давлати тузилган қолхозларни ташкилий-хўжалик томонидан мустаҳкамлашга катта аҳамият берди.

Маълумки, майда деҳқон хўжаликларини йирик хўжаликларга кўчиришда, уларнинг фан-техника ютуқлари асосида ривожланишида машина-трактор станциялари муҳим роль ўйнади. Машина-трактор станцияларини тузишдан мақсад Совет давлатининг қишлоқ хўжалигини социалистик қайта қуришдаги раҳбарлигини кучайтириш ва қишлоқ хўжалигининг барча тармоқла-

рини тез суръатлар билан тараққий эттириш эди.

Дастлабки 6 МТС Ўзбекистон ССР да 1930 йилда тузилди².

Республикада машина-трактор станциялари тузилиши натижасида қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқаришида тракторлардан кенг фойдаланиш имкониятининг туғилиши деҳқонларни коллектив хўжаликларга уюштиришда катта роль ўйнади. Шунинг учун Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитети ва Ўзбекистон ССР Халқ Комиссарлари Совети 1931 йилда машина-трактор станциялари сонини янада кўпайтиришга, уларни биринчи навбатда ёппасига коллективлашган районларда ташкил қилишга алоҳида эътибор берди.

Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитети қолхозларни мустаҳкамлаш ва уларнинг хўжаликларини ривожлантиришда машина-трактор станциялари Совет давлати қўлида кучли қурол эканлигини назарда тутиб, 1931 йил машина-трактор станциялари сонини кўпайтирди. Шу йил ёнда Бауман, Бешкент, Бегобод, Ойим, Ғаллаорол, Жарқўрғон, Жиззах, Рометан, Паттақесар, Косон, Қўйичирчиқ, Самарқанд, Хива, Хонқа, Хазорасп районларида, 1931 йил охирида яна қўшимча 20 та³ машина-трактор станциялари ташкил этилди.

Ўзбекистон Советларининг 1931 йил февраль ойида бўлиб ўтган IV съезди машина-трактор станцияларидан қолхоз ишлаб чиқаришида мумкин қадар кенг фойдаланиш мақсадида тракторларни йигирма соатлик иш кунига кўчиришни лозим деб топди. Съезд машина-трактор станцияларининг вазифалари тўғрисида қабул қилган қарориди: «Бу дастакдан ўнг ва сўл элементларнинг қолхозлардаги зараркунадчилик ишларига қарши кураш олиб боришда, камбағал батракларни коллективлаштириш асосида кулак ва бойларга қар-

² ЦГА УзССР, ф. Р-86, опись I, д. 6158, л. 85.

³ Газета «Узбекистанская правда», 1931, № 286 (834).

¹ В. И. Ленин, Асарлар, 30-том, 203—204-бетлар.

ши курашларда фойдаланмоқ лозим⁴, деб кўрсатиб ўтди.

Машина трактор станциялари Коммунистик партиянинг доимий ғамхўрлиги остида, Совет давлатининг ёрдами туфайли қишлоқ хўжалигини социалистик асосда қайта қуришда, деҳқонларнинг ишчилар синфи билан иттифоқини, қишлоқнинг шаҳар билан алоқасини мустаҳкамлашда ва йирик коллектив хўжаликларда фан-техника ютуқларидан кенг фойдаланишда катта хизмат кўрсатди.

Машина-трактор станциялари сони йилдан-йилга кўпайиб борди. Ўзбекистон ССР да 1931 йили уларнинг сони 48 тага, 1932 йили 67 тага⁵ етди. Тракторлар сони 1928 йилда 800 бўлса, 1932 й.га келиб 7044 ни ташкил этди. МТС лар сонининг ўсиб бориши майда деҳқон хўжаликларининг йирик коллектив хўжаликларга ўтишида ижобий таъсир кўрсатди. Буни қуйида келтирилган жадвалдан кўриш мумкин.

Йиллар	МТС тузилган районларда қишлоқ хўжалигини коллективлаш (деҳқон хўжаликларининг умумий сонига нисбатан процент ҳисобида)	МТС тузилмаган районларда қишлоқ хўжалигини коллективлаш (деҳқон хўжаликларининг умумий сонига нисбатан процент ҳисобида)
1930	50	32
1931	70	49
1932	74	66

1932 йил февраль ойингача бўлган ҳисобга қараганда, марказдан Ўзбекистон ССРдаги машина-трактор станцияларига директорлик вазифаларида ишлаш учун 7 киши, бошқа турли вазифаларда ишлаш учун 40 киши, инструктор сифатида 75 мутахассис⁶ юборилди.

Партия Марказий Комитетининг 1933 йил январь Пленуми машина-трактор станцияларининг қишлоқ хўжалигини ривожлантиришдаги ғоят катта ролини назарда тутиб, колхоз қурилишида қўлга киритилган ютуқларни мустаҳкамлаш мақсадида МТСлар қошида Сиёсий бўлимлар ташкил қилишни зарур деб топди. Бу тадбир колхозларни кулак унсуруларидан тозалашда ва колхозчи деҳқонларни коммунистик руҳда тарбиялашда жуда муҳим аҳамиятга эга бўлди.

Совет давлати колхоз хўжалигини ривожлантириш билан бирга, колхозларни ташкилий томондан ҳам мустаҳкамлашга

катта эътибор берди. Чунки меҳнатқаш деҳқонларни социализмга олиб чиқиш ўз-ўзидан ҳал бўлмади, балки Коммунистик партия ва Совет давлатининг доимий ғамхўрлиги ва раҳбарлиги остида, ишчилар синфининг актив ёрдами билан амалга ошадиган вазифа эди.

Совет давлати деҳқонларнинг социализмга чиқишда уларга энг актив ёрдам берадиган куч ишчилар синфи эканлигини таъкидлаб, унинг зиммасига деҳқон оммасини социалистик жамиятнинг ҳақиқий қурувчилари қилиб тарбиялаш вазифасини юклади. Коммунистик партия ва Совет давлати қишлоқ хўжалигидаги қолақликни эътиборга олиб, илғор ишчилар орасида қишлоққа сафарбарлик эълон қилди ва уларни ўз хоҳишлари билан қишлоққа бориб, Партия ва Ҳукумат топшириқларини бажаришда деҳқонларга яқиндан ёрдам беришга чақирди.

Коммунистик партия ва Совет давлати-

нинг мана шу чақирғи натижасида кенг авж олган йилгирма беш мингчилик ҳаракати қишлоқ хўжалигини қайта қуриш, деҳқон хўжаликларини ёппасига коллективлаш асосида кулакларни синф сифатида тугатиш учун кураш қизиб бораётган бир шароитда сиёсий ва амалий жиҳатдан жуда катта аҳамиятга эга бўлди.

Бошқа республикалар қатори, Ўзбекистон ССРда ҳам деҳқонларнинг колхозга уюниш учун интилиши оммавий тус олган бир пайтда, йилгирма беш мингчилар отрядида 2000 киши⁷ қишлоққа ишга юборилди. Улар деҳқонларга колхоз қурилишида, кулак хўжаликларини узил-кесил тор-мор қилишда ва қишлоқ хўжалигини техника ютуқлари асосида қайта қуришда ташкилий-хўжалиқ жиҳатдан катта ёрдам берди.

Партия Марказий Комитети ва СССР Халқ Комиссарлари Совети 1930 йил февраль ойида колхоз ҳаракатига раҳбарлик қилиш учун Москва, Ленинград ва Иваново-Вознесенск шаҳарларининг саноат ишчиларидан 458 кишини Ўзбекистон ССР га юборди. Булардан 40 таси Фарғона округига, 55 таси Андижон округига, 55 таси Тошкент округига, 44 таси Бухоро округи-

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-86, опись I. д. 6826, л. 177.

⁵ «Колхоз йўли» газетаси, 1933, № 1 (911).

⁶ «Қизил Ўзбекистон» газетаси, 1932, № 30 (2129).

⁷ «Ишчи» газетаси, 1930, № 132 (209).

га, 43 таси Сурхондарё округига, 29 таси Хоразм округига сафарбар қилинди, қолганлари республиканинг бошқа жойларида ишлади⁸.

Қишлоқларга доимий ишга келган йигирма беш мингчиларга ёрдам бериш ва уларга ғамхўрлик кўрсатишда айниқса Фаргоналиклар намуна бўлди. Улар йигирма беш мингчиларга ҳар томонлама шароит яратиб берди, Москва, Ленинград ва Иваново-Вознесенск шаҳарларидан келган ишчиларга рус ва ўзбек тилини биладиган кишиларни бириктириб қўйилди. Бироқ айрим жойлардаги маҳаллий партия, совет ва колхоз-кооперация органлари буларга амалий ёрдам кўрсатмаганлиги натижасида, улар оғир аҳволга тушиб қолиб, айримлари ўз жойларига қайтиб кетишга мажбур бўлди. Айниқса, бундай аҳвол Хоразм округида кўпроқ содир бўлганлиги ўтқизилган тегишришда аниқланди.

Ўзбекистон ССР Таъминот, Соғлиқни сақлаш комиссарликлари, Узколхозцентрининг районлардаги бўлимлари йигирма беш мингчиларга етарлик даражада ғамхўрлик қилмаган. Айниқса, Ўзбекистон ССРнинг Чироқчи, Ургут, Қўқон, Фарғона, Пискент, Мирзачўл каби районларида аҳвол ёмон бўлган. Чироқчи районида йигирма беш мингчиларни икки-уч ойлаб маошсиз қолдиришган. Йигирма беш мингчиларга нисбатан бундай муносабатда бўлишнинг олдини олиш учун Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитети ва Ўзбекистон ССР Халқ Комиссарлари Совети барча маҳаллий партия, совет органлари олдига йигирма беш мингчиларга алоҳида эътибор бериш, уларга ҳар тарафлама ғамхўрлик кўрсатиш, кетиб қолганларини қайтариб, тўла шароит яратиб бериш вазифасини қўйди. Натижада йигирма беш мингчиларга бўлган муносабат анча яхшиланди. Уларга тегишли шароит яратилиб, белгиланган колхозларига жойлаштирилди.

Йигирма беш мингчилар отряди Совет Иттифоқининг бошқа жойларида бўлгани каби, Ўзбекистон ССР да ҳам қишлоқ хўжалигини социалистик қайта қуриш ишига катта ҳисса қўшди. Улар Партия ва Ҳукумат тadbирларини амалга оширишда кенг деҳқонлар оmmasига катта ёрдам берди ва қишлоқ хўжалигини ёппасига коллективлаш асосида кулакларни синф сифатида тугатишда етакчилик қилди. Шу билан улар колхозчи деҳқонлар ўртасида катта обрў қозонди.

Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитети йигирма беш мингчиларнинг қишлоқда олиб борган ишларига юксак баҳо

бериб, шундай деб таъкидлаган эди: «Йигирма беш мингчиларнинг колхозларда ва қишлоқларда колхоз хўжалиги ташкил қилиш йўлида ўтказган амалий ишлари йигирма беш мингчиларнинг партия қарорларини большевикларча бажариш қобилиятига эга бўлганликларини кўрсатди. Асосан йигирма беш мингчилар колхозчи, батрак, камбағал ва ўрта ҳол омма ўртасида катта эътибор қозондилар»⁹.

Ишчи ва деҳқонлар ўртасидаги ишчилар синфи гегемонлигининг тобора ўсиб бориши қисқа муддат ичида қишлоқ хўжалигини социалистик қайта қуриш вазифасини амалга оширишда катта роль ўйнади. Энди ишчилар синфининг беғараз ёрдами билан қишлоқда социалистик қурилиш соҳасида қўлга киритилаётган ютуқларни кундалик ҳаётида қўриб турган деҳқонлар ўзларининг бирдан-бир иттифоқчиси ишчилар синфи эканлигига тўла ишонч ҳосил қилди.

Машина-трактор станциялари ва йигирма беш мингчилар отрядининг колхозларни ташкилий-хўжалик томондан мустаҳкамлаш соҳасида олиб борган ишлари қишлоқда колхоз тузумининг ғалаба қилишини тезлаштирди ва бу ўз навбатида колхозга уюшган меҳнаткам деҳқонлар моддий ҳаётининг юксалишига ижобий таъсир кўрсатди. Буни Ўзбекистон Советларининг 1931 йилда очилган IV съезидга Қорақўл районидан вакил бўлиб келган бир аёл деҳқоннинг съезд минбаридан айтган қуйидаги сўзларидан билиш мумкин: «Ёрсиз батрак эдим, ўтган йил колхозга кирдим Қолхозимиз бошқалардан анча дуруст ишлади. Яққа хўжаликларга қараганда колхозчиларнинг кирими анча ошиқ бўлди Мен ўзим батрак хотин бўлганлигим учун, ўтган йилги топанми хўжалигимга учма-уч етар эди. Бу йил ундай эмас. Бу йилги киримим ўтган йилникидан кўра икки мартаба ошиқ бўлди. Биз колхоз бўлиб ишлашнинг кўп фойдали эканини амалда кўрдик ва бошқаларга кўрсатдик»¹⁰.

Бундай мисолларини фақат Қорақўл районидагина эмас, балки Ўзбекистоннинг бошқа районларидаги колхозлардан ҳам кўплаб келтириш мумкин. Шундай қилиб, СССРнинг бошқа республикалари қатори, Ўзбекистон ССРнинг ҳам колхоз қурилиш соҳасидаги ютуқлари Коммунистик партия ва Совет давлатининг доимий ғамхўрлиги туяфайли қўлга киритилганлигини кўраимиз.

Т. М. Орипов

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДИЩА АХСЫКЕТ В 1960 ГОДУ

Городище Ахсыкет (Тюркурганский район Андижанской области) расположено на правом берегу Сыр-Дарьи, за мостом через реку, вдоль дороги Маргелан — Наманган.

За мостом дорога продолжается как бы в глубоком овраге, так как при сооружении

⁹ «Колхоз йўли» газетаси, 1931, № 9 (448).

¹⁰ «Колхоз йўли» газетаси, 1931, № 12(451).

⁸ Уша газета, 1930, № 31 (106).

ее древние строения городища были частично срезаны и получилось нечто вроде разреза. Здесь отчетливо видны культурные наслоения, содержащие фрагменты керамических и стеклянных предметов, кирпичные фундаменты каких-то помещений, зольные прослойки, вырываются контуры мусорных ям, бадрабов и т. д.

Эта местность известна населению Ферганы как Эски Ахсы (Старый Ахсы). О нем существуют народные легенды.

Даже беглый осмотр городища показывает, что перед нами — самый большой памятник средневековой Ферганы, исследование которого представляет большой научный интерес. Поэтому весной 1960 г. был создан специальный археологический отряд для изучения городища¹. Перед отрядом была поставлена задача — раскопать баню на территории рабада, произвести раскопки на цитадели, сделать зачистки на территории шахристана, осуществить археологическую разведку, собрать подъемный материал и, по мере возможности, получить стратиграфию культурных напластований городища.

Самые ранние упоминания о городище Ахсыкет встречаются у средневековых авторов X—XII вв., где он фигурирует как развитый город, столица Ферганской долины. Ряд данных об Ахсыкете из письменных источников использовал В. В. Бартольд, который писал: «Город (Ахсыкет. — И. А.), находившийся на правом берегу Сыр-Дарьи, описывается у Ибн-Хаукаля и Макдиси, которые различают в нем цитадель, шахристан и рабад. Цитадель по Ибн-Хаукалю находилась в шахристане, по Макдиси — в рабаде. В цитадели помещались дворец и тюрьма, соборная мечеть — в шахристане рядом с цитаделью (как в Самарканде и в Бухаре), место праздничной молитвы — на берегу Сыр-Дарьи, базары — в шахристане и в рабаде, причем базары шахристана отличались большой обширностью. Шахристан имел пять ворот; из них мы знаем названия четырех: Мерд-кушийские (как в Бухаре), Касанские, ворота соборной мечети и ворота залога («рихана»)»². Далее В. В. Бартольд приводит сведения о шахристане, который был орошен многими каналами, впадавшими в красивые хаузы; берега последних были выложены кирпичом и известны. Здания были построены из глины; большинство их находилось в шахристане³.

Некоторые исторические сведения об Ахсыкете имеются в записках Захириддина Бабура (1483—1530), относящихся к первой четверти XVI в. Тогда, по словам Бабура,

Ахсыкет был вторым по величине (после Андижана) городом Ферганы; «от Андижана к западу до Ахсы девять йегачей пути»⁴. Далее Бабур сообщает, что Ахсыкет был столицей владений его отца Омар Шейха (1462—1494) и имел неприступную крепость, отделенную от шахристана двумя рвами⁵. Интересен отмечаемый Бабуром факт, что пригород Ахсыкета тянулся на расстояние более одного шеръи, т. е. около 2 км.

Позднейшие источники умалчивают о дальнейшей истории города. Имеются лишь сведения о большом землетрясении, постигшем Ахсыкет в первой четверти XVII в.⁶. Предполагается, что после этого город был заброшен и больше не обживался. Однако археологический материал указывает на несколько более раннее время прекращения жизни в цитадели и шахристане, поскольку самый верхний культурный слой городища содержит в основном керамический материал, относящийся к первой половине XVI в.

В 2 км к востоку от шахристана расположено селение Шаханд, где на поверхности собран керамический материал XVI — первой четверти XVII в. Возможно, что к моменту землетрясения шахристан и цитадель Ахсыкета уже не обживались, и заселенной оставалась лишь территория рабада. Сведения о землетрясении, очевидно, являются предположительными.

Археологическое изучение Ахсыкета началось еще до революции. Впервые его посетил в 1885 г. ориенталист Н. И. Веселовский⁷. В своем отчете он описывает местоположение городища и указывает, что до 1884 г. никто не обращал внимания на его развалины, пока местное население не обнаружало там клад золотых вещей. Тогда русское начальство приняло меры к отысканию клада; некоторые вещи были отобраны у населения и отправлены в Ташкентский музей.

Н. И. Веселовский, прибыв в Ахсыкет, прежде всего произвел пять раскопок в цитадели (на месте находок клада) и в других частях города (но он не указывает точное местоположение их). В результате раскопок были собраны фрагменты поливной керамики, бусы, сферокопические сосуды, монеты и др. Однако обнаруженный материал не был датирован и систематизирован; в отчете не приведены планы раскопок.

¹ Захириддин Бабура, Бабура-Намэ, перевод М. Салье, Ташкент, 1948, стр. 13.

² С. Азямджанова, К истории Ферганы второй половины XV в., Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957, стр. 21, 31.

³ И. А. Кастанье, Историко-этнографическая поездка в Наманганский уезд Ферганской области, Ташкент, 1914, стр. 11.

⁴ Отчет Императорской Археологической Комиссии за 1882—1888 гг., СПб., 1891, стр. 61—73.

¹ Руководитель отряда — проф. Я. Г. Гулямов, члены — И. Ахраров и С. Рахимов. Работы велись с 14 мая по 20 июня 1962 г.

² В. В. Бартольд, Туркестан в эпоху монгольского нашествия, ч. II, СПб., 1900, стр. 161—162.

³ Там же.

Более подробно развалины городища Ахсыкет были исследованы И. А. Кастанье. Вкратце изложив историю изучения Ахсыкета, он останавливается на результатах работ Н. И. Веселовского и пытается раскрыть историю городища по данным письменных источников. В конце отчета И. А. Кастанье подробно излагаются результаты его наблюдений и раскопок с приложением планов городища. Но автор ошибочно принял шахристан за рабад. Шахристан же, по его мнению, простирался вокруг цитадели и был окружен стеной и глубоким ровом⁸.

Однако весь подъемный и раскопанный материал, кроме средневековых монет, не был датирован Кастанье. Он не сделал никаких новых выводов по топографии и стратиграфии города. И тем не менее исследования И. А. Кастанье были шагом вперед по сравнению с работой Н. И. Веселовского.

Во время строительства Большого Ферганского канала (1939) городище Ахсыкет посетил проф. М. Е. Массон. Было установлено, что в нижних культурных слоях территории западнее шахристана имеется расписная керамика древнего типа⁹.

Интересные данные археолого-исторического порядка приводит об Ахсыкете А. Н. Бернштам¹⁰.

Исследование Ахсыкета археологами АН УзССР в 1960 г. началось с археологической разведки и сбора подъемного материала. Было установлено, что по левую сторону шоссе дороги, ведущей к Намангану, сохранились остатки более древнего городища, о котором не упоминается в первоисточниках. Это, так сказать, городище Ахсыкет рабовладельческого периода. Оно плохо сохранилось, но все же удалось установить, что в плане оно приближается к форме прямоугольника, ориентированного СЕ — ЮЗ. Площадь городища — около 25 га. Однако сейчас большая часть его уничтожена при застройке территории под жильем. Лучше всего сохранилась юго-западная часть городища. Северо-восточная часть его давно смыта водой, и там образовалось множество глубоких оврагов¹¹. Восточная же часть сильно разрушена выборкой земли кирпичными заводами.

Подъемный материал с городища представлен в основном фрагментами краснолощеной и чернолощеной керамики, тол-

стенных сосудов. Часто встречаются фрагменты с процарапанным орнаментом в виде прямоугольников. Аналогичная керамика была найдена во время строительства БФК. «Это — один из древних типов ферганской керамики, — пишет Я. Г. Гулямов, — так наз. «даванского» типа»¹².

Из собранных материалов представляют интерес мустахары (фляги), у которых одна стенка несколько уплощена. В целом материал относится к III в. до н. э. — III—IV вв. н. э. Установлено, что территория древнего городища в X—XII вв. входила в городскую черту средневекового Ахсыкета, составляя часть его пригорода (рабада). Здесь находились кирпичеобжигательные печи и жилые постройки.

По восточную сторону вышеупомянутой дороги располагался шахристан средневекового Ахсыкета, представляющий в плане продолговатый четырехугольник, вытянутый с запада на восток (рис. 1).

С трех сторон шахристан обнесен мощной стеной с башнями; южная сторона, омываемая Сыр-Дарьей, имеет невысокую стену. На восточной стене шахристана было 10 башен, сохранившихся в виде оплывших холмиков, удаленных друг от друга на 20—30 м. На северной стене насчитывается 11 башен, а на западной — сохранились следы трех башен.

Большая часть площади внутри города сильно изрыта. Опросом местных жителей установлено, что земля здесь выбиралась колхозами и кирпичными заводами. Но часть городища осталась нетронутой, и во время топографической съемки удалось определить примерное местоположение кварталов, следы остатков отдельных монументальных построек, следы хаузов и дорог, ведущих к воротам. Город, очевидно, имел пять ворот: двое в западной, одни — в северной и двое — в восточной стене шахристана.

Цитадель городища расположена в юго-западном углу шахристана и отделена от него с севера дорогой, а с востока — ровом. В плане она приближается к треугольнику, острым углом направленному на восток. Южная сторона ее имеет резкий обрыв к Сыр-Дарье. На этом фасае и в северо-западном углу цитадели сохранились следы двух башен. В целом она на несколько метров превышает шахристан и, таким образом, как бы изолированно возвышается и господствует над шахристаном и окружающей местностью. Выяснено, что больше половины площади цитадели смыта Сыр-Дарьей.

Работ Ахсыкета в свое время, видимо, был обнесен стеной. Обширная территория

⁸ И. А. Кастанье, указ. соч., стр. 18.

⁹ М. Е. Массон, Экспедиция археологического надзора на строительстве Большого Ферганского канала, КСИИМК, IV, 1940, стр. 52—54.

¹⁰ А. Н. Бернштам, Древняя Фергана, Ташкент, 1951, стр. 24, 27—32, 34—42; его же, Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая, МИА, № 16, М.—Л., 1952, стр. 244.

¹¹ Подробно об этом см. И. А. Кастанье, указ. соч., стр. 14—16.

¹² Я. Г. Гулямов, Отчет о работе третьего отряда археологической экспедиции на строительстве Большого Ферганского канала, Труды Института истории и археологии АН УзССР, т. IV, Ташкент, 1951, стр. 90.

его включала упомянутое выше древнее городище, кварталы ремесленников, усадьбы, базары и т. д. Но точные границы рабада еще не определены. Следы обживания на его территории в X—XII вв. прослеживаются на 2—3 км на север, восток и на запад.

Территория рабада у восточной стены шахристана в свое время была обнесена

это остатки различных строений вдоль улицы.

Остальная часть территории внутри обвода представляет собой в основном ровную поверхность, и лишь кое-где еле заметны небольшие тепе. Подъемные и раскопочные материалы (фрагменты поливной керамики, жженных кирпичей, монеты и др.) свидетельствуют о том, что данный район



Рис. 1. Схематический план шахристана на городище Ахсыкет.

1—раскоп бани.

стеной, и в результате образовался как бы восточный обвод городища. Ныне сохранилась только северная стена этого обвода. Кое-какие следы стен обнаружены и с востока. Площадь, охватываемая обводом, составляет около 15 га. Здесь имеется два оврага. Один из них с севера прорезает северную стену обвода и тянется до Сыр-Дарьи, описывая в плане зигзагообразную линию. Другой овраг проходит с востока на юго-запад и около реки соединяется с первым. Овраги имеют ширину до 12 м и глубину до 7 м. В разрезе их видны торчащие керамические куберы, хумы, кирпичная кладка, фрагменты поливной и неполовной керамики и стекла. Поток воды в этих оврагах разрушена довольно большая часть бани в юго-западной части рабада. В северо-восточном направлении видны небольшие холмы, тянущиеся цепью с севера на юг, а затем поворачивающиеся в восточном направлении. По-видимому,

был обжит еще в X—XII вв. Мы полагаем, что здесь находилась одна из базаров средневекового Ахсыкета, а рядом шли улицы, планировку которых без больших археологических раскопок трудно установить. Один из ворот шахристана вел к территории восточного обвода городища.

На юго-восток от описываемого района обнаружено старое кладбище, датировку которого также трудно установить без археологических раскопок.

Остатки бани, находившейся, видимо, недалеко от базара, размываются водой, поэтому археологические раскопки были начаты именно с нее.

Судя по остаткам, баня имела крестообразный план (рис. 2). Вскрытые помещения были ориентированы СВ—ЮВ. В настоящее время можно проследить пять сохранившихся помещений, а на расстоянии 20—25 м к западу от них вскрыто еще две

комнаты. Очевидно, они относятся к другой бане. Вероятно, одна из них была женской.

Стены бани сооружены из больших продолговатых жженных кирпичей размером $42 \times 20 \times 5$ — 8 см. Дымоходы под полом (для протока горячего воздуха, обогревав-

менистан)¹⁴ бань, изученных на территории Средней Азии. Изучение бань интересно и с точки зрения их архитектурных достоинств как сооружений гражданско-общественного значения, игравших в повседневной жизни восточных феодальных городов

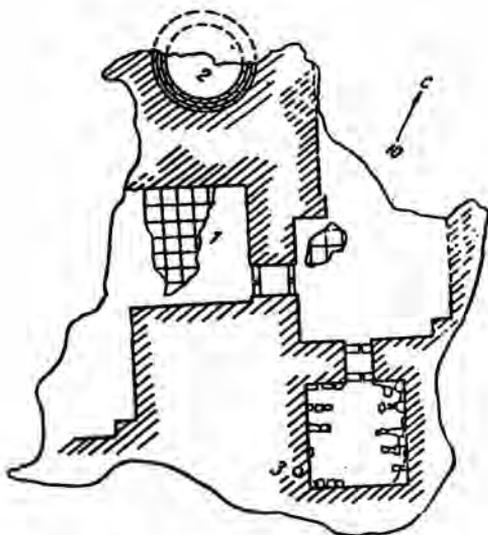


Рис. 2. План остатков бани на городище Ахсыкет.

1—настил из кирпичей, 2—отстойник для воды, 3—керамические трубы-дымоходы.

шего полы помещения), водоемы для сбора и отстаивания воды, а также дверные пороги сложены из продолговатых тонких жженных кирпичей размером $29 \times 17 \times 4$ и $27 \times 15 \times 3$ см. Полы комнат имеют настил из специальных квадратных кирпичей, срезанных книзу, размером $36 \times 36 \times 5$ см (рис. 2, 1). В некоторых комнатах полы имеют кыровую штукатурку из водостойкого раствора сероватого цвета. Таким же раствором оштукатурены стены бани от пола на высоту 1 — $1,50$ м; выше они имеют белую штукатурку.

В полуразрушенном виде сохранился отстойник для воды (рис. 2, 2), напоминающий в разрезе деревянную бочку, высотой $2,60$ м и средним диаметром 2 м. В стенках между комнатами обнаружены служившие дымоходом керамические трубы, соединенные между собой в вертикальном положении (рис. 2, 3).

Согласно керамическим и монетным данным, баня относится к началу XI в. Одна мошета, обнаруженная на полу помещения, представляет собой, по определению проф. М. Е. Массона, фельс чекана Илека Кадр-хакана, битый в Узгенде в 419 (1028) г. х.

Ахсыкетская баня является третьей по счету после очень близких по времени Таразской (Казахстан)¹⁵ и Нисийской (Турк-

не меньшую роль, чем термы у римлян. Это были не только санитарно-гигиенические, но и лечебные учреждения. В средние века баням уделялось очень много внимания, о чем свидетельствует, например, тот факт, что даже в литературном произведении XI в. «Кабус-намэ» имелась специальная глава, посвященная правилам хождения в баню¹⁶.

В средние века бани были весьма доходными учреждениями. Есть сведения, хотя и явно преувеличенные, что в X в. только в Багдаде насчитывалось $10\,000$ бань¹⁶.

¹⁵ А. Н. Бернштам, Баня древнего Тараза и ее датировка, Труды Отдела Востока, т. II, Л., 1940, стр. 177.

¹⁴ Г. А. Пугаченкова, Архитектурные памятники Нисы, Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции (ЮТАКЭ), т. I, Ашхабад, 1949, стр. 241 и след.; ее же, Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма, М., 1958, стр. 242.

¹⁶ «Кабус-намэ», пер. Е. Э. Бертельса, М., 1958, стр. 113.

¹⁶ A. Mez, Die Renaissance des Islam, В. I, Heidelberg, 1922, стр. 265—266.

На цитадели Ахсыкета нами был заложена вторая раскоп (размером 8 × 6 м и глубиной до 2 м). Пока удалось определить наличие трех наслоений. Самый верхний, сравнительно тонкий слой относится к XV — первой половине XVI в. Ниже идут слои XII — XI и X — IX вв. Полученный материал представлен в основном фрагментами керамики, стекла, жженных кирпичей и монетами.

Небольшие зачистки, произведенные в местах выборки земли в северо-восточной части шахристана, дали очень интересный керамический материал, во многом аналогичный подъемному материалу с городища и датированный IX — X и XI — XII вв. Это, прежде всего, фрагменты поливной и неполливной керамики, черепицы, металлических, каменных и стеклянных предметов, сфероконические сосуды и монеты.

Интересна поливная керамика X — XII вв., представленная фрагментами тарелок, больших блюд и блюдец, где на белом фоне по краю бортика имеется энкаустический орнамент, выполненный коричневой и темно-коричневой краской. Иногда орнамент помещается в центре блюда в виде геометрических и растительных мотивов, изображений животных и птиц. При этом используются коричневые, красные, желтые, зеленые и другие цвета. Очень своеобразны поливные вазы с растительным и геометрическим орнаментом на внешней поверхности.

Одним из важных моментов работ отряда было уточнение топографии городища. Впервые, установлено местоположение Ахсыкета до средневекового периода. Он находился к западу от шахристана, с левой стороны нынешней дороги Маргелан —

Наманган. Во-вторых, выяснены границы и некоторые топографические элементы средневекового шахристана. В-третьих, определено в основном время заупустения различных частей города. В-четвертых, установлено, что рабад X — XII вв. сохранился (с остатками бани и следами других сооружений) к востоку от шахристана, и последующие раскопки здесь несомненно дадут большой и интересный материал.

Далее, на основе вещественных материалов зафиксировано, что средневековый рабад, начиная с XV в., находился в нынешней местности Шаханд, примерно в 2 км к востоку от городища. Этот факт подтверждается высказыванием Бабура о том, что «махаллат (рабад) Ахсы (находится) отсюда от крепости»¹⁷.

Подводя итог археологическим исследованиям разведочного порядка, проведенным на городище Ахсыкет в 1960 г., надо сказать, что пока еще нельзя дать обобщающих выводов по истории города, ибо археологические работы здесь только начаты. Но и полученный материал, хотя его еще очень мало, представляет большой интерес. Даже беглое сопоставление керамики Ахсыкета с керамикой Афраснаба того же времени показывает, что они аналогичны как по технике изготовления, так и по художественным достоинствам и что керамическое ремесло этих городов находилось по существу на одном уровне развития.

И. Ахраров

¹⁷ Захирриддин Бабура, указ. соч., стр. 13.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ВАЖНЫЙ ТРУД ПО ИСТОРИИ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ В ИНДИИ

Исполнилось 15 лет с тех пор, как индийский народ в результате длительной героической борьбы завоевал политическую независимость своей страны. В освобождение Индии от гнета английских колонизаторов огромный вклад внес индийский рабочий класс, представляющий крупную политическую силу в стране.

Советская общественность проявляет большой интерес к истории и современному положению индийского пролетариата. Однако до последнего времени в нашей востоковедческой науке не было монографических трудов по истории рабочего класса Индии. Имелись лишь отдельные статьи советских индологов (прежде всего работы канд. ист. наук В. В. Балабушевича), напечатанные в различных журналах и сборниках. Монографии же индийских историков по рабочему движению, за исключением работ индийских коммунистов, страдают недостатками реформистского характера.

Вот почему наша общественность с интересом восприняла выход в свет книги кандидата ист. наук И. Хашимова и Л. Шапошниковой «К истории рабочего движения в Индии»¹. Написанная на обширном фактическом материале, почерпнутом из многочисленных источников на русском и английском языках, эта работа освещает в основном историю забастовочного и профсоюзного движения индийского пролетариата в период между двумя мировыми войнами.

Рецензируемая монография состоит из предисловия, семи глав и заключения. Предисловие, заключение и главы III—V, касающиеся истории рабочего движения в Индии с 1918 по 1933 г., написаны И. Хашимовым. Остальные главы, характеризующие особенности материального положения индийского пролетариата и историю рабочего движения в Индии до 1918 г., а также в 1934—1939 гг., принадлежат перу Л. Шапошниковой.

¹ И. Хашимов, Л. Шапошникова, К истории рабочего движения в Индии, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1961, 288 стр.

Освещая особенности материального положения индийского пролетариата, авторы убедительно показывают, что с самого начала своего возникновения он испытывал на себе бремя двойной эксплуатации — английских колонизаторов и местных господствующих классов, — жесточайший экономический и политический гнет. Двойной гнет иноземных работодателей и местных эксплуататоров вызывал глубокое недовольство рабочего класса и толкал его на борьбу против господства английского империализма и местного капитала. Вначале эта борьба носила ярко выраженный стихийный характер, но затем она становится все более организованной, что свидетельствовало о росте классового самосознания индийского пролетариата.

Авторы подчеркивают то огромное влияние, которое оказали на развитие национально-освободительного и рабочего движения в Индии победа Великой Октябрьской социалистической революции и создание в России первого в мире государства рабочих и крестьян. Приветствуя победу Великой Октябрьской, представители демократических слоев Индии выражали глубокую уверенность в том, что «наши братья великой свободной России протянут нам руки в деле освобождения Индии и всего мира».

В книге показано, как под влиянием Октябрьской революции национально-освободительное и рабочее движение в Индии поднимается на новую, более высокую ступень. В стране появляются первые, хотя еще слабые, профсоюзы и первые коммунистические группы. Опираясь на новые источники, авторы делают вывод, что профсоюзы в Индии возникли еще в конце 1917 г., а не в 1918 г., как это считали раньше наши историки.

Говоря о рабочем движении в Индии в 1923—1927 гг., авторы характеризуют эти годы как период усиливающейся консолидации демократических, антиимпериалистических сил, повышения классового сознания индийского пролетариата, распространения идей марксизма-ленинизма в стране, роста активности и влияния коммунистов в передовой части рабочего класса. По

инициативе коммунистов и левых представителей Национального конгресса в ряде провинций создаются рабоче-крестьянские партии, выступавшие против господства английских колонизаторов.

Далее (в V главе работы) освещается подъем рабочего движения в Индии в годы мирового экономического кризиса 1929—1933 гг., роль индийского пролетариата в усилении национально-освободительного движения в стране. Авторы подчеркивают, что период 1928—1933 гг. необходимо рассматривать как время образования Коммунистической партии Индии. В книге приводятся новые интересные материалы о так называемом Мирутском процессе, который сыграл большую роль в развитии рабочего движения, распространении коммунистических идей и создании Компартии Индии.

В последних главах книги (VI и VII) характеризуются рост и особенности стачечного и профсоюзного движения индийского пролетариата в 1934—1939 гг., его борьба за единый рабочий и единый антиимпериалистический фронт, против войны и фашизма. Активными организаторами единого фронта выступали коммунисты, во многих случаях действовавшие в единстве с Национальным конгрессом по основным антиимпериалистическим вопросам.

В последнем разделе книги говорится также о связи рабочего движения с крестьянским и о борьбе народов индийских княжеств против верного союзника империализма — феодализма. Накануне второй мировой войны индийские княжества превращаются из резерва империализма в союзника освободительного движения.

В заключении вкратце излагаются основные моменты экономической и политической борьбы рабочего класса Индии в период и после второй мировой войны. Авторы подчеркивают рост авторитета Коммунистической партии Индии, идущей в авангарде борьбы за национальную независимость страны, против сил империализма и внутренней реакции.

В целом авторы монографии успешно справились с поставленной перед собой

задачей и сумели правильно показать основные этапы и особенности рабочего движения в Индии на протяжении исследуемого периода.

Однако рецензируемая работа не лишена отдельных недостатков. Так, в ней почти нет данных об участии индийских женщин и рабочей молодежи в экономических и политических стачках, в профсоюзном движении и деятельности Коммунистической партии. Описание истории рабочего движения в Индии желательно было бы довести до 1947 г. В заключении надо было бы дать краткую справку о положении индийского пролетариата в наши дни, отметив те изменения, которые произошли в нем после достижения Индией независимости.

В монографии несколько раз упоминается о реформизме (стр. 147, 195, 199 и др.), но нигде не говорится, в чем именно состоит реформизм в условиях Индии.

Книга лишена библиографического и иных указателей, в ней отсутствует иллюстративный материал и нет даже схематической карты Индии с указанием основных центров рабочего движения.

В работе имеется и ряд недостатков редакционного порядка, различные опечатки, разноречивые названия некоторых глав и разделов в тексте и в оглавлении. Недостаточно выверен и цифровой материал. Например, на стр. 13 отмечается, что в 1904 г. в Индии было 632 636 рабочих, а на стр. 23 указана другая цифра — 587 560 человек. Расходятся и данные за 1903 г. (также приведенные дважды — на стр. 13 и 23) и т. д.

Но все эти недостатки носят частный характер. В целом же книга оставляет у читателя хорошее впечатление. Чувствуется, что авторы долго и тщательно изучали рассматриваемые ими вопросы, а в результате получился большой и интересный труд, основанный на богатом фактическом материале и являющийся хорошим пособием для всех изучающих новую и новейшую историю Индии.

Т. Гиясов

ХРОНИКА

ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБСУЖДЕНИЕ II ТОМА «ИСТОРИИ УЗБЕКСКОЙ ССР»
(СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД)

В Программе КПСС подчеркивается необходимость глубокого изучения победоносного, проверенного жизнью опыта Коммунистической партии и советского народа, закономерностей построения социализма и коммунизма. Огромную ценность составляет замечательный опыт строительства социализма в ранее отсталых странах, каким в прошлом был и Узбекистан. Всестороннее изучение и обобщение этого богатейшего опыта является одной из самых актуальных задач наших историков.

В этой связи большое значение имеет выход в свет в 1957 г. II тома «Истории Узбекской ССР», как первой сводной монографии по истории Узбекистана советского периода. Созданный в результате длительной работы коллектива историков республики этот труд на обширном фактическом материале убедительно показывает колоссальные успехи трудящихся Советского Узбекистана, достигнутые в ходе социалистического строительства под руководством Коммунистической партии, с братской помощью великого русского народа и других народов СССР.

Однако сейчас, когда наша страна вступила в период развернутого строительства коммунизма, в свете исторических решений XXII съезда КПСС и новой Программы партии, предъявляющих повышенные требования к работникам идеологического фронта, в том числе к советским историкам, становятся очевидными существенные пробелы и недостатки II тома «Истории Узбекской ССР». К тому же он доводит читателя только до 1957 г. и не содержит материалов, характеризующих современный этап развернутого строительства коммунизма.

Все это вызывает острую необходимость переработки и переиздания II тома «Истории Узбекской ССР», создания капитального труда, глубоко и правдиво, на высоком идейно-теоретическом уровне и богатом фактическом материале освещающего исторический путь Советского Узбекистана от победы Великого Октября до наших дней.

17—19 мая 1962 г. было проведено расширенное заседание Ученого Совета Института истории и археологии АН УзССР,

где состоялось широкое общественное обсуждение II тома «Истории Узбекской ССР». В нем приняло участие свыше 300 научных работников и преподавателей общественных наук вузов Ташкента.

Заседание Ученого Совета открылось вступительным докладом директора Института истории и археологии АН УзССР доктора ист. наук А. Х. Бабаходжаева. Он подчеркнул большое значение издания II тома «Истории Узбекской ССР», как первой попытки создания сводного труда, обобщающего опыт социалистического строительства в республике. Эта книга, явившаяся определенным вкладом в разработку истории Узбекистана советского периода, стала ценным пособием для научных работников и преподавателей общественных наук, пропагандистов и агитаторов, учащейся молодежи и всех интересующихся историей Узбекской ССР.

Однако выпущенный почти пять лет назад II том не доводит читателя до наших дней и нуждается в пересмотре и доработке с точки зрения высоких требований, предъявляемых партией и народом к исторической науке на современном этапе развернутого строительства коммунизма.

А. Х. Бабаходжаев подробно остановился на недостатках II тома, связанных с последствиями культа личности И. В. Сталина, откуда вытекают недостаточно яркий и глубокий показ организующей и направляющей роли Коммунистической партии, решающей роли масс в истории социалистического строительства и т. д.

В новом издании книги необходимо глубоко осветить вопросы, вытекающие из важнейших теоретических положений, развитых в решениях XX, XXI и XXII съездов КПСС и новой Программе партии.

Во втором издании работы, говорит А. Х. Бабаходжаев, должны получить яркое освещение экономические и культурные связи Узбекистана с зарубежными странами. Большое внимание следует уделить вопросам историографии, в том числе обзору зарубежной литературы по Узбекистану, причем надо дать прямой и убедительный отпор всяким буржуазным фальсификаторам истории нашего общества. Необходимо

также тщательно продумать периодизацию истории Советского Узбекистана и структуру книги.

С докладом «О II томе «Истории Узбекской ССР» выступил один из ответственных редакторов книги акад. АН УзССР К. Е. Житов. Он подробно рассказал о работе авторского коллектива над II томом, о трудностях, встретившихся авторам при подборе материала и написании работы. В тот период еще не были изжиты остатки культа личности. Ныне же советские историки, вооруженные историческими документами XX, XXI и XXII съездов партии, могут и должны создать фундаментальный труд, глубоко и правдиво освещающий историю Советского Узбекистана.

По докладу развернулись оживленные прения, в ходе которых выступило 25 человек, в том числе член-корр. АН УзССР Я. М. Досумов, член-корр. АН УзССР А. Н. Ишанов, доктор ист. наук А. И. Зенцелев, руководитель сектора Октябрьской революции и гражданской войны Института истории АН УзССР доктор ист. наук Х. Ш. Иноятлов, руководитель сектора истории социалистического строительства канд. ист. наук Р. Х. Аминова, руководитель отдела истории Великой Отечественной войны канд. ист. наук Ш. А. Шамагдиев, зав. кафедрой ТашГУ М. Х. Назаров, доктор экон. наук Р. Г. Ризасев, зам. директора Института истории партии при ЦК КПУз Т. Д. Джураев, зав. кафедрой Ташкентского института связи Х. Т. Туреунов, доценты ТашГУ В. Я. Непомнин, А. М. Матвеев и др.

Выступавшие товарищи подчеркивали, что выход в свет II тома «Истории Узбекской ССР» в 1957 г. явился большим событием в идейно-политической и культурной жизни узбекского народа, ценным вкладом в историческую науку. По существу это был первый сводный труд по истории советского общества, созданный в национальных республиках. Особую важную роль сыграл он в подготовке молодых научных кадров.

Вместе с тем участники обсуждения указывали, что в книге имеются существенные недостатки и ошибки, связанные с последствиями культа личности Сталина. В книге не получили четкого освещения такие важные вопросы, как выявление основных закономерностей развития Узбекской республики в эпоху социализма; растущая роль народных масс — подлинных творцов истории — в строительстве социализма; чувствительность в угоду конъюнктурным соображениям, когда факты подгонялись под заранее известные формулировки. При написании тома авторский коллектив не всегда критически подходил к использованию архивных материалов и статистических данных, носивших на себе влияние культа личности и не всегда соответствовавших действительности.

Член-корр. АН УзССР, доктор юр. наук А. И. Ишанов отметил, что находясь под влиянием культа личности, наши ученые-обществоведы в своих работах повторяли отдельные ошибочные положения И. В. Сталина. Взять хотя бы вопрос о сущности диктатуры пролетариата в период строительства социализма. В. И. Ленин учил, что главное в диктатуре пролетариата — не насилие, а созидательная деятельность. Сталин же выдвигал насильственную сторону диктатуры пролетариата на первый план, утверждая, что в период от победы Октября до полного утверждения социализма в нашей стране хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная деятельность Советского государства не получила достаточного развития.

Далее А. И. Ишанов остановился на вопросе перерастания диктатуры пролетариата в общенародное государство, подчеркнув, что культ личности Сталина по существу затормозил этот процесс. Так, в законе от 7 августа 1932 г. было выдвинуто ошибочное положение о том, что самой важной, основной задачей социалистической законности является охрана социалистической собственности, а не охрана прав граждан, т. е. тех, кто производит материальные блага, эту собственность. Отсюда вытекают произвол и беззакония, допущенные в период господства культа личности.

Все эти и другие вопросы, связанные с культом личности Сталина, указывает оратор, ждут правильного освещения на основе новых теоретических положений, выдвинутых в документах XX и XXII съездов партии.

Доктор ист. наук Х. Ш. Иноятлов, охарактеризовав положительные стороны обсуждаемой книги, указал, что на ее страницах на конкретном историческом материале показано величие борьбы за построение социализма в Узбекистане, запечатлен славный путь, пройденный узбекским народом за годы Советской власти.

Однако изданный в 1957 г. II том, естественно, не освещает исторические события последних лет и не свободен от пережитков культа личности. В исторических документах XXI и XXII съездов партии выдвинут целый ряд важнейших теоретических положений. Многие проблемы требуют теперь нового подхода к их изучению и освещению. Все это вызывает необходимость перенздания II тома «Истории Узбекской ССР» в свете решений XXII съезда партии и новой Программы КПСС, с учетом всех достижений нашей исторической науки, доведя хронологические рамки II тома примерно до конца семилетки.

Отметив ряд конкретных недостатков II тома, Х. Ш. Иноятлов высказался за необходимость более глубокого освещения в новом издании таких вопросов, как предпосылки Октябрьской революции в Узбекистане, организация Красной Армии, создание и укрепление военно-политического

союза рабочего класса и крестьянства в годы гражданской войны и т. д.

Выступления доктоpa экон. наук Р. Г. Ризаева и зав. кафедрой истории КПСС Института связи Х. Т. Турсунова были посвящены периодизации истории Узбекской ССР. Как известно, периодизация советского общества сформулирована в новой Программе нашей партии и в докладе Н. С. Хрущева на XXII съезде КПСС. Там ясно сказано, что первый период охватывает время от победы Октябрьской революции до построения социализма в нашей стране; второй период — завершение строительства социалистического общества, достижение полной и окончательной победы социализма; третий период — развернутое строительство коммунизма — начиная с XXI съезда КПСС, т. е. с 1959 г.

Исходя из этого, Р. Г. Ризаев и Х. Т. Турсунов предложили разделить историю Узбекской ССР эпохи социализма на три основных этапа: первый этап — «Узбекская ССР в период перехода от патриархально-феодалных отношений к социализму (1917—1937 гг.)»; второй этап — «Узбекская ССР в период завершения строительства социализма и постепенного перехода от социализма к коммунизму (1938—1958)»; третий этап — «Узбекская ССР в период развернутого строительства коммунизма (1959 и далее)». Эта примерная схема не вызвала возражений со стороны участников обсуждения II тома.

С критикой отдельных положений тома по вопросам аграрной политики Советской власти на первых этапах ее существования выступила руководитель сектора истории социалистического строительства Р. Х. Аминова. Она отметила также, что в книге слабо показана хозяйственная деятельность партийных и советских органов ТАССР в период гражданской войны, не отражены экономические трудности этого периода и героические усилия рабочего класса и крестьянства в борьбе с разрухой народного хозяйства. Р. Х. Аминова охарактеризовала земельно-водную реформу в Узбекистане как революционно-демократическое, а не социалистическое мероприятие, как это утверждают авторы «Истории Киргизской ССР».

Выступления зав. кафедрой ТашГУ М. Х. Назарова, доктора ист. наук А. И. Зевелева и руководителя отдела истории Великой Отечественной войны Института истории и археологии АН УССР Ш. А. Шамагдиева были посвящены вопросам истории гражданской войны в Узбекистане. Они отметили, что основным недостатком главы II тома «Истории Узбекской ССР», посвященной этому периоду, является принижение роли В. И. Ленина в осуществлении национальной политики в Туркестане и, наоборот, незаслуженное возвышение роли Сталина в этом деле. В главе нет глубокого анализа басмаческого движения, его сущности и социальной базы, дана

преувеличенная оценка деятельности Турккомиссии. Мы подчас не учитываем того обстоятельства, говорит М. Х. Назаров, что до приезда Турккомиссии партийная организация Туркестана жила и действовала, обеспечивая руководство всей хозяйственной и политической жизнью республики. В наших работах, в том числе во II томе «Истории Узбекской ССР», совершенно незаслуженно отрицались роль мусульманских коммунистов и Мусбюро.

Ш. А. Шамагдиев, оценив по достоинству большую работу, проделанную авторами II главы, сделал некоторые критические замечания в их адрес. По его мнению, в главе недостаточно показана контрреволюционная деятельность дашнаков и «Кокандской автономии».

А. И. Зевелев подчеркнул, что в содержании II главы, как и всего тома, сказывается влияние культа личности Сталина, увлечение фактологией. В главе недостаточно разработан вопрос о роли Коммунистической партии в достижении победы над врагом, не получили должного освещения политика военного коммунизма и ее особенности в Туркестане. Надо внести также ясность в вопрос о хронологических рамках периода гражданской войны и восстановления народного хозяйства.

Доценты М. Абдуллаев, Р. Якубов, Рахимджанов посвятили большую часть своих выступлений вопросам истории Бухарской и Хорезмской Народных Советских Республик. Они совершенно правильно поставили вопрос (поддержанный большинством выступающих) о необходимости детальной разработки истории Бухары и Хорезма, глубокого анализа процесса социалистических преобразований в этих республиках. Бухара и Хорезм, как и Туркестан, прошли целый этап развития от феодально-ханского строя к социализму, минуя стадию капитализма. Это были первые революции на Востоке, и следует восстановить историческую картину хода и развития их по этапам.

Член-корр. АН УзССР Я. М. Досумов справедливо упрекнул авторов обсуждаемой книги в том, что в ней не найдено должного отражения истории каракалпакского народа, которая должна излагаться в неразрывной связи с историей узбекского и других народов Средней Азии. Историки Советской Каракалпакии накопили богатый материал и располагают достаточными научными силами, чтобы активно содействовать созданию правдивой книги о жизни и деятельности своего народа на различных этапах социалистического строительства.

С большим интересом выслушали присутствующие выступления доцентов ТашГУ, В. Я. Непомнина и А. М. Матвеева. В. Я. Непомнин, указав на положительные стороны II тома, вместе с тем отметил, что авторы его тогда еще полностью не отделились от влияния последствий культа

личности; что в отдельных главах преобладает фактологический материал без должного анализа исторических событий; недостаточно показана роль народных масс в строительстве социализма в Узбекистане, руководящая роль партии и местных партийных организаций.

А. М. Матвеев остановился на характеристике роли интернационалистов в период Октябрьской революции и гражданской войны, когда из революционно настроенных бывших военнопленных были созданы отряды Красной Армии, принявшие активное участие в разгроме белогвардейцев, басмачей и английских интервентов. Вторую часть своего выступления он посвятил вопросу борьбы с буржуазными фальсификаторами истории, подчеркнув, что в разоблачении их лживых измышлений следует больше опираться на богатейшие цифры и факты, характеризующие успехи социалистического преобразования Узбекистана.

Группа старших научных сотрудников Института истории и археологии АН УзССР — кандидаты ист. наук А. Ф. Яцышина, Д. А. Саямов, Ф. А. Арипов — остановились на вопросах истории рабочего класса Узбекистана. Они отметили, что при периздании II тома «Истории Узбекской ССР» необходимо показать коренные изменения в численном и качественном составе рабочего класса, источники его пополнения, рост материального благосостояния и культурно-технического уровня рабочих, укрепление нерушимого союза рабочего класса и колхозного дехканства.

Следует также полнее осветить вопрос о возникновении новых социалистических городов, об изменении внешнего облика современного кишлака и т. д. Ораторы предложили в новом издании тома рассматривать вопросы культурного строительства не в отдельной главе, а на каждом этапе со-

циалистического и коммунистического строительства, ибо создание материально-технической базы социализма и коммунизма и рост культурно-политического уровня нашего народа — это две стороны единого процесса.

На заключительном заседании Ученого Совета акад. АН УзССР К. Е. Житов и доктор ист. наук А. Х. Бабаходжаев подвели итоги обсуждения II тома «Истории Узбекской ССР». Они отметили, что широкое общественное обсуждение книги прошло на высоком идейно-теоретическом уровне, в духе товарищеского сотрудничества. Обсуждение показало дальнейший рост наших кадров историков, более глубокое усвоение ими марксистско-ленинской теории и правильный, принципиально-партийный подход их к проблемам истории Советского Узбекистана.

Анализ выступлений свидетельствует о том, что только коллективными усилиями можно устранить допущенные ранее ошибки и недостатки и создать глубоко научный фундаментальный труд по истории Советского Узбекистана, правильно и всесторонне освещающий жизнь и борьбу трудящихся масс под руководством Коммунистической партии за победу социализма и коммунизма.

Расширенное заседание Ученого Совета Института приняло развернутую резолюцию, в которой отметило как положительные, так и отрицательные моменты в содержании II тома «Истории Узбекской ССР» и наметило основные мероприятия по подготовке его к новому изданию в соответствии с историческими решениями XXII съезда партии и новой Программой КПСС.

*Р. Х. Аминова, А. Ф. Яцышина,
Б. В. Лукин*

ДИСКУССИЯ ПО ВОПРОСАМ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Глубокое изучение и теоретическое обобщение огромного опыта советского государственного строительства в национальных республиках СССР, в том числе в Узбекистане, приобретает особую актуальность в наши дни, когда происходит окончательный развал колониальной системы империализма и многомиллионные народы Азии, Африки, Латинской Америки ищут новых путей к свободной, счастливой жизни.

Народы зарубежного Востока, добившиеся и добивающиеся своей национальной независимости, все чаще обращают свои взоры к Советской стране, где благодаря победе социализма, мудрой ленинской национальной политике Коммунистической партии блестяще разрешен национальный вопрос и сложилось нерушимое братство равноправных народов; где в течение жизни одного поколения ранее отсталые и угнетенные народы закончили с былым эконо-

мическим, политическим и культурным неравенством, развились в цветущие суперенные советские социалистические нации, единой семьей строящие светлое здание коммунизма.

Наше победоносное движение к коммунизму, огромные успехи национального строительства в СССР, рост симпатий к нашей стране трудящихся всего мира и усиливающаяся тяга народов к всепобеждающим идеям марксизма-ленинизма, и социализму — страшат апологетов и идеологов империализма, всех врагов коммунизма. В бессильной злобе они тщетно пытаются очернить и оболгать нашу советскую действительность, оклеветать политику Коммунистической партии и Советского государства, извратить историю советского общества, в том числе историческое прошлое и современную жизнь на-

родов Узбекистана и других республик Средней Азии.

В капиталистическом мире ежегодно появляются лживые книжки и статьи всевозможных фальсификаторов истории вроде Парка, Хайта, Колларза, Монтейля и других врагов коммунизма, специализировавшихся на подлой клевете в адрес Советского Союза, его внешней и внутренней политики, в том числе по национальному вопросу. В своих жалких опусах они трубят на все лады о том, что среднеазиатские республики СССР якобы представляют собой «колонии коммунизма», лишенные суверенных прав и полновластных национальных государственных институтов; бубнят о «засилии русских», «гонениях» на национальную культуру и т. д.

Вся эта беспардонная ложь рассчитана на то, чтобы запугать народы зарубежного Востока, подорвать их растущие симпатии к Советской стране, помешать им выбрать правильный путь к свободе и счастью.

Прямой долг советских ученых — давать сокрушительный отпор всяким фальсификаторам истории, собравшимся под черными знаменами антикоммунизма; ярко и глубоко освещать славный путь строительства социализма и коммунизма в СССР, мудрую ленинскую национальную политику Коммунистической партии, огромные успехи хозяйственного, политического и культурного строительства в республиках Советского Востока, невиданный расцвет советских социалистических наций, их подлинное равноправие, суверенитет и братскую дружбу народов СССР.

В этой связи следует приветствовать выход в свет (на русском и английском языках) работы кандидатов юр. наук А. А. Агзамходжаева и Ш. З. Уразаева «Развитие советской государственности в Узбекистане»¹. На большом, интересном фактическом материале авторы убедительно показывают небывалый расцвет экономики и культуры Узбекистана за годы Советской власти, подлинный национальный суверенитет Узбекской ССР, равной среди равных в великой семье братских республик СССР.

Книга знакомит широко советскую общественность и зарубежного читателя с историей победы Великой Октябрьской социалистической революции, установления и упрочения Советской власти в Узбекистане; рассказывает о национально-государственном размежевании республик Средней Азии и образовании суверенной Узбекской Советской Социалистической Республики, добровольно вошедшей в состав Союза ССР; освещает основные этапы и особенности социалистического строительства, государственный и общественный строй Узбекской ССР. Особое внимание уделяется советской государственности узбекского на-

рода, своеобразиям ее становления и развития на основе общих закономерностей перехода ранее отсталых стран к социализму и коммунизму, минуя стадию капиталистического развития.

Исторический опыт успешного строительства социализма в Узбекистане является блестящим подтверждением торжества ленинской национальной политики Коммунистической партии и Советского государства, обеспечившей всесторонний расцвет народов СССР, сложившихся в высокоразвитые, передовые советские социалистические нации.

Авторы подробно и убедительно характеризуют суверенитет Узбекской ССР, неуклонное расширение ее прав, обширную сферу деятельности органов государственной власти и управления республики во всех областях социалистического строительства. Приводимые в книге данные красноречиво говорят о том, что органы государственной власти УзССР, как и все органы власти в СССР, являются подлинно народными и построены на принципах социалистической демократии, обеспечивающей всем гражданам равные права и возможности участия в управлении государственными делами.

Обо всем этом говорилось на состоявшемся 9 апреля 1962 г. заседании Объединенного ученого Совета Института философии и права АН УзССР и юридического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина, посвященном обсуждению книги А. А. Агзамходжаева и Ш. З. Уразаева.

Подвляющее большинство выступавших товарищей отмечали, что характерной чертой обсуждаемой работы является стремление к анализу процесса становления и развития советской государственности в УзССР, ее государственно-правового положения. В ходе обсуждения отмечались как достоинства книги, так и ее недостатки, и в то же время были затронуты спорные и малоисследованные вопросы становления и развития советской государственности в Узбекистане, своеобразия и особенности этого сложного и многогранного процесса, требующие дальнейшего глубокого изучения.

Таким образом, обсуждение книги А. А. Агзамходжаева и Ш. З. Уразаева вылилось по существу в оживленную и плодотворную дискуссию по целому комплексу проблем, связанных с изучением истории развития советской социалистической национальной государственности узбекского народа.

Член-корр. АН УзССР, проф. А. И. Ишанов, в целом положительно оценив обсуждаемую книгу и отметив ряд ее недостатков, выдвинул два важных вопроса — о научной периодизации истории Советского государства и права в Узбекистане и об общих закономерностях и местных особенностях в установлении, укреплении и развитии советской государственности в УзССР, особенно в первый период.

¹ А. А. Агзамходжаев, Ш. З. Уразаев, Развитие советской государственности в Узбекистане, М., Госюриздат, 1960, 123 стр. 5--752

Доктор юр. наук А. А. Гордиенко высказал ряд критических суждений по обсуждаемой работе. Он считает, что в книге слабо освещены организационные формы подготовки социалистической революции в Туркестане, деятельность социал-демократических организаций, профсоюзов и Советов края; недостаточно объяснено, почему попытка ташкентских рабочих и солдат взять власть в сентябре 1917 г. не была поддержана должным образом Советами других городов. По его мнению, в книге допущены неточности при характеристике роли ТуркЦИКа, как высшего органа власти в Туркестане, до созыва III Красного съезда Советов.

Упрёк авторов книги в адрес большевиков Туркестана, не выдвинувших на III Красном съезде Советов вопрос об автономии края, А. А. Гордиенко считает незаслуженным, ибо вопрос о федерации в общероссийском масштабе был поставлен лишь в январе 1918 г. на III Всероссийском съезде Советов. А. А. Гордиенко называет ошибочным и мнение авторов о завершении правового оформления Туркестанской АССР в 1921 г., полагая, что этот процесс закончился осенью 1918 г. с принятием Конституции ТАССР.

Содержащееся на стр. 43 работы утверждение о слабом участии местного населения в советском строительстве, по мнению А. А. Гордиенко, противоречит приведенным на стр. 44 данным, свидетельствующим о представительстве в Советах и их исполнениях подавляющего большинства коренного населения. Он не согласен и с утверждением авторов о том, что идея создания национальных республик Средней Азии возникла в связи со стремлением пантюркистов создать «Тюркскую республику» (стр. 45).

Доц. Б. Л. Манелис в своем выступлении дал положительную оценку книге А. А. Агзамходжаева и Ш. З. Уразаева, в которой, несмотря на ее незначительный объем, обобщен процесс развития советской государственности в Узбекистане. Однако он отмечает, что авторы могли бы добиться большего в освещении общих закономерностей и специфики развития советской государственности в Узбекистане, подробнее показать принципиальные особенности всего исторического процесса некапиталистического развития Средней Азии, отразившегося не только в области экономики и культуры, но и в области государства и права. Узбекистан, как и вся Средняя Азия, не прошел стадии буржуазной государственности и буржуазного права, совершив скачок от феодальных форм государственности к социалистическим.

В работе слабо освещены становление советского социалистического права в Узбекистане, изучение старой, шариятской юстиции, суда казиев.

Авторам следовало проявить больше последовательности и принципиальности при оценке Конституции ТАССР 1918 г. О не-

достатках ее говорится довольно глухо, хотя они отражали неверное понимание некоторыми руководителями Туркеспублики сущности ленинской национальной политики и советской автономии, что и потребовало принятия в 1920 г. новой Конституции ТАССР.

По мнению Б. Л. Манелиса, авторы не в полной мере раскрыли проблему развития советской социалистической демократии, вовлечения местных трудящихся в управление государством. Работа намного выиграла бы, если бы авторы, наряду с анализом конституционного развития и правового выражения устоев государства, дали более полное освещение развития советской государственности в широком ее понимании (политическая деятельность народных масс, их представительных органов, государственного аппарата и общественных организаций).

Доц. Х. С. Саматова, присоединившись к общей положительной оценке книги и критическим замечаниям, сделанным другими товарищами, указала, что в работе слабо отражены особенности развития советской государственности в Хорезмской НСР, прошедшей до установления диктатуры пролетариата своеобразный этап революционно-демократической диктатуры рабочего класса и крестьянства.

Доц. М. Х. Хакимов отметил, что авторы вполне справились с задачей ознакомления в научно-популярной форме широкого советского и зарубежного читателя со становлением и развитием советской государственности в УзССР, в силу чего книга заслуживает в целом положительной оценки. В то же время он обратил внимание на ряд неточностей, допущенных в книге, и некритическое отношение авторов к некоторым общеизвестным источникам.

М. Х. Хакимов высказал и обосновал интересные соображения о характере взаимоотношений ТАССР с РСФСР и Конституции ТАССР 1918 г., которую он не считает ошибочной. Создание на основе этой Конституции ряда наркоматов по отраслям управления, отнесенным к общесоюзным властям (оборона, внешние сношения, торговля), нельзя рассматривать как отклонение от Конституции РСФСР 1918 г., ибо она не предусматривала разграничения компетенций федерации и ее автономных частей.

А. А. Агзамходжаев и Ш. З. Уразаев выразили глубокую признательность всем товарищам, принявшим участие в обсуждении их работы. Ряд критических замечаний они признали правильными, а по другим вопросам дали убедительные разъяснения в защиту своей точки зрения.

Подводя итоги обсуждения книги, председатель Объединенного ученого Совета Института философии и права АН УзССР и юридического факультета ТашГУ акад. АН УзССР Х. С. Сулайманова отметила, что проведенная дискуссия свидетельствует о большом научном росте ученых-юристов

республики и способствует более глубокому и правильному пониманию вопросов, связанных с развитием советской государственности в Узбекистане. Все это еще раз подтверждает необходимость систематического общественного обсуждения научных работ, что приносит большую пользу и их авторам, и всем ученым, благоприязн

развитию коллективной научной мысли в данном случае в области науки Советского государства и права, в соответствии с высокими требованиями, предъявляемыми к советской науке XXII съездом партии и новой Программой КПСС.

Н. Д. Десяренко, С. А. Султанов

К 40-ЛЕТИЮ СОВЕТСКОЙ АДВОКАТУРЫ

26 мая 1962 г. исполнилось 40 лет со дня основания в соответствии с указаниями В. И. Ленина советской адвокатуры, защищающей законные права и интересы советских граждан, учреждений, предприятий и организаций.

В этой связи 1—2 июня 1962 г. в Ленинграде состоялась научная конференция, созданная Ленинградской городской и областной коллегиями адвокатов. В работе конференции приняло участие большое количество ученых-юристов и практических работников органов юстиции Ленинграда, Москвы, многих городов РСФСР и братских республик Союза, в том числе Узбекистана.

Конференцию открыл вступительным словом председатель Ленинградской областной коллегии адвокатов И. С. Владимиров. Первым с докладом «Сорок лет советской адвокатуры» выступил председатель Ленинградской городской коллегии адвокатов Т. П. Соколов. Он подробно рассказал о главном пути советской адвокатуры за 40 лет ее существования, уделив особое внимание ее задачам на современном этапе развернутого строительства коммунизма в свете решений XXII съезда КПСС и новой Программы партии.

Присутствующие с интересом встретили доклад канд. юр. наук М. М. Выдря «Предель судейского разбирательства и гарантии прав участников процесса». Он остановился на некоторых проблемах советского уголовного процесса, в частности на вопросе о соотношении приговора с первоначально предъявленным обвинением. Докладчик осветил также вопросы гарантии прав участников уголовного процесса.

С большим вниманием были заслушаны доклады А. Я. Киселева — «Некоторые вопросы психологии в речи адвоката», А. И. Рожанского — «Участие адвоката на предварительном следствии», Г. М. Шафир — «Образ советского адвоката в художественной литературе».

А. Я. Киселев на основе критического анализа обширного материала из судебной практики раскрыл вопросы психологии в судебном исследовании дела, особенно в судебных прениях. Он подробно изложил не получившую еще должного освещения в нашей юридической литературе проблему психологии судейского восприятия.

А. И. Рожанский проанализировал практику участия адвокатов в стадии предварительного следствия. Поскольку участие

адвокатов в этой стадии уголовного процесса является новым институтом, докладчик внес ряд конкретных предложений по улучшению работы адвокатов и, в частности, высказался за разработку специального методического указания по данному вопросу.

Г. М. Шафир, говоря об образе советского адвоката в художественной литературе, отметил, что в нашей беллетристике подчас дается искаженное представление об адвокате, защитнике в советском суде. Это свидетельствует о юридической неосведомленности отдельных писателей, их непонимании роли и значения института советской адвокатуры.

«Мы ждем, — сказал в заключение Г. М. Шафир, — когда не в детективе сомнительного качества, а на страницах лучших книг наших писателей зазвучит голос передового советского адвоката — настоящего борца, за укрепление и развитие социалистической законности!».

На конференции был заслушан также ряд докладов по вопросам гражданского права и процесса, в том числе: «Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» канд. юр. наук А. С. Алойца, «Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик» С. Ф. Розинга, «Проблемы жилищного законодательства» А. И. Горнштейна, «Некоторые проблемы авторского и изобретательского права» Я. А. Голубенского, «Оказание юридической помощи колхозам и совхозам» А. Я. Бенционова. В этих докладах был поднят ряд актуальных проблем в связи с разработкой Гражданского, Гражданско-процессуального кодексов союзных республик и др.

По докладам развернулись оживленные прения. Член-корр. АН СССР, проф. М. С. Строгович (Москва) обратил особое внимание на значение института защиты, остановился на вопросе о преодолении последствий культа личности в советском праве, а также на задачах советской адвокатуры в свете решений XXII съезда партии. Представитель Эстонской ССР С. Левин говорил о необходимости координации деятельности адвокатуры Союза ССР и создания соответствующего координационного центра для улучшения работы, укрепления связи и обмена опытом между адвокатами различных коллегий и республик.

Г. П. Саркисяц (Ташкент) высказался за расширение в законодательном порядке

компетенции защиты в предарбитражном следствии, т. е. допуска защиты к участию в предварительном следствии с момента предъявления обвинения по всем уголовным делам; обосновал необходимость допуска защиты в надзорную инстанцию; остановился на вопросе об участии общественных обвинителей и защитников в уголовном процессе и т. д.

Другие выступавшие товарищи (из Ленинграда, Перми, Молдавской ССР и др.) также внесли ряд ценных, своевременных предложений, в частности о введении в про-

грамму юридических факультетов специального курса советской адвокатуры (по примеру юрфака Пермского университета).

Выступив с заключительным словом, председатель Ленинградской городской коллегии адвокатов Т. П. Соколов подвел итоги конференции, отметив большое значение ее в дальнейшем повышении роли советской адвокатуры и улучшении ее работы в соответствии с задачами разворнутого строительства коммунизма в СССР.

Г. П. Саркисянц

В ИНСТИТУТЕ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ АН УЗССР

11 апреля 1962 г. на расширенном заседании Ученого Совета Института искусствознания им. Хамзы АН УзССР состоялось обсуждение книги М. К. Рахимова «Художественная керамика Узбекистана»¹.

Обсуждение книги вызвало большой интерес среди искусствоведов, представителей художественной общественности и мастеров-керамистов Ташкента. На заседании Совета присутствовало более 50 человек, из них 14 выступили в прениях.

Открывая обсуждение, заведующий отделом изобразительного искусства Института искусствознания Л. И. Ремпель подчеркнул важность и актуальность вопросов, затрагиваемых в книге М. Р. Рахимова. Художественная керамика — исключительно интересная область декоративно-прикладного искусства. Это не только часть нашего быта, но и богатейшая область культурно-исторического наследия, дошедшего в наиболее целостном виде с древних времен до наших дней.

Заведующий восточным отделом Музея искусств УзССР Б. С. Сергеев, директор Музея прикладного искусства Узместпрома А. И. Сидоренко, представитель Управления по охране памятников культуры при Совете Министров УзССР А. С. Шиллер, аспирант Ш. С. Ташходжаев и др., положительно оценивая работу М. К. Рахимова, отметили, что она представляет интерес не только для искусствоведов, художников и керамистов, но и для широкого круга научных работников — археологов, этнографов, лингвистов.

Доктор ист. наук В. А. Шишкин выразил уверенность в том, что обсуждаемая книга будет иметь большое значение для дальнейшего развития керамического искусства в Узбекистане. Особенно ценными в книге являются систематизированные таблицы элементов орнамента. Книга, конечно, не охватывает всех сторон изучаемой темы, в частности, вопросы технологии древнего керамического производства. В работе недостаточно полно отражены проблемы эко-

номики гончарного производства, вопросы профессиональной терминологии и т. д. Да это и не удивительно, ибо исследуемая тема весьма сложна и многогранна и не может быть исчерпана в одной книге.

Канд. ист. наук М. А. Бикжанова отметила заслуги автора в выявлении большого количества народных мастеров-керамистов. Впервые в научной литературе приводятся ценные сведения не только о народных художественных традициях, но и о создателях и хранителях этих традиций. Вместе с тем М. А. Бикжанова обратила внимание автора на необходимость освещения вопросов экономики гончарного производства, выяснения причин упадка его в начале XX в. Она считает также, что приведенный в книге терминологический словарь следовало бы разделить на две части, выделив в самостоятельный раздел названия орнаментов и их элементов.

Член-корр. АН УзССР М. Ю. Юлдашев одобрил привлечение к выполнению темы о народном искусстве автора, в лице которого сочетаются знания и талант народного мастера, художника и научного работника-историка. Содержание книги, характеризующей все аспекты народного керамического искусства, является памятником замечательному таланту трудового народа, создающего прекрасные художественные ценности.

Живой обмен мнений вызвал вопрос об уточнении профессиональной терминологии керамистов. Доктор филол. наук С. И. Ибрагимов упрекнул автора в неточности приводимых в словаре терминов, их чрезвычайной таджикизации. В процессе обмена мнениями выяснилось, что среди мастеров-керамистов всех районов Узбекистана распространены специальные термины именно в таджикской редакции. Главный инженер Ташкентского силикатно-керамического завода № 2. И. Назарбеков рассказал, что узбекские мастера ташкентских керамических заводов, даже не владеющие таджикским языком, употребляют только таджикские термины. По общему мнению собравшихся, выявление и изучение терминов керамистов должны стать темой специального филологического исследования.

Заведующий учебной частью Художественного училища им. Бенькова А. А. Ма-

¹ М. К. Рахимов, Художественная керамика Узбекистана, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1961, 243 стр. с илл. и табл. + 8 цвет. вкл.

вашев, заместитель председателя Союза художников Узбекистана Р. А. Ахмедов, мастер-керамист Ю. Зиямухамедов и др. с похвалой отзывались о практической направленности книги, делающей ее научно-практическим пособием для широких кругов производителей (мастеров и технологов керамических предприятий), художников и учащихся художественных училищ.

Обсудив книгу М. К. Рахимова, Ученый Совет Института искусствознания признал необходимым осуществить издание ее в переводе на узбекский язык и рекомендовал работу М. К. Рахимова в качестве диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения.

Д. Н. Сидорова

ХАБИБ МУХАМЕДОВИЧ АБДУЛЛАЕВ (1912 — 1962)

20 июня 1962 г. после тяжелой продолжительной болезни скончался видный советский ученый, член ЦК Компартии Узбекистана, доктор геолого-минералогических наук, профессор, член-корреспондент АН СССР, академик АН УзССР, лауреат Ленинской премии Хабиб Мухамедович Абдуллаев. В его лице мы потеряли крупного ученого, общественного и государственного деятеля, отдавшего много сил развитию науки в Советском Узбекистане.

Х. М. Абдуллаев родился в 1912 г. В 1935 г., окончив Среднеазиатский геологоразведочный институт, он поступил в

ном АН УзССР, членом ее Президиума и вице-президентом. С 1956 по 1961 г. Х. М. Абдуллаев — президент республиканской Академии наук. В 1958 г. он был избран членом-корреспондентом АН СССР.

Совмещая активную общественную и государственную деятельность с большой научной и педагогической работой, Х. М. Абдуллаев вел важные научные исследования по рудным месторождениям Средней Азии. Его перу принадлежит свыше 130 трудов, получивших широкую известность не только среди советских, но и зарубежных геологов. Научные заслуги Х. М. Абдуллаева отмечены Ленинской премией.

Х. М. Абдуллаев был председателем Научно-технического общества Узбекистана, Узбекского отделения Всесоюзного минералогического общества, председателем Совета по изучению производственных сил республики при АН УзССР.

Хабиб Мухамедович уделял много внимания воспитанию и росту научных кадров, был чутким товарищем и наставником молодых ученых, охотно передавал им свои знания и научный опыт.

Х. М. Абдуллаев был видным общественным и государственным деятелем Узбекистана. С 1941 по 1956 г. он работал заведующим отделом ЦК КПУз, заместителем Председателя Совета Министров УзССР, председателем Госплана республики, а с 1956 г. — членом ЦК КПУз. Он неоднократно избирался депутатом Верховного Совета УзССР, был депутатом Верховного Совета СССР пятого созыва, делегатом XXI съезда КПСС.

Заслуги Х. М. Абдуллаева высоко оценены партией и правительством. Он был награжден орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, тремя орденами Красной Звезды, орденом «Знак Почета» и медалями.

Светлая память о Хабипе Мухамедовиче Абдуллаеве навсегда сохранится в наших сердцах.



Хабиб Мухамедович Абдуллаев.

аспирантуру Московского геологоразведочного института и в 1939 г. успешно защитил кандидатскую, а в 1946 г. — докторскую диссертацию.

Хабиб Мухамедович был одним из организаторов центра научной мысли республики — Академии наук Узбекской ССР. Уже в 1943 г. он был избран членом-корреспондентом, а в 1947 г. — действительным чле-

И. М. Мулинов, В. Ю. Захидов, Х. С. Сулайманова, М. Т. Айбек, Г. Гулям, К. Е. Житов, Т. Н. Кары-Ниязов, К. Н. Бедринцев, Я. Г. Гулямов, М. Ю. Юлдашев, А. Х. Бабаходжаев, О. Б. Джамалов, С. А. Азимджанова, Ф. М. Кароматов, Х. У. Курбанова, М. М. Хайруллаев и др.

МУНДАРИЖА

И. М. Мўминов. КПСС XXII съезди қарорлари муносабати билан Ўзбекистонда фалсафа фанларини ривожлантириш вазифалари	5
К. Хоназаров. Кўп миллатли социалистик давлатда миллатлараро тилнинг тарихан зарурлиги ҳамда унинг прогрессив аҳамиятга эга эканлиги	11
Н. Р. Иброҳимова. Улуғ Ватан уруши даврида Ўзбекистон ишчилар синфи ва колхозчи деҳқонларининг сон ҳамда состав жиҳатидан ўзгариши ҳақида	20
Т. Турсунов. Октябрь революцияси ва ўзбек драматургияси	31
М. М. Кутина. Ҳиндистонда 1962 йилги сайловларда ватанпарвар кучларнинг ғолиб чиқиши	40

Илмий ахборот

С. А. Ёқубов. ССР Иттифоқи ва иттифоқдош республикаларининг граждан судлови асослари ишда қатнашувчи баъзи бир шахсларнинг ҳуқуқий вазияти ҳақида	49
Т. М. Орифов. Ўзбекистон ССР колхозларининг ташкилий-хўжалик жиҳатдан мустақамланиши (1928—1932 йиллар)	51
И. Аҳроров. Ахсикег кўҳна шаҳрини 1960 йилда археологик текшириш	53

Танқид ва библиография

Т. Фиёсов. Ҳиндистон ишчилар ҳаракати тарихига онд муҳим асар	59
---	----

Хроника

Р. Х. Аминова, А. Ф. Яцишина, Б. В. Луни. „Ўзбекистон ССР тарихи“ II томининг (совет даври) жамоатчилик томонидан муҳокама этилиши	61
Н. Д. Дегтяренко, С. А. Султонов. Ўзбекистонда совет социалистик давлатчилигининг тараққиёти масалаларига бағишланган дискуссия	64
Г. П. Саркисянц. Совет адвокатурасининг 40 йиллиги	67
Д. Н. Сидорова. Ўзбекистон ССР Фанлар академиясининг Санъатшунослик институтида	68
Ҳабиб Муҳамедович Абдуллаев (1912—1962)	69

СОДЕРЖАНИЕ

И. М. Муминов. Задачи развития философской науки в Узбекистане в свете решений XXII съезда КПСС.	5
Қ. Ханазаров. Историческая необходимость и прогрессивность межнационального языка в многонациональном социалистическом государстве.	11
Н. Р. Ибрагимова. Изменения в численности и составе рабочего класса и колхозного крестьянства Узбекистана в период Великой Отечественной войны.	20
Т. Турсунов. Октябрьская революция и узбекская драматургия.	31
М. М. Куткина. Победа патриотических сил в Индии на выборах 1962 года.	40

Научные сообщения

С. А. Якубов. Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик о правовом положении некоторых лиц, участвующих в деле.	49
Т. М. Арипов. Организационно-хозяйственное укрепление колхозов Узбекской ССР (1928—1932 годы).	51
И. Ахраров. Археологические исследования городища Ахсыкет в 1960 году.	53

Критика и библиография

Т. Гиясов. Важный труд по истории рабочего движения в Индии.	59
--	----

Хроника

Р. Х. Аминова, А. Ф. Яцышина, Б. В. Лунин. Общественное обсуждение II тома «Истории Узбекской ССР» (советский период).	61
Н. Д. Дегтяренко, С. А. Султанов. Дискуссия по вопросам развития советской социалистической государственности в Узбекистане.	64
Г. П. Саркисянц. К 40-летию советской адвокатуры.	67
Д. Н. Сидорова. В Институте искусствознания АН УзССР.	68
Хабиб Мухамедович Абдуллаев (1912—1962).	69

Технический редактор Э. П. Горьковая

Р—03742. Слано в набор 11/VII-62 г. Подписано к печати. 16/VIII—62 г.
Формат 70×108¹/₁₆=2,25 бум. л., фактич. печ. л. 6,165. Уч.-изд. л. 6,0 Изд. № 536.
Тираж 1015 Цена 40 к.

Типография Издательства АН УзССР: Хорезмская, 9. Заказ 752.
Адрес Издательства: ул. Куйбышева, 15.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ежемесячный журнал

«ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ»

на 1963 год

Журнал «Общественные науки в Узбекистане» является органом Отделения общественных наук Академии наук Узбекской ССР.

Журнал призван освещать на своих страницах как на узбекском, так и на русском языках работы ученых институтов Отделения общественных наук АН УзССР, а также других научно-исследовательских учреждений и высших учебных заведений республики в области истории, востоковедения, археологии, этнографии, экономики, права, философии, языка и литературы, искусствознания и других отраслей общественных наук.

Журнал уделяет особое внимание вопросам истории советского общества и коммунистического строительства в Узбекистане, развитию общественно-философской мысли народов Узбекистана, борьбе трудящихся республики под руководством Коммунистической партии за торжество ленинской национальной политики и победу коммунизма.

Журнал привлекает к участию на своих страницах видных ученых Москвы, Ленинграда и других городов СССР, а также ученых братских союзных республик Средней Азии.

Журнал имеет постоянные разделы критики и библиографии, научной информации и хроники. На страницах журнала ежегодно публикуются сводные библиографические указатели новой литературы по Узбекистану в области общественных наук.

Журнал рассчитан на научных работников, преподавателей вузов и школ, аспирантов, студентов, работников музеев и краеведов, на самые широкие круги советской интеллигенции, интересующиеся достижениями общественных наук в Узбекистане.

Журнал выходит 12 раз в год.

Объем каждого журнала — 6 печ. листов с иллюстрациями.

Подписная цена на год 4 р. 80 к.

Подписка принимается городскими отделениями «Союзпечати», районными конторами, отделениями связи, а также пунктами приема подписки и общественными уполномоченными «Союзпечати» на промышленных предприятиях, в научно-исследовательских институтах, учебных заведениях и учреждениях.

В случае затруднения в оформлении подписки на местах заявку можно направлять по адресу: *гор. Ташкент, ул. Карла Маркса, 25, городской отдел «Союзпечати».*

Издательство Академии наук Узбекской ССР.

Цена 40 к.